

КРАСОТА ОТЕЧЕСТВА

Стихи и поэмы

От автора

ЖЕЛАНИЕ ПОДНЯТЬСЯ ВЫШЕ

Когда я впервые услышал, что средний возраст писателя в России равен 50-ти годам, меня охватил ужас: выходило из этой информации, что мне предстоит умереть через 12 лет – меня приняли в Союз писателей СССР осенью 1977 года, а родился я 10 февраля 1939 года. Сразу же вспомнилось из школьных знаний: Пушкин убит в 37 лет, Лермонтов – в 27, Есенин – в 30 лет... Молодые. Гениальные. Полные сил, здоровья, кипучей творческой энергии. У каждого – по литературной части – великое множество друзей и недругов. Подумалось: «А меня-то за что убивать? – Я еще ничего ни путного, ни беспутного не сделал!» Мне тогда почему-то казалось, что писателей непременно убивали за какие-то литературные деяния. И неудивительно! Видимо этому способствовало наше школьное образование. Однажды я пришел к дочери за какой-то надобностью, дома ее не оказалось. Внучка-школьница – где-то четвертого или пятого класса – со своей подружкой, тоже школьницей, готовили уроки. Должно быть, из желания блеснуть своей родословной, или из каких-то других соображений, внучка шепчет однокласснице: «Хочешь на живого писателя посмотреть?» Та ей отвечает: «Не ври! – Живых писателей не бывает!» Внучка не сдается: «Да вот же он, на диване сидит!» Внучкина подружка тоже не сдается: «Не ври! Живых писателей не бывает, а на диване – твой дедушка...»

Постепенно моя душевная тревога – по поводу короткой жизни писателей – улеглась: из книг или из газет я узнал, что Лев Николаевич Толстой прожил долгую – не только физическую, но и творческую жизнь. Позднее, на каком-то писательском съезде, я увидел 94-летнюю Мариэтту Шагинян – в то время литературную славу и гордость Армении.

Все эти «небылицы» для современного читателя можно объяснить тем, что в нашей – в 64 двора – деревеньке Старо-Ярково, где я родился и жил до призыва в Советскую Армию, была начальная школа с одним комплектом учебников на каждый класс, и дети готовили домашнее задание, собираясь у кого-либо на квартире, или оставаясь в школе, когда для этого не было никаких препятствий. На все четыре класса была одна учительница – не то с семилетним или со средним образованием. Никакой библиотеки в такой маленькой деревне,

естественно, не было. Поэтому почерпнуть какой-то дополнительной информации негде было. По чужим людям я ходить стеснялся, а приглашать домой всю школьную ораву не позволяла маленькая изба и препятствовала большая семья. Поэтому я старался внимательно слушать учительницу, а теперь внимательно слушаю собеседников.

Семилетку я закончил в другой деревне – Ново-Ярково.

Мы в школу за семь верст ходили.
 Чтоб мы успели на урок,
 Нас утром матери будили
 И провожали за порог.

Ни буйных трав и ни деревьев –
 Дорога берегом вела
 От Старо-Ярково – деревни –
 До Ново-Ярково – села.

Над степью жаворонки пели.
 Кричали чайки на Чанах.
 Телеги ранние скрипели.
 Взлетали весла на челнах.

В холщевых сумочках – тетрадки.
 Порою было в них – хоть плачь! –
 И с языком не все в порядке,
 И с объяснением задач.

Но, обходя сторонкой лывы,
 Мы приносили на урок
 Ракушки, запахи полыни
 И с хрипотцою говорок.

Разгоряченные – с дороги –
 Своих годов куда взрослей,
 Дышали силой мы,
 Здоровьем,
 Любовью к Родине своей.

Служил я в ракетных войсках – на той стартовой площадке, где сейчас находится наш Северный космодром. Так что мне посчастливилось видеть все три года ту самую телегу, на которой первые космонавты к Боженьке в гости ездили. Тогда эти Королёвские ракеты стояли на вооружении Советской Армии. Но вот, когда мы – молодые солдаты – прошли сорокадневный карантин и нам впервые показали, какое «ружье» соорудили на человека, у меня, подросток к

тому времени волосы, приподняли шапку на голове. А на медведя, на волка – в лучшем случае – карабин.

Образование я продолжил, когда мой первый сборник стихов «Теплынь» был поставлен в план выхода в свет в Западно-Сибирском книжном издательстве.

Сейчас за моими плечами восемнадцать книг стихов и прозы. А если к ним прибавить вот эту «Красоту Отечества» и книгу стихов и сказок для детей – «Степная Дева» - то и вовсе, вроде, неплохо выглядит – к моим-то годам.

Когда начиналась моя литературная жизнь, я нередко задумывался над тем, что Александру Твардовскому и его ровесникам-поэтам, широко известным в то время, наверное, пишется очень легко. Но вечно бегущее – без устали! – время на наши судьбы наслаивает годы и опыт. В молодости я несколько лет работал корреспондентом районной газеты. Мне часто приходилось встречаться и беседовать с людьми разных производств и профессий. И в моем сознании утвердилось и окрепло убеждение: чем больше за плечами лет и трудового опыта, особенно, творческого, тем сложнее и тяжелее даются тебе успехи и удачи.

Писатель – тот же скалолаз –
 Дойти, добраться до вершины:
 Душа – мотор! На полный газ
 В то время трудится «машина».

А закончил я это стихотворение выводом из вышесказанного (в прозе) предположения:

Ну вот, в конце концов – достиг.
 Дошел. Стоишь уже на крыше...
 Но возникает в этот миг
 Желание подняться выше.

Однако, чтобы «подняться выше», одного желания – мало. Опыт и годы настоятельно требуют безусловного совершенства мастерства и таланта. Того, что благословила тебе при рождении Матушка-Природа, тоже мало. Поэтому с прибавлением возраста в какой-то определенной пропорции должно совершенствоваться твое писательское мастерство. Если этого не происходит, то значит, что твоя кавалерия пегасов не может одолеть какого-то творческого пути и ожидание успехов и художественного роста – напрасно. Поэтому с годами и опытом писать несколько не легче – наоборот.

И еще! С прибавлением возраста растет нагромождение творческих «планов на будущее». Есть ли в истории русской литературы писатели,

которые к своему уходу из жизни закончили бы запланированные работы –на будущее. Может быть, и есть, но я таких не знаю.

Кто-то из советских поэтов сказал: «Поэзия – все та же пахота – с подъемной глубиной пласта...» Стало быть, надо умело и – главное! – с чистой совестью возделывать ту почву, на которой прорастают зерна таланта, чтобы собирать хороший творческий урожай. Пока есть здоровье и силы – меня от этой работы не оторвать.

Мне остается поблагодарить своих школьных и литературных учителей и спонсоров, благодаря материальной помощи которых выходит и эта – юбилейная книга – и пожелать им: ушедшим из жизни – доброй и незакатной памяти, живущим – доброго здоровья и светлого вдохновенья на долгие годы.

Владимир Балачан

15 марта 2008 года

КРАСОТА ОТЕЧЕСТВА

По грязи и посуху,
Явно и в бреду
С песней, точно с посохом,
В даль судьбы иду.

Через пни-колодины,
Степи и мосты –
По широкой Родине
Русской красоты.

В Рождество и в Троицу,
По снегам и без...
Может быть, откроется
Высота небес.

И со звездной пристани,
Если доберусь,
Посмотрю попристальней
На родную Русь.

Где всегда, как водится,
Колосится рожь...
К свадьбам хороводится
Наша молодежь.

И душа утешится
Радостью детей...
Красота Отечества
В красоте людей!

ЖИВУ И ДУМАЮ ПО-РУССКИ

СТЕРЖЕНЬ

Юрию Перминову

О жизни думаю стихами:
Какой земле принадлежу!
И пламень сердца не стихает –
Другой судьбы не нахожу.

Какого племени и рода,
На чем стоит моя изба –
Судьба великого народа
Была и есть моя судьба.

Меня учили дома, в школе,
И хлебробы в чистом поле,
И командиры на плацу:
Что мне – к лицу, что – не к лицу.

Урок запомнил на «Отлично»,
Что – мне! – работать на земле.
И потому не безразлично:
Какая власть сидит в Кремле?

Что нет задачи благородней:
Дорогу править по уму,
Так, чтоб народу моему
Жилось и думалось свободней.

Не убоюсь любой нагрузки –
Вперед на много-много лет!..
Живу и думаю по-русски –
Другого не было и нет!

ЛЕТО

На душе и в природе светло.
На дворе – долгожданное лето.
И небес голубое стекло
Жарким золотом солнца согрето.

Поднимаются в поле овсы,
В рост пошли яровые пшеницы...
Девки – светлой и зрелой красы.
Парни – тоже готовы жениться.

Наряжают свои «Жигули»,
«Москвичи», и «Тойоты», и «Вольвы»...
Старики на рыбалку пошли.
Делать – нечего.
Вольному – воля.

Всюду радостный смех детворы.
Лето!
Дети шумят, озоруют...
На машинах – цветные шары,
Как на конях наборная сбруя.

Разыгрался хороший денек –
Вестник новой страды – сенокоса...
Избяной деревянный конек
На стальных озирается косо.

Молодой ветерок у реки
То затихнет, то ласково дунет...
Вспоминают свое старики:
В этом возрасте – что еще клюнет?

ДЕРЕВНЯ

*Истина – в красоте
Михаил Врубель*

Народ в деревне – чище и мудрей!
Хоть не всегда богатый он и сытый,
Но всякую новинку у дверей –
Допрежь впустить –
Пускает через сито.

Так повелось. Так было на веку.
Пожалуй, что с эпохи первобытной
Просеивают женщины муку,
Чтоб выпечь хлеб,
Не просто хлеб, а – ситный.

Забот всегда полно на каждый день:
Зимой и летом не берет усталость –
Все недосуг!..
Россия с деревень
Во глубине столетий начиналась.

Деревня – прародительница всех
И городов, и городского типа
Селений...
Но – большой и тяжкий грех! –
Никто ей даже не сказал спасибо.

Деревня-мать простила этот грех,
Хотя в душе порой бывает вязко:
У городов, как у детей, прорех,
Своих проблем – нередко – под завязку.

У них там – в повседневной суете –
В любые социальные погоды
Глаголят о любви и красоте
С подачи телесовременной моды.

Деревня по-особому живет:
В крутом размахе бесконечных буден
Она законодательницей мод
И не была, и, видимо, не будет.

У ней одно и то же на уме –
 При ясной или пасмурной погоде –
 Всех накормить:
 Кто нынче на заводе,
 За школьной партой,
 В Армии,
 В тюрьме.

Но и такое можно услышать –
 Нелепое, – оно меня тревожит:
 Поверх того, что сеять и пахать,
 Чего она, твоя деревня, может?

Деревня – кроме пахоты – могла
 Поставить дом, и вымостить дорогу,
 И вознести под небо купола –
 Как знак любви и послушанья богу.

Хоть здесь культура общая не та
 И нет того простора в искушеньях,
 Зато в любви и верности чиста –
 В далеких или близких отношеньях.

Мне город – не судить!
 На душу грех
 Я не возьму – живу я здесь...
 И все же,
 Как говорил один великий грек:
 Платон мне друг, но истина – дороже.

ПОЭТ И ВЛАСТЬ

*Мой лучший друг живет в Кремле
 Евг. Евтушенко*

Когда поэт с властями ладит,
 То власти это бдят и чтут:
 И по головке часто глядят,

И часто премии дают.

Живет вольготно он и сыто:
Есть что одеть и сунуть в рот
И все пути ему открыты...
А у меня – наоборот:

Мой лучший друг – он землю пашет,
Живет землей и на земле
И слова лишнего не скажет,
Поскольку твой живет в Кремле.

Он бережет родные корни,
Чтоб ветви добрые росли:
И всю страну, и тех он кормит,
Чтоб те в Кремле сидеть могли.

Он как всегда обижен в праве,
Материально, хоть страна
В другую «степь» дорогу правит,
Хоть и другие времена.

Он верит: шельму Бог накажет
И не допустит, чтоб во мгле
Жила страна...
И – землю пашет,
А твой опять живет в Кремле!

Твой друг мозги народу пудрит,
Творит не то, что говорит...
Но люди ведают, что мудрый –
По воле Божьей – не мудрит..

А мой – он пашет и боронит,
Он знает: людям нужен хлеб!..
Он честь и совесть не уронит –
Во имя будущих судеб.

РУССКИЕ

Мы – русские! И в этом – вся беда...
У нас свои и помыслы, и цели,

И песни, и обряды...
Никогда,
Во все века, об этом не жалели.

Мы долго запрягаем... Это – факт!
Но – быстро ездим и везем Россию.
Врагов – не ищем!
Ну, а если – враг?
И враг нам нужен, безусловно, сильный!

Тогда и мы оружие возьмем.
И отстоим свои поля и хаты.
И милостью своей не применим:
Бессильные у нас – не виноваты!

А беды и победы – это миг
В истории...
Побасенки и сказки –
На сон грядущий...
А грехов – своих! –
У нас, как говорится, под завязку.

Нам и земля чужая не нужна –
Мы все свое – несем в своей авоське...
Но с визгом лают, будто на слона,
И наши, и ненашенские моськи.

Для них Россия, – что бельмо в глазу,
Гвоздь в сапоге,
Тяжелый груз на плечи...
А ложь, она, как баба на возу –
Кобыле, разумеется, не легче.

А мы стоим на правде всякий раз,
Как на посту.
Еще – поем красиво
Любовь и мир!..
Услышали бы нас
За океаном!
Но – и здесь, в России.

ПОБЕДА

*Победа – это высшее проявление
любви к Родине советских солдат
и офицеров.*

Из газет

О высшем проявлении любви
Не думали советские солдаты,
Укладывая вещмешки свои
И разряжая в воздух автоматы.

Когда играла русская гармонь
В берлинских скверах и у стен Рейхстага,
Тогда горел Божественный огонь
В душе солдат – высокая отвага.

Что думал победитель,
Наконец,
Всю технику поставив к фронту задом,
О том мне как-то сказывал отец,
Дымя домашним крепким самосадом.

Он говорил: «Войны огонь и дым
Саднили душу и внушали мысли:
Врага разбить,
Домой придти живым,
Чтоб вас поднять – для продолженья жизни.

А нас – четыре брата и сестра –
Мал-мала-меньше...
Во поле – былинки...
Мы просыпались рано и с утра
Просили есть, а хлеба – ни пылинки.

Мы пережили страшную беду,
Не приведи Господь – такую – детям
И внукам нашим!
Ели лебеду,
И грызли жмых, и выжили на свете.

Теперь я сам отец и даже дед.
И внуки часто спрашивают деда
О той войне. Я говорю в ответ:
Войны не знаю. Помнится – победа.

Она явилась в солнечных лучах.
В округе пели-плакали гармони.
Зеленая рубаха на плечах.
И сахара кусочек на ладони.

* * *

За околицей летнего вечера,
Где столбами стоит мошкара,
Степь под звездною крышей
Увенчана
Золотою короной костра.

Повелось от далекого века,
Знаем мы с незапамятных пор:
Где костер, там найдешь человека,
С человеком – найдешь разговор.

У огня одежонку просушишь,
Поругаешь нечаянный дождь,
Отогреешь печальную душу
И беседу в ночи поведешь:

О любви, о работе, о жизни
Говоришь и поешь неспеша –
И приходят хорошие мысли,
И светлеет, как небо, душа.

62-ой ПАРАД ПОБЕДЫ

*Анатолий Сердюков до назначения
Министром обороны России всю
жизнь свою работал продавцом.*

Продавец принимает парад.
Шаг печатает Красная площадь...
Победитель параду не рад,
На душе его не было плоше.

Вспомнил он 45-ый июнь
Легендарного прошлого века:
Он – в строю. Он – подтянут и юн.
В биографии – славная веха.

Много света и много тепла.
На груди ордена и медали:
Это – память его привела
В те победные звонкие дали.

Маршал Жуков – на белом коне.
Рокоссовский – идет на буланом...
По великой и гордой стране –
Разговоры и песни – о главном!

Это – первый военный парад!
Ветер Знамя Победы полощет!
Праздник доблести наших солдат!
Шаг печатает Красная площадь!

В Лету канула злоба-война.
Отгремели суровые грозы.
Морем крови страна спасена.
Остается лишь выплакать слезы.

Слезы радости, горя, утрат –
Ветеранам их хватит до гроба...
Продавец принимает парад:
Перед миром – позор и стыдоба.

Он в торговле, наверно, мастак,
Очевидно, имел там успехи...
Победители брали Рейхстаг,
Разумеется, не для потехи.

Изуверская скользкая нить
Вяжет в узел минувшие беды
С настоящими – взять отменить
Водруженное Знамя Победы.

Их готовилось девять знамен –
На ближайшие девять дивизий –
Под Берлином...
Омич – среди имен –
Кто их шил... Я, узнав, удивился.

Он рассказывал мне: как могли –
Шили символ Победы торопко...
Наконечником к древку нашли
От оконной гардины нашлепку...

Да! Великой державы сыны
Поначалу к Москве отступали,
Но в кромешном пожаре войны
Честью, совестью, духом – не пали.

Испытает фашист Сталинград,
И «котлы», и высоты, и «дуги» -
И покатится с лязгом назад
В боевом и духовном недуге.

Не жалея отваги и сил,
Возвращая – возмездием – пламя,
На Рейхстаге солдат водрузил
Молоткасто-серпастое знамя.

Серп и молот – символика уз –
В том и нынче легко разобраться:
Исторически верный союз
Трудового и ратного братства.

В ту Отечественную войну
Наши люди, утраты изведав,
Отстояли родную страну,
А сегодня – и Знамя Победы...

Продавец принимает парад –
Показушный торжественный выезд...
Победитель хоть этому рад:
Стыд – не дым! – наши очи не выест...

ГОД СЕМЬИ

Семья – от Неба и Земли!
От мира! Не иначе...
В стране объявлен – Год Семьи –
Серьезная задача.

Семья – общественный пример –
Вопрос душевно-тонок...
Отец, да мать, да бультерьер,
Да маленький ребенок.

В ограде выводок гусят
Гуляет, в травку тычась...
Семья!
И двести пятьдесят
Полусерьезных тысяч.

Держава ждет конкретных мер!
Взялись решать спросонок
Отец, да мать, да бультерьер,
Да маленький ребенок.

Вопрос крутили так и так,
Беседовали жарко:
Сад-огород, дом-особняк,
Машина-иномарка.

Семья живет не на мели!
Всё обсудили: меры,
Возможности...
И завели
Второго бультерьера.

ЗЕМЛЯ И МЫ

Ивану Быкову

Мы все одной Земле принадлежим.
Но каждому из нас небезразлично:
Какая власть, какой в стране режим,
И чем ты занят в государстве – лично.

А в государстве – море всяких дел,
И всяк из нас несет свои вериги:
Рисует, пашет – каждый в свой удел –
Дома возводит, сочиняет книги...

Геройство, дурь, и труд, и озорство,
А так же лень, мужество, мученье,
Насилие, обман и воровство
Присутствуют везде. Без исключенья!

А мы живем издревле на Руси:
Кто доблестью, кто дурью – по природе...
Но после, уходя «на небеси»,
Мы остаемся памятью в народе.

ИСПОВЕДАЛЬНОЕ

Как ни крути, а жизнь идет к закату,
 Пора, наверно, подводить итог:
 Где правым был, где был ты виноватым,
 Что завершил, а что пока не смог.

Учесть: кому, чего и сколько должен?
 Что дописать, достроить, доносить?
 По чьей вине ты до такого дожил,
 Что начал подаяния просить?

Хоть стыдно мне и очень неудобно –
 Прошу на книгу, а не на еду...
 И, слава Богу, люди – не без добрых –
 Кто понимает общую беду.

Мои стихи – душевные вериги –
 В них ложного и пафосного нет:
 Любовь и гнев...
 Считай, от первой книги
 Душа метется ровно сорок лет.

Моя душа – зову ее мотором.
 Моя земля – родная Бараба.
 Душа, как ось, как стержень, на котором
 Без передышки вертится судьба.

В моих стихах шумят хлеба и травы.
 И люди создают для людей...
 Пишу во славу слова и во славу
 Большой и малой родины моей.

Я не боюсь ни капли повториться
 И так сказать, как будто песню спеть:
 Отечество мое и материнство –
 Родимая Барабинская степь!

Моя душа ни в право и ни влево
 Не мечется!
 В плену своих страстей
 Работает она до перегрева,
 Но не на побегушках у властей.

Она ведет к Святыне Слова, бденью –
Во благо и спасения Руси...
И вертится
От самого рожденья
Моя судьба – вокруг своей оси.

ВРАГ И НЕДРУГ

Конечно, недруг твой – не остолоп:
Не будет он с ружьем сидеть в траншее
И не пойдет прямой атакой в лоб...
Он – невидимка. Потому – страшнее.

А враг одним желанием живет –
Кровавой встречи днем и ночью жаждет:
Тебя он – в лучшем случае – убьет,
А в худшем – обязательно промажет.

И ты опять уверенно идешь,
Мостишь свою счастливую дорожку...
А недруг твой – когда беды не ждешь –
Тайком, из-за угла, подставит ножку.

ЕЩЕ РАЗ О ДУШЕ

1.

Душа как будто раздвоилась.
Чего ей надобно – душе?
Одна – в деревне поселилась,
Другая – здесь, на Иртыше.

Моя деревня среди злаков
Стоит в Барабинской степи.
Там часть души моей – собака
Сторожевая – на цепи.

Среди снегов, дождей, метелей
Живет в предчувствии беды –
В среде житейских канителей
И хлебной строгости страды.

Ей тяжело. Неимоверно!
Потерян счет ночей и дней.
Как ни старается, наверно,
Не оторваться от корней.

Другая часть души покорней –
При свете дня или во мгле
Она уже пустила корни
На омской праведной земле.

Покорность? Вряд ли. Это свойство –
Всего лишь вежливость гостей...
Меня тревожит беспокойство
Души и двух ее частей.

Они дорог не выбирают:
У каждой части – свой редут...
Спокойно только умирают,
А в беспокойствии – живут!

Той и другой нередко снится
То, что бывает в чудесах...
Им суждено соединиться,
Должно быть, там, на небесах.

2.

Душа – не вещь. Не продается.
 И не меняется на хлеб.
 А кто-то мне в глаза смеется:
 Душа – все тот же ширпотреб.

Смеется громко и открыто –
 Он променял ее уже
 На роль и сытое корыто
 Близ государственных мужей.

Душа – не вещь. Я в это верю.
 Она теперь – скорей всего –
 Переживает как потерю
 Уюта дома своего.

Она блуждает в дебрях мира
 Людского. Ластится у ног
 И стонет жалобно и сиротливо,
 Как заблудившийся щенок.

3.

На родине теперь, как на чужбине:
 Язык не тот, и публика не та,
 Не красота порядком правит ныне –
 Злой алкоголь и злая наркота.

У нас такого сроду не бывало:
 Народ сегодня молчалив и хмур,
 Как будто под лоскутным одеялом,
 Живет под гнетом западных культур.

Душа его скукожилась, прогоркла,
 С молебным стоном – Господи, спаси! –
 Как сирота, блуждает по задворкам
 Когда-то светлой песенной Руси.

А ты, поэт, что сделал для России?
 Чтоб прошлое с грядущим увязать,
 В душе, как войско, соберешь ты силы –
 Народу слово верное сказать?

Родится ли в душе твоей потребность:
За правду и за Родину стоять! –
Чтоб нас и душу нашу, будто крепость, –
Ни хитростью, ни приступом не взять!

ОСЕНЬ

Приспело. Птицы улетают.
Цепочкой – будто на вожжах,
И в синеве небесной тают...
У каждой стаи – свой вожак.

Настало. Листья облетают –
При легком вздохе ветерка...
По лесу кружатся – не знают:
Куда лететь без вожака?

ТВОЯ ЗЕМЛЯ

Александр Павловичу Макарову

Пахали ровно. Гладко боронили.
 Во все века, покуда силы есть,
 И совести своей не уронили,
 И высоко свою держали честь.

Как девушка на выданье – в наряде.
 Как женщина замужня, она,
 Земля твоя, плодоношенья ради,
 Любовь к себе почувствовать должна.

И ты, мой друг, от отчего порога,
 С отвагой и надеждою в груди,
 Сперва очисти душу от порока,
 А уж потом к земле своей иди.

Не устыдись прилюдного поклона!
 Не измени избраннице своей!
 В согретое обласканное лоно
 Ты семена пригожие посеи.

Во благо труд – не ведает позора!
 Прими душой, как должное, сполна,
 Что все земное: горы и озера,
 Хлеба и травы носят имена.

Глубокий мрак, высокое сиянье –
 Всё с именем! – и хлябь твоя, и крепь...
 Свидетельствуют этому Саяны,
 Иртыш, Байкал, Барабинская степь.

Трудись во благо! Никакая одурь
 Не выставит тебя на сквозняке.
 Люби свою кормилицу!
 А лодырь –
 Как безымянный палец на руке.

Пройдись умом, пешком ли по округам –
 Во все края от древнего Кремля:
 Земля черна, распаханная плугом,
 А носит имя светлое – Земля.

СЛОВО О ПЕСНЕ

*К 200-летию Государственного
академического Кубанского
казачьего хора и каждому его
артисту в отдельности – с
благодарностью и любовью*

Я помню: наши люди пели,
Страдая, радуясь, грустя –
В кругу друзей, у колыбели,
Качая малое дитя.

На хлебном ворохе, на сене,
На дойке, стрижке ли овец,
За школьной партой и на сцене,
В цехах заводов, наконец.

С отвагой пели и задором,
На фронте пели и в тылу...
Страна была могучим хором,
Позывом к свету и теплу.

Судьба, возвышенная Небом –
Страна заботилась о том,
Чтоб жить своим духовным хлебом,
Насущным хлебом и литьем.

Душа, наполненная светом,
Ничто не требуя взамен,
Жила по отческим заветам –
До наших жутких перемен.

Как бы у гиблого причала,
Как бы воды набравши в рот,
Страна внезапно замолчала,
Верней – простой ее народ.

Народ, который землю пашет,
Который строит общий дом,
Все больше думая о нашем,
Как о незыблемом своем.

А что же песня? Что сегодня?
И в одиночку, и гужом,

Как бы посланцы преисподней,
Поют и пляшут нагишом.

Здесь всё обставлено красиво:
Иллюминации, цветы...
О чем задумалась, Россия?
Да и задумалась ли ты?

ВЕСЕННЕЕ СЕМЯ

Отсвистела снегириная зима,
Восвояси убирается сама.

Загустела в небесах голубизна.
Прилетела соловьиная весна.

Уронила в землю, в сердце ли зерно,
Чтобы вовремя проклюнулось оно:

Урожаем ли богатым – впереди.
Или песней голосистой – из груди.

В ПОИСКАХ ПРАВДЫ

Я с местными властями – не в ладу.
 С высокими – душа не знает места.
 А в результате – правды не найду...
 И вообще – найду ли? – неизвестно.

Я каждодневно убеждаюсь в том,
 Что правда торжествует
 Только в сказке...
 Живу как на ристалище пустом,
 Закованный в железы – для остратки.

Им в кабинетах – тоже нелегко!
 Они, как мухи, в паутине фальши...
 Куда идти?
 До Бога – высоко.
 А до царя... теперешнего – дальше...

ВО ИМЯ И ВО СЛАВУ

Давно известно: Слово – это Бог.
 По Библии.
 А Бог – всему основа...
 Почти полвека
 (Сорок с гагом – срок!)
 Служу во имя и во славу Слова.

А слово – звук, материя и дух!
 Пишу по зову Слова и природы –
 Пока огонь гражданства не потух
 Духовного служения народу.

ВЛАСТЬ

Теперь у нас такая власть,
 Какой не знали сроду:
 Не дать народу, а украсть
 Побольше у народа.

ПОРТРЕТ ПУШКИНА

*Вышли мы все из народа...
Песня*

Кучеряв «невольник чести»,
Русский в слове и в душе –
Он живет с Россией вместе
Два столетия уже.

На портрете, на картинке,
Огонек горит в глазах.
Лик – возвышен – ни морщинки!
Ни сединки – в волосах!

На заводе и на пашне,
В небесах и под землей –
Красоту России нашей
Сторожит, как часовой.

Чтит он славу мировую,
Что века народ вершил.
И Вторую Мировую
Вместе с нами пережил.

И понеже не трусливый,
И по совести родной –
Современную Россию
Не обходит стороной.

Он порой дается диву,
Откровенно матерясь:
Как Россию угодило
Наступить в такую грязь?!

Гадко вышло – видеть грустно:
Вся Россия – на щите,
И родной писатель русский
Прозябает в нищете.

Миллионы граждан – вышло! –
Оказались не у дел...
Сатана, должно быть, дышло
Повернул не в тот удел.

Остановлены заводы.
Пашня гибнет...
Но – пример:
Нагло «вышли из народа»
Сто один миллиардер.

В золотой теперь карете
В пропасть катится страна...
У поэта на портрете
Появилась седина.

ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ

Не знаю: правда? или нет?
Но, что ни говорите:
В любви – рождается поэт,
А в ненависти - критик

НОЧНЫЕ ПОЛЕТЫ

С чего бы ради? По весне,
Когда снега в Сибири, тая,
Бегут ручьями, Я во сне,
Как в детском возрасте, летаю.

Летаю, стало быть, расту –
Для новой жизни или встречи.
И постигаю красоту
Родной земли и русской речи.

Но душу гложет маета,
Как червь, настойчиво и бодро,
Что увядает красота
И убывает – без присмотра.

Тому способствует и власть:
Она сегодня сплошь и рядом
Побольше норовит украсть
И за бугром – подальше – спрятать.

Народ глаголет:
Красоту,
Как деву юную растлили...
Летаю!
Стало быть, расту –
Дай Бог! – для битвы за Россию.

МОСКВА

Москва – еще не вся Россия!
Борис Примеров

Былого сроду не отринешь! –
Того, что было в старину...
Теперь Москва, как Змей Горыныч,
Идет разбоем на страну.

Москва не сеет и не пашет.
Но с глубочайшей старины
Она была в сознание нашем
Державной мудростью страны.

Земным теплом. Небесным светом.
Святой водой – из родника...
В Москву ходили за советом –
Во все века! – издалека.

Несли своё – талант и удаль:
Украстить мир и удивить!
Какой сатрап, какой иуда
Решил Россию удавить?

Все, что построено руками
Уральцев и сибиряков,
Москва скупает с потрохами –
Нахально! – без обиняков.

Не знаю, как там, за Уралом,
А нам – хоть сила есть и стать –
День ото дня
Тем обиралам
Труднее противостоять.

У них в Москве и власть, и сила –
Вооруженная – к тому ж...
Москва – еще не вся Россия!
А президент – еще не муж,

Который должен бы по праву
Престола – не со стороны! –
Тянуть державный гуж во славу
Всего народа, всей страны.

Чтоб наше солнышко – лучилось! –
Нам в жизни нечего скрывать:
Мы и руду не разучились,
И хлеб насущный – добывать.

Нам хватит разума и силы
Крутить кормильцы-жернова...
Москва – еще не вся Россия!
В России, все-таки, Москва!

КРЕМЛЬ

Покуда вертится Земля,
И сами живы мы покуда:
Все наши беды – из Кремля,
Все наши радости – оттуда.

Людей ценили по делам:
И города страны, и веси
Все получали пополам –
Века держалось равновесье.

Но вот пришла не наша власть:
Легла, как тень, на все заботы
«Одна, но пламенная страсть» –
Скорей свести с народом счеты.

ОТВЕРЖЕННАЯ

Потерян счет часам и дням.
Дождем исхлестана и ветром,
Она идет по деревням,
По городам и по райцентрам.

Она заходит во дворы,
Она заглядывает в окна...
Ни любопытной детворы,
Ни юношей – сердца не дрогнут.

Восторг остужен у девчат,
И старики отводят взоры...
И только матерно кричат
Предприниматели и воры.

Она не просит есть и пить,
Стола и стула ей не надо...
Ей бы кого-то вдохновить,
И то – великая награда!

Однако так, наедине,
Как маета или обуза,
По омедвеженной стране
Идет отверженная Муза.

ГРЯДЕТ!

Живу под русским небом –
С рожденья! – мужиком,
Питаюсь русским хлебом
И русским молоком.

Работаю на пашне,
Кошу в лугах траву –
Живу не днем вчерашним,
А завтрашним живу.

Да чтоб жила Россия
И здоровствовал народ!..
Но дьявольская сила
Меня сегодня гнет.

Гнетет немилосердно,
Острит свои рога
Старается усердно
Найти во мне врага.

А я живу и верю
В счастливый поворот:
Мы не такому зверю
Давали укорот.

И гнали за ограду
И горе, и беду...
Меня искать не надо –
Я сам к тебе приду.

Судьба твоя прядется,
Как нить...
Желаешь? Нет?
Но, все-таки, придется
За все держать ответ:

За взорванные храмы,
Сжигание икон...
Страна такого сраму
Не знала испокон!

За то, что мажешь сажей
Святое-дивное,

За все деревни наши
«Неперспективные».

Мне и сегодня тошно –
За повороты рек...
Меня клянeshь за то, что
Я русский человек.

А у меня другая
Натура – потрезвей:
Тебя я не ругаю –
Каких ты есть кровей.

Живу себе и верю
В счастливый поворот:
Мы не такому зверю
Давали укорот.

Сегодня – ты у трона,
К народу – без любви...
Но я тебя не трону,
Когда приду...
Живи!

Но, коль душою чаешь
Не значиться, а быть,
Кого ты проклинаешь,
Придется полюбить!

ЛЕТО

Срывая одуванчики,
В березовом тепле
И в красном сарафанчике
Шагает по земле.

Поет веселым голосом,
Желает: средь полей
Явиться спелым колосом
К наследнице своей.

Полями и покосами
Пройдет из края в край
Всю степь
И скажет Осени:
– Примите урожай!

* * *

Во благо или же во злость –
Я сотворен? Однако знаю,
Что я на этом свете – гость,
На том – я тоже не хозяин.

РОЖДЕНИЕ СТИХОВ

Стихи должны рождаться сразу,
Как верный шаг под взмах руки,
И целиком – от первой фразы
До заключительной строки.

И, дух сознанья будоража,
Как сторожа в ночной тиши,
Они должны стоять на страже
Всей территории души.

ТРЕВОЖНЫЕ МЫСЛИ

Что же надо для полного счастья
Человечеству? В частности – мне?
Я об этом подолгу и часто
Размышляю в ночной тишине.

Вроде, все, что для этого надо:
Добрых два колеса на ходу,
Сад за городом, взрослые чада,
Внуки выросли, правнуков жду.

Что-то душу все время тревожит
И печет изнутри горячо:
Может, старость вселилась, а может,
Беспокойное что-то еще.

Понимают меня домочадцы:
Муки творчества, поиска...
Но
Ощущения полного счастья
Я не чувствую сердцем давно.

Не обижен я зреньем и слухом,
Только явственной кажется мне:
Чужеродным повеяло духом
В нашем городе, в нашей стране.

Сердце бьется в гнетущей истоме,
Душу гложет назойливый червь,
Что в родном государстве, как в доме,
Мне возьмут и укажут на дверь.

БЕДНЫЙ И БОГАТЫЙ

Чистый сердцем и разумом твердый,
 Человек опочил в нищете...
 А богатый планирует гордо:
 Не хочу помирать в нищете!

Эта мысль, как змеиное жало,
 Как над ним занесенный топор...
 Все, что в обществе «плохо лежало»,
 Дивным-дивом явилось во двор
 Несказанно крутому владельцу...

И, безудержной страстью ведом,
 В результате размашистых действий,
 Он поставил реликтовый дом –
 Трехэтажный!

Толстенные стены
 Бронебойными не проломить!
 Наверху – золотые антенны,
 Чтоб Господние волны ловить.

А внизу – мебели и картины,
 Электроника, пластика – стиль!
 Обустроился – не без причины, –
 Чтоб в душе обозначился штиль.

Поначалу все было спокойно,
 Замечательно было...
 Потом:
 То приснится недавний покойник,
 То почудится – падает дом,

То застонут несчастные бабы,
 То голодные дети ревут,
 То в желудке ожившие крабы
 Все нутро все скребут и скребут.

Или: некто заявится рыжий
 На Чубайса похожий – беда!
 В результате: поехала «крыша»
 У владельца – не знамо куда.

Люди это заметили сразу –
 Все заметили! – до одного...
 И шарахались, как от проказы,
 Как от черной чумы – от него.

Как в психушке его ни кололи,
 Как ни пичкали – тьма впереди...
 Умер он от невыносимой боли,
 От аварии в левой груди.

Схоронили на том же кладбище,
 В шаге от бедолаги того...
 Бог рассудит: богатый и нищий –
 Где им быть во владеньях Его?

РАЙ И АД

Нет смолы – Ад закрыт на замок.
 Нефть потоком идет за границу...
 Сатана поначалу замолк,
 А потом на Руси объявился.

Стал нечистый людей подбивать
 Бросить землю и рушить заводы,
 Чтоб во век не сошла благодать
 На судьбу трудового народа.

Чтобы этот вопрос разрешить,
 Обеспечить внутри и снаружи,
 Люди начали пить и грешить
 И в грехе бедолажить и рушить.

Все в России (беды через край)
 Разворовано или побито...
 Души грешников ломятся в Рай,
 Двери Ада поскольку закрыты.

Там, в Раю, улыбнется судьба –
 Души рвутся в стремленье нелепом:
 Может, больше – людская толпа
 При Хрущеве стояла за хлебом.

Суетятся, шумят – не унять,
Подступ к Раю грехами загажен...
Приструнить бы...
Но «кузькину мать»
В наши дни им никто не покажет.

ТЮРЬМА НАРОДОВ

Стратегия, продуманная четко,
Совсем легко орудует людьми:
Теперь в окне у каждого – решетка,
И каждый – за железными дверьми.

А ведь еще совсем недавно ввали
Ораторы теперешней страды:
СССР тюрьмою называли,
Тюрьмой народов мира – не едва ли;
А мы в те годы дверь не закрывали
В своей избе, не чувствуя беды:
И уходя из дома на труды,
И – настезь дверь – когда ночами спали.

Трещит пропагандистская трешетка –
Ни совести, ни чести, ни ума –
Во славу власти...
Родина – тюрьма:
Сегодня каждый житель за решеткой,
Да мелкий жулик кормится в тюрьме...

Но истина шарашится в народе,
Как пьяный бомж, и – жалко! – лишь в уме:
Преступники гуляют на свободе.

ТРУД

Труд – наказание Божье нам
Николай Зиновьев

Конечно! Это – наказание.
Зато плоды его – ого! –
Душе и сердцу несказанно
И хорошо, и высоко.

В душе и в сердце зреет чувство
Святых Божественных красот,
Как наше русское искусство –
Недосягаемых высот.

СВЯТОЙ КОЛОДЕЦ

**Станиславу Куняеву –
главному редактору журнала
«Наш современник»**

Душа – она святой колодец
Исконно русских чистых слов.
Колодец праведно сколочен
И окроплён из вещей снов.

Берите, люди – не убудет! –
Речь ваша будет хороша.
Открыт святой колодец людям,
Как наша русская душа.

В нем – очистительная сила,
Возрадуйся иль охолонь...
Она светла и негасима,
Как в Божьей пустыни огонь.

Благословясь, уходят люди
На славный труд и светлый быт...
«Огонь, мерцающий в сосуде»
Согреет вас и укрепит.

А я – солдат и полководец, –
Когда потребует страна...

Душа! Она – святой колодец.
Его не вычерпать до дна.

ВСЕ НАРОДЫ

Где бы наш народ ни жил –
В доме или в чуме –
Свой обычай сторожил
Даже при Кучуме.

Примечательно и то:
До Советской власти
Наши нации никто
Не делил на части.

Жили в свой удел-покой
Племена и роды
Под державною рукой
Русского народа.

Но, однако, и Союз,
Если разобраться,
Не крушил извечных уз
Равенства и братства.

Не кривили грешный рот –
Хороши иль плохи?..
Но прошел переворот
На краю эпохи.

Чтоб не спутать – кто таков? –
Демократы взяли
Нации из паспортов
Насовсем убрали.

Залетела в русский дом
Воронова стая.
И давай все кверху дном,
Вверх ногами ставить.

СМИ несут и ложь, и вздор –
Сеют семя-одурь:
Русский, мол, завзятый вор
И великий лодырь.

Ой, хулитель, не гони
Русских в эту связку –
Абрамовичи они –
В общем – дерипаски.

Русский – лодырь? – не скажи!
Кто вас кормит хлебом?
Кто вам строит этажи
До седьмого неба?

Рубит уголь, варит сталь,
Соблюдая сроки,
И прокладывает вдаль
Новые дороги.

Люди Севера дают
Рыбу нам. Без лени,
Кажется, не устают,
Разводя оленей.

Доброй славы и души
Чуваши, буряты...
Все народы хороши!..
Кроме вас, ребята.

ТЫСЯЧЕЛИСТНИК

На каждый листик бы – по году
Благодеяния страны.
Откуда к нам идет погода?
От Бога или сатаны?

По всей степи тысячелистник
Растет, не ведая о том,
Что человеконенавистник
Танцует с задранным хвостом.

И на святыни наступает,
Срамные песенки поет...
Москва провинцию скупает,
Чтоб жить без горя и забот.

Танцует бес. Поганой силой
Пропитаны его слова...
Москва – еще не вся Россия,
А вся Россия – не Москва!

В стране, хоть и смердит нечистый,
Кремень защиты не растерт.
И молодой тысячелистник
По всей провинции растет.

Растет и – кажется:
Погоды
Цветное кружево прядет –
Как бы на каждый лист по году
России-матушке грядет.

Пусть он танцует, и хохочет,
И пыль вздымает к потолку...
Взойдет заря.
Проснется кочет.
И прокричит:
– Ку-ка-ре-ку!

ПРАВДА

Враги – сперва – сильнее нас:
Они отчаянно дерутся...
Но наступает день и час –
Суровый час! – враги сдаются.

Гадай – пока не надоест,
Пытай бессмертные надежды...
Но враг есть враг!
Чужое ест,
В чужие рядится одежды.

А мы деремься за свое,
Деремься до изнеможенья –
Исход решает не копье,
Хоть и оно – вооруженье.

Деремься истово!
Сиречь,
Гремим отчаянно мечами...
Но помогает нам, как меч,
Господня правда за плечами.

Конечно – честь!
Конечно – долг!
Но правда – действия и слова –
Она, как тот Засадный полк
В бою
На Поле Куликовом.

КАЛИКИ ПЕРЕХОЖИЕ

Стоит жара, а всё нутро знобит,
Когда услышу «брокер» или «баксы»...
Наш русский быт как будто не забыт,
Но люди перестали улыбаться.

Угрюмые, как будто жизнь – не в жизнь,
Как воробьи зимою на мякине...
«Построенный в боях социализм»
Не стал нам «общим памятником» ныне.

Как будто стратегический редут,
Мы отдаем страну на поруганье...
А по дорогам нищие бредут
И – ради Бога! – просят подаянья.

Глаза их неким таинством горят,
Теплом облагораживая лики.
Они идут и правду говорят,
Как раньше переходили калики.

Они подходят к окнам и дверям:
Неправедным – их слово очи колет...
А молодым нескучным матерям
Они святую истину глаголют.

– Молись, раба! Молись на каждый день!
Огороди божницу полотенцем! –
Чтоб не упала дьявольская тень
На светлый образ твоего младенца.

Молись, раба, чтоб не было войны,
Чтоб не толпились беды за дверями...
От Бога – правда!
Ложь – от сатаны!
Пускай сыны растут богатырями!

НЕ ОТРЕКАЮСЬ...

Я – русский – значит, православный,
Крещен я в Храме или нет...
И на вопрос – о самом главном –
Я не могу найти ответ.

Война и мир, любовь и горе,
Ты видишь на своем веку, –
Когда у каждого во взоре
И страх, и радость – начеку.

Я – православный. Значит, кротко
Приемлю радость и беду.
Гляжу на мир из-за решетки –
За что? – ответа не найду.

Я оправдаться не пытаюсь,
Что мы сегодня столь смешны...
Осознаю, не отрекаюсь:
Есть в этом часть моей вины.

И в осознание этом строгом
Мне горше, может, и не быть:
Перед потомками и Богом –
Своей вины не искупить.

* * *

До слуха слово не пробилось –
На радость или на беду:
Должно, за что-то зацепилось
И потерялось – на ходу.

Так на земле мелеют реки
Пред самым подступом зимы.
Летают по небу тарелки
И будоражат всем умы.

Не донеслось. Не долетело.
Не подмогнет. Не навредит...
Казалось бы, какое дело?
А душу все же берedit.

Оно и ум терзает снова,
Как будто хочет взять разбег...
Да!
Недослышанное слово –
Как неопознанный объект.

ХУДАЯ СЛАВА

Худая слава – та же грязь, –
Когда к тебе прилипнет,
Тогда божественная связь
Души и тела – гибнет.

Тогда нормальный индивид,
Как аномальный, что ли,
Худое сделать норовит
Своей помимо воли.

И если он кому-то зла
Не сделает – болеет...
Вот так остывшая зола
В себе огонь лелеет.

ПЛУГ И БОРОЗДА

Иду за плугом по степи.
Сияет солнцем поднебесье.
Мой дух и силу укрепи,
В груди воспрянувшая песня.

Пусть остаются навсегда
До утомления, до пота –
На свете – плуг и борозда,
Родная песня и работа.

ДЕРЖАВНЫЙ ШУТ

Тут проще, видимо, простого:
 Державой править – маета...
 Не потому ли у престола
 Держали верного шута.

Придет владыка с поля боя –
 Гроза-грозой – ни дать ни взять...
 И нервы взорваны – с собою
 Никак не может совладать.

Тут шут ему – певец, оратор,
 Концерт играет – кувырком...
 Царя сменяет император,
 А императора – нарком.

Потом – Генсек. Того момента,
 Как при царе, не будет – рок!..
 И так дойдет до президента,
 А у шута – лишь кувырок.

Растерян шут. Душа – не рада...
 А президент – все тот же царь –
 Сказал:
 – Меня смешить не надо!
 Смеси народ отныне!
 Шпарь!

Смеси – на всю страну! И – смачно!
 Народ у нас не лыком шит...
 И шут ответил:
 – Однозначно!
 И до сих пор народ смешит.

На выборах – и шутки выше.
 И у меня – острее взгляд:
 Державный шут к престолу ближе,
 Чем самый преданный солдат.

КОШКА

Говорят, что глаз – окошко
Человеческой души...
По квартире бродит кошка
Поздним вечером. В тиши.

Хороши у нас в Сибири
И леса, и небеса!...
А на все, что в этом мире,
Не глядели бы глаза.

Мир духовный так загажен,
Что куда ни сунься – вонь,
Будто извергом погашен
В глубине души огонь.

Темень ломится в окошко,
Точно вор или гроза...
Я мельком взглянул на кошку:
У нее горят глаза.

Знать, душа ее кошачья
В темноте включила свет...
Не могло тут быть иначе:
У нее Чубайса – нет.

КОРОТКО О ГЛАВНОМ

МРОТ
Врет –
Народ
Мрет.

ВЫСОТА

Леониду Бойкову

Поэт – все тот же скалолаз –
Дойти, добраться до вершины...
Душа – мотор. На полный газ
В те дни работает «машина».

Идешь, карабкаешься ввысь –
Как будто там – вершина мира.
Как будто по дороге в жизнь
Другого нет ориентира.

Кайлом, шипом цепляясь за
Уступы, выступы, каменья,
Теряя силы и глаза –
Во славу «чудного мгновенья».

Срываясь вниз, кидаясь вбок,
Но поднимаясь все же в гору,
Идешь к вершине...
Только Бог
Тебе
Защита и опора.

Ну вот. В конце концов – достиг.
Дошел. Стоишь уже на крыше...
Но возникает в этот миг
Желание подняться выше

НОЧЬ

Солнце скрылось.
Потемнело.
Убежал в туман лесок...
Млечный Путь Земля одела,
Как жемчужный поясок.

* * *

На улице – осенний непокой.
 А нищие – живые-неживые –
 С утра сидят с протянутой рукой,
 Как бы по сердцу раны ножевые.

Сидят они, а с неба – моросит.
 И на душе – томительно и грустно:
 Не потому, что сам не очень сыт,
 А потому: в карманах – пусто-пусто.

КТО ОН?

Будь самим собой! А кто он
 Этот – сам собой? Пастух? –
 Говорят друзья мне тоном
 Назидательным и – вслух.

Может, он колдун потешный –
 Православный люд смешит.
 Может, он совсем нездешний –
 На свиданье не спешит.

Может, он романы пишет,
 Ищет берег золотой,
 Или – ярой злобой пышет,
 Или – дышит добротой.

Я сходил к сестре и к другу,
 Съездил в город на Неве,
 Был в Москве –
 Ходил по кругу
 С тем вопросом в голове.

Всяк свое вздымает знамя
 В купол неба голубой...
 И никто нигде не знает:
 Кто он – этот «сам собой»?

ВЫБОРЫ: ДО И ПОСЛЕ

Охотники до власти, как могли,
Большим рублем
Перед народом стлались...
Очередные выборы прошли,
А маленькие пенсии остались.

Сидят и рассуждают старики,
Сердца томятся в радостной надежде,
Что, может, с легкой «избранной руки»
Жизнь станет обеспеченней, чем прежде.

Что станется? Что сбудется? Бог весть!
Судьба с людьми по-разному играет...
Но истина всегда была и есть:
Надежда никогда не умирает.

ПОЭТ

Поэт устами Бога говорит
О Родине, о подвиге, о славе,
И светлый путь в грядущее торит,
И волей судеб неусыпно правит.

Когда слова «поэт» и «патриот»
Идут в одной Божественной упряжке,
Тогда душа до неба достает,
И тяжкий груз – совсем тебе не тяжкий.

Душа небесным пламенем горит –
Приятное и радостное жженье...
Поэт устами Бога говорит,
А остальное все – стихосложенье.

* * *

Раньше так оно бывало.
Нынче это – не секрет:
Денег много – власти мало,
Власти много – денег нет.

Власть всегда была «корытом»,
Но господствовала страсть:
Будь хитер ты или прыток –
Не схитрить и не украсть.

Даже в высшем эшелоне
Это знали хорошо...
Был, однако, вор в законе,
Только он во власть не шел.

Говорят, что власть от Бога.
Нынче кое у кого
Денег много, власти много,
За душою – ничего.

Он взирает равнодушно
В эти злые времена:
Как людские наши души,
Разрушается страна.

Но ведь каждому открыто:
Надо вширь и вдаль глядеть –
У разбитого корыта
Никому не усидеть.

* * *

Я вышел к озеру Чаны
Тропой нехоженой и росной,
Где по ступенькам тишины
Поднялось солнце над березой.

Потом направило стопы
Оно по выпуклому небу,
Как по воде...
По всей степи
Дохнуло утро
Спелым хлебом.

Село подойником звенит.
Уходит стадо за ограду.
В своих владениях зенит
Наводит солнечный порядок.

Вода, как небо, голуба.
Зеркальная. Ни бугорочка.
А возле озера – хлеба,
Как золотая оторочка.

Моя родительница-степь!
Твои хлеба, луга и воды –
Увы! – мне краше не воспеть,
Чем создала сама природа.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЛЮДЕЙ

И сотворил Бог человека

По образу своему...

Быт. 1.27

Нас обезличили: ни рода,
Ни племени – в помине нет...
Сама Владычица-Природа
С укором смотрит нам во след.

Святой отец ругнулся матом,
Когда какой-то книгочей
Провозгласил, что от приматов –
Происхождение людей.

И хоть изыски дарвинизма
И по сегодня держат верх,
Никто, однако, это в жизни
Не утвердил, не опроверг.

Однако новая идея
Готова выправить изъян:
Нас Бог создал, а книгочей
Произошли от обезьян.

* * *

Не близок, не далек –
Наш путь. Другого – нет.
Душа, как мотылек,
Всегда летит на свет.

Восторга не тая,
Она
Мечты и песни
Из бездны бытия
Несет в другую бездну.

* * *

Мне говорят: на злобу дня
Пиши и помни это:
Где больше жаркого огня,
Там, значит, больше света.

Но совесть гнет писать меня,
Как просто человека,
На доброту не только дня –
Веков!..
Хотя бы – века...

ЗЕМЛЯ ОТЦОВ

Геннадию Тарасову

Гляжу на мир глазами детства –
На все, что рядом и вдали.
И мне глядеть – не наглядеться
На красоту родной земли.

Земля – в хлебах, цветах и травах,
В отарах, стаях и стадах,
В березняках или в дубравах,
И в огородах, и в садах.

Земля отцов! Какое счастье,
Хотя мой край не рай, не Крым,
Но мне дышать – не надышаться
Медовым воздухом твоим.

Земля отцов! Любовь сердечна,
Как поле ржи в перепелах...
Но, к сожаленью, мы не вечны
В своих поступках и делах.

И все же, в чувства не играя,
Пока на этом берегу –
Свою любовь к родному краю,
Как честь и совесть берегу.

ДИВНЫЙ КЛАД

**Как прекрасна земля
И на ней человек!**

Сергей Есенин

Все мое оттуда – из деревни, –
Что во мне глаголет и поет,
Что ведет по жизненному гребню
И согнуться в горе не дает.

Стоит мне на родину приехать,
Воздухом широким подышать,
Все преграды к счастью и успеху
Исчезают, – чтобы не мешать.

Будто здесь, в Барабинских границах,
В тайниках – какой-то дивный клад,
Где по воле Господа хранится
Трудовой и нравственный уклад.

Ведь не зря превыше всякой моды
И угоды – на сердце елей:
Светлые Барабинские воды,
Серебро и золото полей.

Объяснить, наверное, не просто,
Что пока неведомо душе:
Почему Барабинские звезды
Мне роднее, чем на Иртыше?

Тут, должно, душа с природой в скрепе –
Некая божественная грань:
Для меня Барабинские степи
То, что для Есенина Рязань.

Ведь не зря же в самом лучшем виде
В буче буйства тех ночей и дней
Смог поэт Отечество увидеть
В красоте и поступи людей.

ПОСЛЕДНИЙ ВЕТЕРАН

Александр Дмитриевич Колесникову –
ветерану Великой Отечественной,
доктору исторических наук,
задушевному человеку и собеседнику

Неважно – поздно или рано –
А время движется к тому,
Что день Победы ветерану
Встречать придется одному.

Война с французами, к примеру,
На современном рубеже
Не болью сердца, а на веру
Воспринимается уже.

А тут живой еще свидетель,
В ком начеку свинец и тол...
Жена-старушка или дети –
Чем Бог послал – накроют стол.

Кряхтя, откроет он бутылку
В покоях ветхой тишины
И, ковырнув капусту вилкой,
Пойдет дорогами войны.

В который раз умоет кровью
Страну, которую не сдал:
Солдатской честью и любовью,
Штыком и пулей – побеждал.

Теперь загадки и задачи
Ему покоя не дают, –
Что побежденные богаче,
Чем победители живут.

Разнокалиберные беды
Теперь берут его в штыки...

Бывало, пили за Победу,
Сойдясь, друзья-фронтовики.

И всяк о доблести старался
Сказать, о дружбе на войне...

Забывтый всеми, он остался
Один-единственный в стране.

Но «из седла» его не выбить!
Налил «наркомовские» сто...
Великий День!
Не грех и выпить...
И вдруг задумался: за что?

* * *

Разговорились мужики:
Слова тяжелые, как гири,
Роняют в бездну языки –
То «дилер» выпадет, то «киллер».

Порою людям этот слог
То жгуч, то холоден, то страшен...
И, если слово – это Бог,
То в данном случае – не наш он.

ЧЕМ МЫ ЖИВЫ?

**Виктору Захарченко –
к 45-летию нашей дружбы**

Вопрос не праздный:

Чем мы живы?

Ответ: любовью и трудом!

Да – наш характер терпеливый.

Да – на своей земле свой дом.

Да – за любой работой песня –

Как бы духовный эликсир:

И жить на свете интересней,

И поднебесный краше мир.

Да! Не единым хлебом живы.

Да! Во спасенье мира – труд.

Когда натянутые жилы,

Как струны звонкие, поют.

Когда страну – село и город –

Да и тебя Господь хранит:

Вот тот фундамент, на котором

Века

Отечество стоит.

ЖИВОЙ ОГОНЬ

Анатолию Цымбалу –
к 80-летию со дня рождения

Я это знаю не из книг:
Когда само собой поется,
То чувство Родины – родник –
Как сам-талант, всегда пробьется.

Оно рождается на дне
Самой души – во чреве темном,
Чтоб на заре
В счастливом дне
Взойти и светлым, и огромным.

И разгорается в крови
Живой огонь
Рабочих буден –
Из жажды жизни и любви
К семье, Отечеству и людям.

НА НАШЕЙ СТОРОНЕ

Юрию М. Кузнецову

Творцы разрух не имут сраму,
Не знают чести и стыда.
Взойдя на трон, взорвали Храмы,
Но дух не тронули тогда.

Здоровый дух остался чистым,
Не покатился кувырком.
Мы гнали в логово фашиста
Не только пулей и штыком.

Но разрушители упрямы:
Лаская зрение и слух,
Теперь в России строят Храмы,
Но... убивают русский дух.

И хоть сегодня эти бесы
Изобретательны вдвойне,
Пока не видно перевеса...
Но!
Бог – на нашей стороне.

ЖИЗНЬ

Что значит жизнь?
Любовь? Работа? Отдых?
Или поход в неведомую даль
За смыслом жизни –
Солнце или звезды...
Однако смысл –
Не больше, чем деталь.

А может, жизнь –
Насколько хватит веку –
Работая, страдая и любя,
Из года в год
Идешь ты к человеку,
Каким Господь
Задумывал тебя.

ПОЗИЦИЯ

Так жить нельзя! Народ обижен,
И властимущими унижен,
И превращен в электорат! –
Сказал народный депутат.

Я с ним согласен в этом роде..
Но! – Что-то сдвинется в судьбе,
Когда он думать о народе
Начнет, как будто о себе.

ВETERАН ВОЙНЫ О СМЕРТИ

Шутка

Покрыв ее в траншее матом,
Чтоб не стояла за спиной,
Пошел в атаку с автоматом,
Она с косою – вслед за мной.

Я по мужской солдатской силе,
По женской, стало быть, она –
Врага без усталости косили,
Пока не кончилась война.

Но вот, когда с военной службы
Она со мной пришла в колхоз,
Я ей сказал «по старой дружбе»:
– Иди-ка к бабам на покос!

СИБИРЯКИ

Природа устроена мудро –
Без тени вранья и греха:
Детишки рождаются утром
Под крик – золотой! – петуха.

Потом – материнские песни,
И сказки, и светлые сны...
Небесные выси и бездны
Поэтому нам не страшны.

Вся правда от истины чистой
И, как ты ее не толки,
Столицу спасли от фашистов
Сибирские наши полки.

Прошли легендарные годы...
Чтоб не было худо, как встарь,
Мы недра теперь и заводы
Кладем на столичный алтарь.

ОНИ

1.

«На ловлю счастья и чинов»
Они в Россию шли, бывало...
Здесь ни корней и ни основ
У них вовеки не бывало.

Для них, что слава, что позор –
Безделицы в походном ранце...
Не ради шутки разговор:
Они в России – этастранцы.

2.

Говорят: мы вам Бога родили!
В прошлом веке – мы видим и так:
Миллионы славян угодили
На тот свет, и в тюрьму, и в ГУЛАГ.

Оказалась кровавой дорога
В бытовой и духовной судьбе...
Вы нам Ленина дали!
А Бога
Вы не троньте!
Бог – сам по себе!

* * *

Мы жили так, как с братом брат,
Сестра с сестрой – народом были...
Сегодня мы – электорат –
Друг друга будто позабыли.

О, если б знать, народ бы сам
Прошел любым Вселенским бродом –
По тверди или небесам, –
Чтоб снова стать одним народом.

СИЛА И СЛАБОСТЬ

Шел куда-то юноша-калека
И увидел старца в шалаше:
– В чем, скажи мне, слабость человека?
И мудрец ответил:
– В душе.

Вот идет в обратный путь калека –
Тот же старец в том же шалаше:
– В чем, скажи мне, сила человека?
И мудрец ответил:
– В душе.

ПО СОВЕСТИ

Предайте Ленина земле!
У нас другой дороги нету:
Быть телу брэнному во мгле,
Душа пускай стремится к свету.

Рай или Ад – определит
Господь – по совести природы...
А Мавзолей пускай стоит,
Как памятник архитектуры.

* * *

Красота и сила слова
От истока – на века –
Есть поэзии основа
И величье языка.

Красота и сила слова
В сочетании одном
Огорожены от злого
Очистительным огнем.

ДВОРЯНЕ

Мы знаем из истории: дворяне
Свою судьбу кидали на закланье,
Чтоб счастье и достаток обрели
Рабочий люд и труженик земли.

Теперь народу ведомо заранее:
Миллиардеры ломаются в дворяне,
Чтоб счастья и добра не обрели
Рабочий люд и труженик земли.

ПОЭЗИЯ

Стихи – песок золотиносный!
А в нем – где россыпью, где в ряд –
Крупницы золота горят,
И свет от них струится звездный.

* * *

Ты говоришь: люблю, люблю, люблю,
Лишь о тебе все чаянья и мысли.
Люблю и слезно Господа молю
Соединить дороги нашей жизни.

Я знаю: ты красива и нежна.
Но вот о чем задумываюсь часто:
Конечно, мне любовь твоя нужна,
Но без моей – у нас не будет счастья.

ДОБРО И ЗЛО

Пенсию подняли на десятку,
Сборы увеличили на две...
– Будем жить, Ванюша, по достатку, –
Гладит внука дед по голове.

От такого ласкового жеста
На душе у мальчика светло...
Доброта стремится к совершенству,
Но и совершенствуется зло.

В РОДНОМ КРАЮ

В родном краю – родные облака.
Деревья тоже, как родные братья,
Меня узнав, еще издалика
Протягивают ветви – для объятья.

Куда с добром! – раскинулись хлеба –
Тяжелые метелки и колосья...
Своих гостей встречает Бараба
И разнотравьем, и многоголосьем.

Не закрываю душу на засов:
Кипенье звезд, и утренние зори,
И красота березовых лесов
Мне помогают в смуте и разоре.

На Омке – там, и здесь – на Иртыше –
Идут снега, дожди ли к сроку льются,
Хлеба, деревья, травы – по душе...
Чужие лишь летающие блюдца.

В ДОЛГУ

...Жизнь мне многое дала,
 Но чем я с ней рассчитывать буду?
 Юрий Перминов

Мы все у жизни в нравственном долгу!
 Пускай – не все...
 Но я – по крайней мере...
 Я рассчитаться, в общем-то, могу,
 Но я не знаю: чем тот долг измерить?

Гадаю: в килограммах ли? В рублях?
 А может, в песнях Родине и в танцах?
 Идет седой старик на костылях.
 Подумалось: наверно, рассчитался.

Звенят его медали на груди,
 Скрипят его подмоги-деревяшки...
 А горизонт – все время впереди,
 И бодрствуют все время неваляшки.

Как вспомню это – оторопь берет,
 Что можно и по гроб в долгу остаться,
 И потому всегда иду вперед –
 Иначе никогда не рассчитаться.

ЛЮБОВЬ И РОДИНА.

Как будто ведала судьба,
 Что клином свет сойдется мило
 На этом слове – Бараба,
 На этом имени – Людмила.

Любовь и Родину
 Трудом
 Я славил бы
 Лет этак двести,
 Поскольку знаю: счастье в том,
 Когда душа твоя – на месте.

КУКУШКИНЫ СЛЕЗКИ

Кукушкины слезки – цветочки –
Загадкой застряли в умах:
Детишек – не мамины дочки –
Бросают в родильных домах.

В уютном гнезде горихвостки
Найдет кукушонок «свой» дом...
Ребенка сиротские слезки
В народе осядут стыдом.

Я помню военные годы:
Отцы погибали тогда...
Горячие женские слезы
Детей омывали тогда.

И рушились горя устои –
Ребеночек с матерью рос...
О птицах, наверно, не стоит
Серьезно так ставить вопрос.

УРОЖАЙ

В поле чистом и просторном
Для хозяев и зевак
Озорно играют зерна
На токах и в кузовах.

Он прошел сибирским краем
Сквозь полынь и ковыли –
Коронован караваем,
Будто царь Всея Земли.

ПАРАДОКС

Горит небесный свет –
Защита-оборона...
Царя в России нет,
А на гербе – корона.

С него убрали серп,
И молот – тоже лишний...
Венчает русский герб
Теперь двуглавый хищник.

Как будто мутит свет
Какой-то провокатор:
Губерний тоже нет,
А в кресле – губернатор.

Посмотришь: смех и грех –
В груди тупое жженье...
Давно ли наш успех
Был всегда в движенье.

А двигали страну
Любовь, надежда, вера –
В полетах на Луну,
На Марс и на Венеру.

Все! – Ехало и шло,
Старалось и стремилось...
Но разразилось зло,
И все – остановилось.

Ни взад и ни вперед
Не может сделать шагу –
Отечество мое
Стоит нарасшарагу.

Полным-полно забот
О хлебе и о крове...
А ежели пойдет –
Пойдет на голос крови.

СЧАСТЬЕ

Владимиру Якушеву

Я все о том же – о любви! –
Пишу
Единой страсти ради:
Живи, Отечество, живи! –
В труде, как будто на параде.

Я вспоминаю школьный класс
Теперь в особенности часто,
Учитель спрашивает нас:
– В чем человеческое счастье?

И мы решаем: званье? Чин?
Добротный дом, где лампы светят?
Работа? Деньги?..
Но – молчим –
Не знаем, что ему ответить?

Однако – выручил звонок:
Конец уроков.
Мы – свободны.
И мы бежим, не чуя ног –
Куда душе твоей угодно

Она к воде бежать велит,
Где солнца блики, рыбы всплески...
Ничто ее не тяготит –
Ну, может, кроме тонкой лески.

Всего – одеть, обуть, поесть –
Полно!
Живи, души не чая...
А счастье?
В том оно и есть, –
Когда его не замечаешь.

КОГДА?

Любовь к Отчизне – беспартийна! –
 Хулитель мой, единоросс.
 Но, как бы ни было противно,
 Ответь и ты на мой вопрос.

Ты врешь на выборах красиво:
 Стоишь за правду, за народ
 И любишь матушку-Россию –
 Пока кампания идет.

Но вот сыграли трубачи
 Победу. При большом портфеле
 Ты – в кресле, будто на печи
 Известный сказочный Емеля.

Ни суеты, ни маеты –
 Блатная, скажем, работенка.
 И на Россию смотришь ты,
 Как Волк – в той басне – на Ягненка.

Доходно – если с властью в паре.
 И твой бюджет – без дураков! –
 Растет, как будто на опаре,
 За счет здоровья стариков.

Скажи, народный депутат,
 Поскольку ты с плеча не рубишь,
 Когда еще – я буду рад –
 Ты вновь Отечество полюбишь?

РОДИНА

Чаны. Деревня на яру.
 На поле – трактор.
 Дальше – стадо...
 Я здесь родился. И не вру:
 Другой мне родины – не надо!

БЛОКАДА

Вся жизнь поставлена вверх дном:
Дурак – мудрит, мудрец – дурачит...
Играют взрослые с огнем
И спичек от детей не прячут.

Теперь «на должной высоте»
Исчадьё глупости и ада:
Похоже, русской красоте –
Тайком – объявлена блокада.

Гремит чужое в эти дни
В кино, в театре, на эстраде...
Забыли, видимо, они
О той блокаде – в Ленинграде..

КРУГОВОРОТ

В ясный день
И в ночь – при звездах –
Мы живем,
Торим свой путь
И надеемся на отдых –
От трудов передохнуть.

А потом, расслабив плечи,
Без проблем – дела вершить –
Где-нибудь в лесу, у речки,
Отдыхаем, чтобы жить.

МОИМ ДЕТЯМ И ВНУКАМ

Бывают дни, когда неладно
Твоей судьбы прядется нить,
Когда и свет не мил – не надо
Утробу матери винить.

Ты в мир идешь:
Со дня рожденья –
Его любить и понимать.
Всегда!
За каждое мгновенье
Благодари отца и мать.

Храни свою святую веру
В душе, в крови и во плоти.
Свой труд
Ликующим примером
В дела Отчизны воплоти.

Приемля или не приемля
Престол,
И кто на нем сидит,
Люби свою родную землю,
Она тебя вознаградит.

Когда тебе хвала от жизни,
Но и тогда, когда гоним,
Как Богу, верь своей Отчизне,
Оберегаемую Им!

ЮБИЛЕЙНОЕ

Хочешь быть поэтом – имей родину...
Сергей Есенин

Поэт семидесяти лет? –
Слова в душе витают...
Без родины поэта нет
И вовсе не бывает.

Поэт быть должен молодым,
А все народы – братья,
Когда тебе тот самый дым
Отечества – приятен.

Поэт – как дерево судьбы
Народа и Отчизны.
Я рос в просторах Барабы
На поле Русской жизни.

Питала Родина меня
И воздухом, и соком...
Стихи рождались из огня
О чистом и высоком.

Я этим воздухом дышу.
Огонь в душе – основа!
Во славу Родины пишу.
Пишу во славу Слова.

Я столько буду жить и петь –
Насколько хватит силы...
Мой дом – Барабинская степь,
Где матерью – Россия!

ЗЕМНОЕ И НЕБЕСНОЕ

1.

* * *

Нахмурилось небо, а дождик прошел
 Какой-то веселый и светлый,
 Как будто Всевышнего юный посол –
 С медовым подарком привета.

Деревья и травы ударились в рост,
 Хлеба колосятся – рядами...
 Очистилось небо для солнца и звезд,
 Душа – для любви и страданий.

* * *

Тогда я был годами мал.
 И незаметно, вроде,
 Девчонку я поцеловал
 В осеннем огороде.

Ясна погода и суха.
 И женщины копали
 Картошку. Ведра в вороха
 Со звоном высыпали.

Ходила песня по рядам.
 Но бабы, хоть и в деле,
 Каким-то образом тогда
 Все это углядели.

И сыпанули – как горох –
 С известной бабьей хваткой:
 Не в свой, мол, лезешь огород,
 Притом еще – украдкой.

И я стоял, краснел тогда,
 Дыша неровно, часто...
 Все думали, что – от стыда,
 А я краснел от счастья.

ПЕРВОЕ СВИДАНИЕ

Да, мы с тобой расстались на рассвете...
 Иду домой и слышу голоса:
 Поет заря, поет весенний ветер,
 Поют, роняя звезды, небеса.

И лес поет, качаясь величаво,
 И облако, летящее над ним...
 И я пою: цветы, деревья, травы
 Я называю именем твоим.

* * *

Красоте, как огню,
 Дай сперва разгореться...
 Раз пятнадцать на дню
 Подбегала смотреться:

Перед зеркалом – так,
 Перед зеркалом – этак...
 Не в годах, не в летах,
 А – девчонка-подлеток.

Ей еще невдомек,
 Ей покуда не ясно:
 Красота – огонек –
 Погорит и погаснет.

Выгнет бровь – хороша!
 Сморщит лоб – хороша!
 Хороша? Хороша!
 Вот и рада душа.

Далеко, далеко
 Ее беды-печали...
 И поводит легко
 Золотыми плечами.

Журавлиная грусть –
Где-то в небе высоком...
Наливается грудь,
Точно яблоко, соком.

И походка легка –
Не идет, а играет...
Жизнь, как степь, широка –
Ни конца и ни края!

* * *

Отведу руками ветку –
Распахну простор вокруг.
Много ль надо человеку,
Чтоб возрадоваться вдруг?

Чтобы солнце завертелось,
Закружилась голова,
Чтобы трижды захотелось
Жить, покуда Русь жива,

Чтоб смеялось, чтобы пелось,
Чтобы ноги шли плясать,
Чтобы сердцу не терпелось
Слово доброе сказать.

А всего-то и случилось,
Что сияла синева,
Солнце ясное лучилось
И в росе росла трава.

Да забавно птенчик щелкал
И кружился над леском.
Да красивая девчонка
Шла по лугу босиком

* * *

Я соблазнился юностью твоей.
И вышел в степь. И взял гармошку в руки.
В моей груди мятущиеся звуки
Перехлестнул руладой соловей.

И зазвучала музыка в округе
На празднике берез и тополей...
А ты могла быть дочерью моей...
И я напрасно звал тебя в подруги.

Но я тогда таких страстей вкусил,
Что показалось: мне достанет сил
Еще на две, а может, на три жизни...

И на прошедшем празднике любви
Сижу теперь, как будто бы не тризне...
И не унять печальных струн в крови...

* * *

Влюбленным нравится луна –
Интимный свет несет она...

Забыв про небо голубое,
В саду иль в поле за ручьем,
Она стоит над их любовью,
Как будто сторож с фонарем.

* * *

Мы морали не марали,
Изумленно вновь и вновь
Не орали по-маральи
Про хорошую любовь.

Бушевало в душах пламя,
 Озаряя радость встреч...
 Месяц старенький над нами
 Заводил такую речь:

«Чтоб дойти до сути счастья,
 Есть неписанный закон:
 Ваши чувства, ваши страсти
 Не держите под замком!»

А когда мы просыпались
 Незадолго до утра,
 С неба звезды осыпались
 Точно искры от костра.

* * *

Любовь! Она как манна с неба, –
 Не будем Господа судить –
 Вдруг упадет горячим снегом –
 И обогреть, и остудить.

Любовь! Когда она от Бога –
 Как будто солнышко горит –
 Твою судьбу, твою дорогу
 И освещает, и торит.

Смешенье чувств, смешенье крови:
 Едины дух, порыв и свет!
 Заговоренные любовью,
 Идут потомыши на свет.

И сын – лицом похож на маму.
 И дочь – похожа на отца.
 В делах и помыслах – упрямы.
 И дети их – не имут сраму...
 И род их длится – без конца!

ПО ЯГОДЫ

Прибодрилась Машенька по ягоды.
 Кофта – рукава по локоток.
 Прицепила Маша серьги-яхонты,
 Повязала новенький платок.

Причесала аккуратно челочку
 Частым гребешком – наискосок.
 Собралась по ягоды девчоночка,
 Положила хлеба в туесок.

Беленькие тапочки примерила,
 Беленькие с розовым шнурком.
 Наша Маша – девушка примерная –
 В лес идти не хочет босиком.

Клямочку набросила на петельку,
 Не замком – ракиновым прутком
 Дверь замкнула...
 И пошла.
 А Петенька
 Травы косит где-то за прудом.

Нарядилась Машенька по ягоды,
 Незаметно вышла из села
 И пошла в сияющую радугу,
 Как в ворота царские пошла.

* * *

Во глубине любимых глаз
 Храните гордо, неустанно
 Огонь – Божественный Алмаз! –
 Любить друг друга постоянно.

Он будет пламенно гореть,
 Благодаря земные пользы.
 И не позволит умереть
 До самой старости...
 И – после...

СМЕШНЫЕ ПОЦЕЛУИ

Просижу с тобою, если хочешь,
У реки до самого утра.
Ты меня целуешь и хохочешь.
Для тебя любовь еще – игра.

Ходит месяц – лошадь в звездной сбруе.
Воздух весь черемухой пропах.
И твои смешные поцелуи
Тают, как снежинки, на губах.

НА РАССВЕТЕ

Он нес усталую гармошку –
Рука лежала на ремне.
И шла девчонка по дорожке,
Чуть-чуть от парня в стороне.

Они шли молча через лето,
Подставив лица ветерку...
Должно быть, сказано и спето
Все было ночью, на лугу.

А им лишь только оставалось
Широкой улицей пройти.
Свою счастливую усталость
Сберечь, до дому донести.

КОЛЫБЕЛЬ

Я на судьбу обидеться не вправе.
Живу я Робинзоном в шалаше...
И сны мои пропахли разнотравьем,
И звоны колокольчиков – в душе.

Колхозное реликтовое стадо –
Одно на все ярковские края...

Проходит романтически, как надо,
Пастушеская молодость моя.

Река. Березы. Сказочное место.
Шумит волна. И птенчики поют...
Ко мне приходит в пятницу невеста,
Хотя ее не Пятницей зовут.

Глазастая, вихрастая дикарка –
Душой, повадкой, статью – в аккурат!
Обнимет так – земле и небу жарко,
А поцелует – жарче во сто крат.

Слепые звезды. А луна – в полнеба.
Степные ароматы и озон...
Так можно жить до старости, вполне бы,
Но – короток пастушеский сезон.

Мы от любви и счастья оглупели –
Горячая, добрачная постель...
Ликуют души в звездной колыбели,
Луна качает эту колыбель.

* * *

Дум брожение.
Звезд кипенье...
Ты стояла за спиной,
Словно бы стихотворенье,
Ненаписанное мной.

Где счастливо завязалась
Только первая строка,
Как весной на ветке завязь
Предстоящего цветка.

Где сюжет, как нить, прядется
Строчка к строчке...
А затем
Что-то выправить придется,
Что-то вычеркнуть совсем.

ВОСПОМИНАНИЕ О САМОЛЕТЕ
НОВОСИБИРСК – ТОМСК

Поют моторы звонкие.
Лечу – о, вышина! –
С глазастой незнакомкою
У круглого окна.

Она глазами-звездами
Ворочает, борясь
Со страхом, что по воздуху
Летает в первый раз.

Ни сесть на взлете правильно,
Ни застегнуть ремня –
И ждет она моральную
Поддержку от меня.

Девчоночка хорошая,
Я рад бы... Горячо!
Но в этом деле тоже я
Сегодня новичок.

Я весь такой панический,
Что чувствую порой:
Не я, а мой лирический –
Сегодня здесь – герой.

Она сидит, божественно
Головку наклонив.
Платок ее торжественно
Сияет, будто нимб.

Под черной челкой-месяцем,
Пожалуй, в пол-лица
Печалью синей светятся
Огромные глаза.

Сижу я озадаченный,
И на мою беду
Сравненья подходящего
Никак я не найду.

А за окном пропеллеры
Зеленый воздух мнут.

И так перетерпели мы
Все сорок пять минут.

Идем тропой качаемся,
До Томска – прямиком...
Мы встретились нечаянно
Прощаемся молчком.

С тех пор хорошей песнею
Живет она во мне:
На небесах – небесная,
Земная – на земле.

НЮРКА

Выпирает грудь из кофты.
Грусть сидит в глазах тайком.
Спросит Нюрку мать:
– О ком ты?
Отвечает:
– Ни о ком!

Собрались у глаз морщины,
На щеках румянец стих...
Нюрку лапают мужчины.
Нюрка – поваром у них.

Тракториста дядю Васю
Нюрка врежет по лицу:
– С грязной рожей целоваться
Не пристало молодцу!

Нюрка выбежит на улку –
От обиды и беды.
И пойдет по переулку –
Боль оплакать – на зады.

Рыжий Гришка-задавака
Другу шепчет горячо:
– Не плошай! – Она, деваха,
Не объезжена еще.

Нюрка тихо слезы вытрет.
 Думу станет городить:
 Иль взаправду замуж выйти,
 Или так уже... родить.

ИСПОВЕДЬ

Дорогие мои,
 Дорогие, хорошие люди!
 Не корите меня,
 Не тяните скорее на суд.
 Вместе с брачным свидетельством,
 Звонким шампанским на блюде
 Ни любви и не верности
 В загсе вам не поднесут.

Не корите меня, не судите –
 Любовь не подсудна!
 Вам ли это не знать?
 Впрочем, можно и это не знать.
 Не бумага с печатью, не дети,
 Не трезвость рассудка,
 Нет! Любовь – это даже
 Не общая в доме кровать.

Нет, родные мои,
 Не забыл я закона о браке
 И в масштабе деревни
 Семейных основ не топтал:
 Не в постели, не в доме –
 В малиновом тихом овраге
 При вечерней звезде
 Я впервые любовь испытал.

Ради этих минут,
 Что вошли в мою душу, как песня,
 Что над срамом людским,
 Как на крыльях, меня вознесли:
 Ради этих минут
 Я готов умереть и воскреснуть,
 Чтобы заново жить
 И работать во славу земли.

В это время рассвет
 Торопила в кустах соловья,
 Или песню любви
 Сочиняла она в тишине.
 В это время жена
 Отдыхала спокойно и тихо
 И, наверное, добрые
 Видела сны обо мне.

Я вернулся домой.
 У домашних спокойные лица.
 И обедом жена
 Накормила меня, как всегда.
 От вины перед ней
 Я сквозь землю готов провалиться,
 От стыда перед ней –
 Не от вашего, люди, суда!

* * *

У любви расписания нет:
 Ни дорог, ни маршрутов, ни времени...
 А придет – как счастливый билет
 Или самая высшая премия.

Украшаешь – и этому рад! –
 Прозу жизни стихами и песнями...
 И живешь ты, как лауреат
 И земного, и счастья небесного.

* * *

Я прихожу поздно,
 Когда уснет ветер.
 Твои глаза-звезды
 Мне в тишине светят.

Они горят – ярко.
 И в них огня – ворох.

И станет мне жарко,
Я расстегну ворот.

И станет так просто,
И станет так любо,
И целовать звезды,
И обжигать губы.

Я ухожу рано,
Иду травой, рожью,
Когда в полях пряно
И на лугах – тоже.

Когда в степи – росно.
Роса – в траве, в хлебе...
Твои глаза-звезды
Горят в моем небе.

* * *

Пока ты рядом – я не одинок,
Хотя пою и славлю одиночество.
Я у твоих готов склониться ног,
Мое Великолепное Высочество!

Но рядом ты бываешь не всегда –
Поездки и дела необходимые
Разъединяют нас... Но и тогда
Мне кажется: ты рядышком, любимая.

Должно, объята чуткой тишиной,
В моей простой и маленькой обители
Твоя душа витает надо мной
Все время в роли ангела хранителя.

СЛЕДЫ

Всю зиму снег хранил твои следы.
Над ними дни и птицы пролетали...

Холодными осколками слюды
Они весной на солнышке блистали.

А рядом – ветер снег повыдувал.
И каждый след – заносчиво приподнят,
Чтоб видел я, чтоб я не забывал
Того, что можно было бы не помнить.

* * *

Поделили обиды поровну.
Ты – уходишь.
И я – не вернусь.
Мы расходимся
В разные стороны...
Ты – оглянешься...
Я – оглянусь...

О ПЕРВОЙ ЛЮБВИ

Восемнадцать проживший на свете,
Удивляясь взошедшим словам,
Я тогда тебя первую встретил
И впервые – тебя! – целовал.

В том прекрасном, далеком и давнем,
Ты, поднявшая в сердце мятеж,
Самым первым была оправданьем
Всех страданий моих и надежд.

Но слова и надежды ветшали,
Гасли чувства, как в дождь костерок.
Мы друг другу ни в чем не мешали,
Оказавшись у разных дорог.

Не случилось семейного счастья –
Каждый в том (малый опыт годов)
Половинную долю участия
Был принять на себя не готов.

Ни восторга теперь, ни страданья...
 Как сегодня о том ни скажи:
 Мы находим всему оправданье,
 Даже – тайным утратам души.

Только – робкое чувство смятенья.
 Только – легкое жженье в крови.
 Только бродят прозрачные тени
 В тихой памяти первой любви.

* * *

Говорят, что луна
 Светит только влюбленным,
 Я в это охотно верю!
 Но от меня сегодня
 Ушла любимая женщина.
 Я смотрел ей вослед
 Долго-долго,
 Пока не стало больно
 Моим глазам
 От яркого лунного света.

БЕРЕЗА

Она пришла и назвалась: береза.
 А на ветвях дрозды и соловьи...
 Я сладкие ее глотаю слезы
 И утираю – горькие – свои.

Не знаю, как все это получилось:
 Мне повстречалась женщина одна –

Сперва она, как солнышко, лучилась,
 Потом она остыла, как луна.

Знать, не нашли мы слов необходимых
 И действий, чтобы стать одной судьбой...

Как будто на скамейке подсудимых,
Я всю вину оставлю за собой.

Лишь Бог-судья, наверно, разберется,
Вскрывая жизни горькие слои...
Стоит в лесу кудрявая береза,
А на ветвях – дрозды и соловьи.

ВАЛЬС

Поют «Сябры». Спокойный вальс.
Шумят «бязозы». Сердце радо.
Я приглашаю только Вас
Уже который вечер кяду.

Слегка кружится голова
От Вашей близости, от счастья.
И все хорошие слова
Вдруг онемели безучастно.

Как будто там, в груди, в тиши,
Горит огнем мое дыханье...
И состояние души
Уже не выразить стихами.

* * *

Завивалась полночь
В темную косу.
Заливалась – помнишь? –
Песенка в лесу.

Светлый – без печали –
Приозерный лес.
Звезды – за плечами –
Падали с небес.

Помнишь? В изголовье –
Травы и цветы...
– Что назвать любовью? –
Спрашивала ты.

И горели звезды
У тебя в глазах...
Раскаленный воздух –
На моих губах.

* * *

В поле травы переспели.
Август. Вечер, Тишина.
Точно женщина в постели,
Спит на облаке луна.

По траве ведет и кружит
Одинокая тропа.
Стала жестче и упруге
Переспелая трава.

И теперь с любого краю –
Травка серая на вид.
Ветер с листьями играет.
Поиграет – улетит.

И стоит она в сторонке
От покосов.
Вечеру
Все позванивает тонко,
Словно плачет на ветру.

* * *

И нет надежды впереди.
И жить уже невмочь.
Она сказала: уходи!
Она сказала: прочь!

А он стоял. В плечах – широк.
И виноватый – весь.
Готовый выйти за порог
Или остаться здесь.

Она сказала: погоди,
Постой, не уходи!
Она сказала: погоди –
Некормленный, поди...

* * *

Милая, но – чужая.
Добрая – не моя.
Вот ты опять уезжаешь
В дальние, в те края,

Где по дорогам лета
Ветер хмельной бредет...
Тихо, перед рассветом,
Кто-то к тебе придет.

Тихо протянет руки,
Косы тебе расплетет.
Други в заветном круге
В чашах поднимут мед.

С неба ударит дождик
В край золотого дня...
Будет парень моложе
И счастливей меня.

* * *

Твои следы остались на песке...
Как эти вот, что к берегу тянулись,
Где ивы над рекой печально гнулись,
Когда ты к ним бежала налегке.

Твои следы остались на песке.
Твоя любовь осталась обещаньем.
В груди неутоленное желанье
Стучит, стучит, как жилка на виске.

Твои следы остались на песке.
И дух твой где-то рядышком витает,
Но и во мне он тоже обитает,
В моей душе, забившись в уголке.

Твои следы остались на песке...

* * *

Я не поверю в те слова –
Причесанные, правые:
Любовь, она – от естества,
Измена – от лукавого.

Любовь, не спорю, – естество.
Но пусть им будет пусто! –
Кто говорит, что есть родство
Измены и распутства.

Ведь, как ни думай вновь и вновь,
И, как там ни кумекай:
Измена – в сущности – любовь
К другому человеку.

* * *

Она любовь мою отвергла,
Не оскорбляя, не виня...
И чувство светлое померкло,
Но не оставило меня.

Оно живет во мне поныне,
На вид не выставив обид:
Оно хранит свою гордыню,
Свое достоинство хранит.

Оно – какую силой движимо? –
Еще свежо и горячо,
Как человек, судьбой обиженный,
Не покорившийся еще.

* * *

Их любовь – похожая на песню.
Так бывает иногда в судьбе:
Поглядишь – поют супруги вместе,
Вслушаешься – каждый – по себе.

* * *

Что-то с душою неладное деется.
Что-то печалит, гнетет...
Сердце работает. Сердце надеется.
Сердце хорошего ждет.

Там, за снегами, морозами, ветрами
Все же настанут они –
Ясные-ясные, светлые-светлые,
Теплые-теплые дни.

2.

* * *

Л. А.

Распахнутся широкие двери...
Высоко, журавлями трубя,
Пролетит эта осень...
В тебя
Я однажды влюблюсь и – поверю.

Мне откроются дальние дали...
Я такие стихи сочиню,
Чтобы строки, подобно огню,
В лютый холод тебя согревали.

Я тебе расскажу горячо
О любви, о прекрасном и вечном...
Все удачи поэтов – от женщин!
Я об этом – не знаю еще...

* * *

Весна любви.
Наметилась заря.
Зови, зови,
Глухарка, глухаря.

Сижу в скрадке.
Устал, Не чую ног.
Держу в руке
Настроенный манок.

В нем – зов любви.
Старался я не зря...
Зови, зови,
Глухарка, глухаря.

И он идет,
Еще сильнее немея.

Идет ко мне,
Красиво выгнув шею.

Не чует зверь
Минуты роковой.
Идет на смерть,
На выстрел огневой.

И ни скрадка
Не видит, ни следа...
Любовь – слепая.
Воистину – слепая.

О ЛЮБВИ

Любовь с хорошей песней схожа...
Степан Щипачев

Любовь – космическое чувство!
Она, как звездная метель,
Несет, несет свое искусство,
Необъяснимое досель.

Она – бессмертна и нетленна –
Приходит в будни бытия:
Как бы Владычица Вселенной,
Как бы Земная Судия.

Из поколения в поколение
Она – ты царь или кузнец –
И повергала на колени,
И возносила до небес.

Любовь – не буду спорить – песня.
Но и в космической тиши –
Взаимосвязь звезды небесной
И человеческой души.

И не случайно, не напрасно
Идет молва из века в век:
Коль в небе звездочка погасла,
Знать, где-то умер человек.

И не напрасно, не случайно
Установилось меж людьми –
В судьбе счастливой иль печальной –
Непротивление любви.

* * *

Обожгла поцелуем,
Зноем огненных глаз...
Вихрем – напропалую
Жизнь моя понеслась.

Через пни и колоды
Непутевой судьбы,
Через талые воды
И снега Барабы.

Сентябрем золотилась,
Мартом била в лицо...
А по небу катилось
Золотое кольцо.

Отлетали печали,
Точно снег от копыт...
То рассвет за плечами,
То закат закипит.

Точно тройка лихая –
В загуменной тиши...
И звенит, не стихая,
Колокольчик души.

ЕСЛИ БУДЕТ ЛЮБОВЬ

Круто выгнула бровь,
Удивилась как будто:
– Это – наша любовь,
А какой она будет?

Я иду по тропе
Через степь на рассвете.
Не тебе, а себе
Я пытаюсь ответить.

В самом деле: какой?
В жизни – версты и ветры,
Пыль дорог, непокой...
Трудной – будет, наверно.

День в разлуке, что – год.
Год в разлуке, что – вечность...
Если выпадет встреча, –
Время быстро идет.

Передышка.
И вновь –
Я шагаю дорогой...

Длинной
Будет любовь
В нашей жизни короткой.

МЕДОВЫЙ МЕСЯЦ

В минуты царственной любви,
В часы божественных страданий
Все птицы мира – соловьи,
Лачуги все – дворцы и зданья.

Негородская тишина –
Живые запахи и звуки –
Какая чудная страна
На берегу речной излуки.

Через открытое окно
Сирень склонилась к изголовью.
И все вокруг озарено
Не лунным светом, а любовью.

...А посмотреть со стороны:
Не представляли интереса
Четыре рубленых стены,
Кровать – из досок и железа.

ИНТИМНОЕ

Это – чудо-чудное!
Это – диво-дивное!
Это – неподсудное! –
Самое интимное.

Улыбнется милая,
Поцелует нежная –
Плоть нальется силою
И святой и грешною.

Не кричите, вороны!
Кыш, сороки-ябеды!
Нам – в другую сторону! –
В лес идем – по ягоды.

Обниму – и косточки
Хрустнут.
Скажешь:
– Родненький!
У тебя под кофточкой
Спелых две смородинки.

Поцелую левую,
Поцелую правую,
И сама Вселенная
Нас укроет травами.

Как река бурливая –
Каждое движение...
Самое счастливое
Жизни продолжение.

* * *

Храню в душе завет
Неведомого предка:
Иду к тебе на свет,
Как из-под тени ветка.

Иду на свет любви –
В огонь зовет природа...
Господь, благослови
На продолженье рода!

До семицветных дуг,
До звездного предела –
Неистребимый дух
Мое питает тело.

Орлы и соловьи
В содружестве со мною...
Иду на свет любви –
В бессмертие земное.

* * *

Взошла заря. И ты открыла веки.
Светло в степи. И в комнате светло.
Живет сама природа в человеке:
И тень, и свет, и холод, и тепло.

А раньше я того не замечал,
Когда к тебе тянул при встрече руки...
И лишь в далеком городе, в разлуке,
Я понял все и тихо заскучал.

Тогда сверкали молнии в окне.
Прошла гроза. И небо озарилось
Веселым солнцем – словно ты свой гнев
Сменила неожиданно на милость.

Подумал я, по-прежнему любя:
В природе все похоже на тебя.

* * *

Л.А.

Твой взгляд направлен вглубь меня
И сквозь меня в иные дали –
За гребень пасмурного дня,
За горизонт людских страданий.

Твой взгляд – спокоен, ясен, тих.
Он вдаль веков не наглядится...
И в горизонте рук моих
Тебе вовек не заблудиться.

* * *

Жизнь, красивая, как пропись,
Все текла, текла, текла...
Эта пропись, точно пропасть,
Между нами пролегла.

Презирая быт, усталость,
Жили мы одной судьбой...
Может, что-нибудь осталось
Между мною и тобой.

Побеждаю в сердце робость,
На мою, твою ль беду,
Через эту через пропасть
По соломинке иду.

* * *

Ищу себя в твоей улыбке,
В твоих словах, в тебе самой –
Ищу, как будто бы улики
Того, что ты живешь со мной.

Что мы постель с тобою делим,
И поровну – заботы дня...
Должно же что-то, в самом деле,
В тебе остаться от меня!

В твоих словах, в твоей улыбке...
Хотя б какая-то черта...

Тяжелой складкою у рта,
Должно, легли мои ошибки...

НЕ ТАК ДАВНО

Женщина молилась очагу,
Только свет проклюнется в окошке,
И носки вязала мужику,
И ткала ковровые дорожки.

В огороде, подоткнув подол,
Поливала и полола грядки,
Чтобы на большой семейный стол
Было что поставить,
И – в достатке.

Сединой отмечены в судьбе
Ноченьки бессонные у зыбки.
Но зато, как зайчики в избе,
Солнечные детские улыбки.

Все, что в доме стряпалось, ткалось,
Совершалось женскими руками,
Даже и работой не звалось,
И не замечалось мужиками.

* * *

Ты – мой покой.
И – вдохновенье.
Любовь – сейчас.
И – впереди...
И по тебе стихотворенье
В моей соскучилось груди.

Оно уже в своей основе
Взошло и вызрело, как плод.
И в каждой букве,
В каждом слове
Моя любовь к тебе – поет.

И все оно – от первой строчки
До заключительной – в глубине
Моей души взошло...
И точки,
И запятые – из любви.

* * *

Я приехал – ты обрадовалась мне! –
Сразу чайник зачужуфрыркал на огне.

Как в глазах твоих сияли огоньки! –
Точно ветром раздувало угольки.

Как, нарядная, по комнате прошла! –
Словно свадьба прокатилась вдоль села.

Как смеялась, говорила за столом! –
Будто пьяные звенели хрусталем.

Как беседа наша долгая текла! –
Даже стекла запотели от тепла.

* * *

Сегодня смиренна твоя красота,
В ней столько добра и привета,
Как будто небесная синь-высота
Спокойного бабьего лета.

Все, что проявлялось когда-то в труде,
В мечтах и надеждах копилось
За долгие годы, – в твоей красоте
Лишь только теперь воплотилось.

* * *

В высоком небе – синь.
В широком поле – рожь...
По праву руку – сын.
По леву руку – дочь.

Как будто два крыла
Судьба тебе дала,
Судьба же позвала
На добрые дела.

И ты в поля идешь
Среди берез-осин...
По леву руку – дочь,
По праву руку – сын.

Коси траву в стога!
Звени, коса, в руке! –
Чтоб жаркий пот стекал
Ручьями по щеке.

Тебе достанет сил
Работу сделать-смочь...
По праву руку – сын.
По леву руку – дочь.

* * *

Закат не заходил за окном –
На горизонте плавилась полоска.
И приходила под окно березка,
И оставались мы – всегда вдвоем.

Тянулись к солнцу в поле зеленыя.
Березка под окошком зеленела,
И вроде незаметно для меня,
Раскидывая веточки, звенела.

О, как она старалась светлым днем
Привлечь мое внимание весельем!..
А я был занят песенным трудом –
Хотел воспеть свою родную землю.

Я уходил в ковыльные края
И приходил усталый...
То и дело
Нарядная березонька моя
О чем-то поминутно шелестела.

Она уже закрыла свет в окне.
Она сама
Светилась добрым светом.
Но это так привычно стало мне,
Что я и думать не хотел об этом.

Я позабыл о ней – за суетой...
Но как-то я заметил на рассвете:
Не то березка вздрогнула, не то
По зябким листьям пробежался ветер.

Стою, гляжу в окно во все глаза:
Уж не березка предо мной – береза.
И по листве, как по лицу, роса
Стекает наземь, тихая, как слезы.

– Не уходи! – Растерянно твержу...
И тут береза вдруг заговорила:
– Я вовсе никуда не уйду.
И... никогда не уходила.

* * *

С годами – ты строже и строже
В работе, быту и любви.
С годами – дороже, дороже
Мне редкие ласки твои.

Так в дни золотого рассвета –
Открыта земля холодам –
Тепло уходящего лета
Милее становится нам.

* * *

Л. А.

Широкая сибирская равнина,
Безмолвная Барабинская степь...
Под звездным небом
Ставлю пианино –
Хочу тебя, любимая, воспеть.
Хочу тебя своей любовью радовать,
Так много чувства – некуда девать!
Я буду петь,
И звезды будут, падая,
О клавиши
Тихонько
Задевать.

* * *

На ущербе твоя красота...
Душу трогает это старанье:
Подбираешь ровнее цвета,
Примеряешь спокойные ткани.

И ничьи не утешат слова...
Принимаешь с особенной силой

Противление всего естества:
Что для женщины стать некрасивой!

Не покличешь, Назад не вернешь,
Красота убывает без шума...
Реже зеркало в руки берешь,
Чтоб не думать печальные думы.

И подолгу стоишь у окна,
И тебе, одинокой, сдается:
Одинокая – тоже! – луна
Тихо тает и тихо смеется.

ВОСПОМИНАНИЕ О СВАДЬБЕ

Л. А.

Я иду и думаю о вечном,
Бесконечном ритме бытия.
Рядом –
В легком платье подвенечном –
Спутница-избранница моя.

Елки-палки! Ягода-малина!
Две тропы – веревочкой – навек...
Ты – моя вторая половина,
Без которой я – не человек.

Мы сойдемся жаркими устами –
Две души – два огонька во мгле.
Плоть от плоти – мы с тобой оставим
Продолженье рода на земле.

Пусть они любовью и трудами
Утверждают новые века! –
Так на свадьбе думалось...
И память
Светит, как звезда, издалека.

ВЕЧЕРНЯЯ ПЕСНЯ

Убран сад в осенние одежды –
 Даже на закате – золотой...
 Ты идешь с товаркою-надеждой
 И подругой верною – мечтой.

Ты поешь о доле неутешной
 Яркого отжившего листа...
 И – выводит песенку надежда.
 И – возносит песенку мечта.

Ты поешь об осени и просто
 О природе – будто о судьбе...
 Ты поешь, и вспыхивают звезды,
 Словно откликаются тебе.

* * *

Л. А.

Я кормил тебя черной смородиной
 Не в лесу – во Вселенском саду.
 И душа – переполнена Родиной –
 И с природой, и с миром в ладу.

Я давал тебе спелые ягоды,
 Выбирал покрупнее – лови.
 Обрекая заведомо, загодя,
 И тебя – на страданья любви.

Так о доме мечтают бездомные,
 Несчастливые– счастье поют...
 Дни высокие, ночи бездонные
 В мирозданье плывут и плывут.

Над полями, садами, над родиной –
 На осеннем сквозном кураже...
 Я кормил тебя поздней смородиной –
 Люди раннюю сняли уже.

Но, как звезды, мечты неподсудные
И вольны, как течение рек...
Может, жизни вовеки не будет нам,
Но и смерти не будет вовек.

* * *

Ушла, ничего не сказав.
Ушла. Одиноко и грустно.
Темны за окном небеса.
В квартире – прохладно и пусто.

Казалось: так будет верней.
Казалось: так будет спокойней...
А вьюга сильнее и сильнее
Колотит по стеклам оконным.

И падает снег, мельтеша, –
Густой, непроглядный, глубокий...
И ноет, и стонет душа,
И воет, как пес одинокий.

И ветреный – нынче – январь
Тихонько в трубе подвывает...
Неужто безмозглый дикарь
Людскую тоску понимает?..

* * *

Идет промозглый, мокрый снег.
И я, бедой своей ведомый,
И одинокий, и бездомный
Шагаю степью, как во сне.

Ни крыши рядом, ни огня –
Деревьев голые верхушки.
И с удивленьем на меня
Глядят пугливые зверушки.

«Куда в такую грязь пошел?
 Какие – к дьяволу! – дороги? –
 Так про меня нехорошо,
 Наверно, думают сороки.

А я твержу под ветра стон:
 «Как хорошо в такую пору
 Иметь свой дом, свое гнездо,
 Иметь свою – хотя бы – нору...»

* * *

Дни текли золотисто и ровно.
 И, стараясь как можно ровней,
 Я тесал смолянистые бревна...
 И в душе моей пел соловей.

От венца до венца постепенно,
 Не спеша, подгоняя плотней,
 Я сложил капитальные стены...
 Пел в душе моей тот соловей.

Я приладил и двери, и ставни,
 И жилище укрыл от дождей,
 И крылечко возвел – неустанно
 Заливался в душе соловей.

А когда молодую хозяйку
 Я привел – вот изба и очаг! –
 Соловей поперхнулся внезапно...
 Улетел...
 И навек замолчал...

* * *

Твои неласковые руки,
 Ведь и тогда, когда одни –
 При встрече или в час разлуки –
 Как две ледышки холодны.

Они, не грея, обнимают
И на плечах моих лежат.
И я, конечно, понимаю:
Они не мне принадлежат.

Они не ищут оправдания,
Передо мною не греша,
Они верны кому-то втайне,
Кого не встретила душа.

* * *

Небом крыто, светом огорожено –
Поле думы слушает мои...
Ты меня сегодня огорошила –
За семь лет – признаньем в нелюбви.

Ходят гривы хлебные покатые.
Кружит ястреб в тихой синеве.
Муравьишки целою бригадою
Копшатся, смирные, в траве.

А трава колышется, качается –
Муравью от этого трудней...
– Как у вас с любовью получается? –
расскажи, товарищ муравей.

Только он, не слыша про беду мою,
Поправляет ношу на ходу...
Я вот тоже – думу передумаю,
Отряхну рубаху и пойду.

* * *

Живу на ромашковом поле,
У самой реки, в шалаше...
И солнце!
И воздух!

И воля!
И мир, и покой на душе.

Природы красивое лоно
Ласкает и радует взор...
Ромашки ко мне благосклонны:
Да, любит! О чем разговор...

Не в кущах родимого края,
А где-то, не знаю и где,
Сижу, лепестки обрываю,
Плывут лепестки по воде.

Их путь – по реке – не измерить:
Плывут, и плывут, и плывут...
И так захотелось поверить,
Что эти ромашки не врут!

ПИСЬМО ЛЮБИМОЙ

От души – из любви и тепла –
Я леплю тебе каждое слово,
Чтобы ты уберечься могла
От жестокого, темного, злого.

Потеплело в груди. Голова
И душа наполняются светом –
Будто эти слова, побывав
У тебя, возвратились с ответом.

НА ВОКЗАЛЕ

Ты уезжаешь. Все равно.
Прощай! Увидимся ли снова?
Я понимаю: есть оно –
В душе единственное слово.

Оно ютится где-то там...
 И все – найти его лишь стоит –
 Оно расставит по местам,
 Спасет, рассудит, восстановит.

Но как добраться до него?
 Как ухватить его? – Не знаю,
 Хотя физически его
 Я чувствую и осязаю.

Порой покажется: вот-вот –
 Найду – лишь в памяти пороюсь...
 Увы! – Оно тогда придет,
 Когда уже уйдет твой поезд.

* * *

Пошли мне на прощанье поцелуй,
 Храни в душе надежду, не тревогу.
 Суди меня. А к Музе не ревнуй –
 Она меня опять зовет в дорогу.

Иду за ней – уже в который раз...
 Понять и согласиться, в самом деле,
 Не так легко: свою любовь и страсть
 Твой муж с другою женщиною делит.

Да я и сам не знаю: как мне быть?
 Да я и сам не в силах разобраться,
 Что мне дано всю жизнь тебя любить,
 Любить – тебя!
 А ей – повиноваться...

ЭЛЕГИЯ

Приветливый, солнечный, вешний
 Ласкает меня ветерок...
 Ты пишешь: «Мой добрый, мой нежный,
 Мой ласковый...» – несколько строк.

Читаю, волнуюсь, печалюсь.
Сажу на крутом берегу.
Те дивные годы – умчались.
А я их – в письме – берегу.

Какие созвездья лучатся?
Какие земные огни
Тебя согревают в несчастье
И греют в счастливые дни?

Грустить и смеяться – не повод.
Вчерашнего дня и огня –
Не будет...
И все же – письмо вот –
В котором ты любишь меня.

ОЖИДАНИЕ

Душа была надеждами полна,
Как в горенке – в ней прибрано и чисто:
Придет,
Приедет,
Прилетит,
Примчится –
Хозяйкой и волшебницей – она.

Но день прошел. Вечерняя звезда
Не светит, а мерцает еле-еле...
Все самолеты мимо пролетели.
Прогрохотали мимо поезда.

Теперь в душе все комнаты пусты.
Исчезли все нарядные одежды.

И с ними улетучились надежды –
Как будто кто-то спичку подпустил.

* * *

Если в сердце неполадки
Если муторно в душе,
Мы живем с тобой в палатке
Где-нибудь на Иртыше.

Ночью, влагой налитые,
Спят деревья в тишине.
Точно рыбки золотые,
Звезды плавают на дне.

В реку удочку заброшу
И тебе красивых слов
Нашепчу...
К утру хороший,
Может, вытяну улов.

* * *

Распрощаемся на остановке,
Все друг другу сказав наперед,
Поцелуемся как-то неловко,
Второпях...
Неудобно – народ.

Зарокочет машина, качнется...
Ты в окно мне помашешь – привет.
Я пойду...
А душа обернется
И посмотрит автобусу вслед.

* * *

Готовая в небо умчаться,
В густую его синеву,
Душа захолонет от счастья –
Увидеть тебя наяву.

Сказать тебе доброе слово
И птицею в небе парить.
И, коль по душе оно, снова
То слово тебе повторить.

Судьба нас не балует часто
Весельем и радостью встреч.
Душа встрепенется от счастья,
Услышав ответную речь.

В которой привычное слово
По-новому будет звучать,
И свежестью пахнуть сосновой,
И верностью нас обручать.

От скорого, близкого счастья,
От слова, его теплоты,
Душа разорвется на части...
И в каждом осколочке – ты.

3.

Я и ТЫ

Я – твой берег.
Ты – моя река –
Далеко бежишь
Издалека.

От меня
Тебе
Не убежать.
Но
И мне
Тебя
Не удержать.

Ты меня
Все время,
Днем и ночью,
И ласкаешь,
И, лаская,
Точишь.

Ты
Меня
По камешку
Легко
За собой
Уносишь
Далеко.

* * *

На цветы и травы луговые
Падает осенняя листва...
Я тебе, родная, не впервые
Говорю прощальные слова.

Слышен рокот с позднего покоса
И полынью веет по степи...
Говорю тебе: не беспокойся!
Говорю: Родная, потерпи!

Потерпи, родная. Не впервые
Падают осенние листья
На цветы и травы луговые,
Закрывая травы и цветы.

Ты меня судить, конечно, вправе.
Но пойми: от дома вдалеке
Не всегда поэты ходят в славе,
Чаще – в сапогах, в дождевике.
По тропе болотной и таежной,
По глухой, заснеженной степи...

Ты мне возражаешь:
– Сколько можно!?
– Сколько можно, столько и терпи...

ИМЯ ЛЮБИМОЙ

Божественно имя любимой!
Рассвета прекрасная весть.
И каждому необходимо –
Как Вера, как Совесть, как Честь.

Пусть – Марфа оно, Акулина,
Ирина... О чем говорить!
Как будто оно из былины
Явилось – тебя покорить.

Ты чувствуешь духом и телом –
Родное! Его красоту
По буквам, по звукам и в целом
Катаешь, как жемчуг, во рту.

Красиво звучит – Изабелла! –
Но холодно... Как ни крути –

Покуда оно не запело
И не засияло в груди.

А имя любимой?..
Да что там! –
Как радуга или рассвет:
Разыгрывать можно – по нотам,
Разглядывать можно – на свет.

Мы спорить об этом не будем!
Повсюду, в любой стороне –
Согласен, что милое людям,
Но любо и дорого мне.

Под небом, под солнцем, под Богом –
Всеzvучно, всецело, как есть –
Ношу его в сердце глубоком,
Как Веру, как Совесть, как Честь.

* * *

И стан. И стать.
И взгляд. И бровь дугой...
Могу достать
До солнышка рукой.

Любовь понять –
Остаться в дураках...
Могу поднять
Всю землю на руках.

Поет, гудит
И верховодит мной –
Любовь – магнит
Небесный и земной.

* * *

Моя любовь – не то, чтоб сирота –
Пытливый, непоседливый ребенок
Моей души,
Открыв глаза спросонок,
Она бежит за Царские Врата,
Где на полях Вселенского простора
Подобных ей – не счесть! – открыто взору,
И среди них – единственная та,
Которая готовится уже
Сойти с небес по звездному проселку...

Но в стоге сена отыскать иголку –
Не более практического толку,
Чем выделить реальность в мираже.
И в тишине космических потемок
Моя любовь потычется – котенок –
И снова возвращается к душе.

И лишь душа, покуда будет жить,
Ей суждено нести, как чудо-птице,
Мою любовь – с твоей соединиться
И некий круг тем самым завершить,
Дабы потом на землю возвратиться
И в новой оболочке возродиться,
Чтоб новый круг по-старому прожить.

У КОСТРА

Прислонюсь спиною к тишине,
Я сижу у спелого костра.
И гадают думку обо мне
Звезды, прилетевшие вчера.

Тянет руку розовый рассвет,
Чтоб меня похлопать по плечу...
Никакой другой заботы нет:
О тебе вздыхаю и молчу.

* * *

Мои стихи – заочное свиданье.
Я снова слышу сердца перебой
В часы и дни, томимый ожиданьем –
Хоть на минуту встретиться с тобой.

Мечта к мечте – В душе рождаются строки,
Где образ твой божественен и свят:
Движения величественно строги,
И чудотворны – голос твой и взгляд.

Душа хранит любовь и веру стойко,
Она в своем желании светла:
К твоей душе приблизиться настолько,
Чтоб между ними молния прошла.

ПРОЩЕНИЕ

Простила. Кажется, простила...
Мечта маячит впереди.
Остановилась и остыла
Тупая боль в моей груди.

Как будто вырвался из плена.
Ты вновь – моя. Я снова – твой...
Теперь мне – море по колено!
И в небо – тычусь головой.

* * *

Каким бы я сегодня не был,
Но и тогда, когда умру,
Душа моя не прянет в небо,
А будет зябнуть на ветру.

И под дождями будет мокнуть,
В дневную звень, в ночной тиши
Ходить, заглядывая в окна –
Во все дома и этажи.

Она тебя найдет. Живую.
Вас никому не разлучить!..
Она, как рану ножевую,
Начнет печаль твою лечить.

Блюсти судьбы твоей порядок
И в даль грядущих лет и зим
Она пойдет с тобою рядом
Телохранителем твоим.

* * *

То ли ночи мгла,
То ли свет зарниц...
У добра и зла –
Никаких границ.

Не удел – предел! –
Полоса чудес...
Я в мечтах радел,
Как весенний лес.

Умирал и вновь
Зеленел светло...
А моя любовь –
Не добро и зло.

Под добро змея –
Злоба – рядится...
А любовь моя –
Выше радости!

От нее светло
В небесах избы...
А добро и зло –
На весах судьбы.

* * *

Не знаю, откуда берется
И пламенем дышит в крови
Зеленая песня березы? –
Как светлое чувство любви.

Береза – церковное древо –
Свет разума, судеб, дорог...
Любовь – непорочная дева?
Быть женщиной – разве порок?

Быть женщиной, матерью, другом,
Любимой и любящей быть...
За гробом, за чертовым кругом
Любви и добра не избыть!

Люблю я, быть может, нелепо
Ту женщину. Только – всерьез! –
Под синью высокого неба,
Под сенью сибирских берез.

* * *

Я бы рад поделиться любовью –
Не засыпало сердце песком –
Словно донор спасительной кровью,
Словно сеятель хлеба куском.

Наделен я Создателем щедро,
Не потерян в сибирской глуши –
Этим чувством заполнены недра,
Закрома и амбары души.

Я бы рад поделиться! К тому же
Есть на свете особа одна –
Молода и красива. Без мужа.
И пока еще не влюблена.

Речь ее – как родник-узорочье,
Где словам жемчугами блистать.
Губы – ласковы. Очи – две ночи.
У особы – особая статья.

Поведет по-особому бровью,
Словно жаром ударит в висок...
Я бы рад поделиться любовью,
Да любовь ведь – не хлеба кусок.

* * *

Степь накрыта звездным небом,
Словно хата потолком...
Пахнет чистым спелым хлебом,
Пахнет свежим молоком.

Эти запахи природа
Научила понимать –
Так легко в толпе народа
Отличить отца и мать.

На душе светло, как в полдень,
Где безоблачный уют,
Где божественно и в полный
Голос ангелы поют.

И душа, и сердце рады
Оживлению крови,
Как предчувствию награды –
Возвращению любви;

Что взлететь хотелось в небо,
Высоко, за облака...
Вот что значит запах хлеба
И парного молока.

* * *

Бежит по лугу жеребенок,
Ромашки кланяются вслед...
Любовь приходит, – как ребенок
В свой час является на свет.

И столько в голосе восторга!
И столько радости в глазах! –
Так, начиная от востока,
Сплошное солнце в небесах.

Земля в цветах, как свадьба – в белом,
Деревья пляшут во хмелю...
Шепчу, а кажется, всем телом
Кричу:
– Люблю! Люблю! Люблю!

И глотку жжет, как водкой, воздух.
Земля в цветах, как бы в снегу...
И жеребенок – время – в звездах,
Как на ромашковом лугу.

* * *

Твоя душа, как солнце в ясном небе –
Тепло и свет струится от нее.
Я никогда таким счастливым не был
За все существование мое.

Никто, с кем раньше пел и целовался,
С кем ночевал на скошенной траве,
Ни чувством, ни поступком не остался –
Через года – в душе и в голове.

Но, давних лет слои приподнимая,
Хочу понять, что было там, в глубини
Моей души? Хоть ныне понимаю:
Свиданья – были. Не было любви.

Теперь все это – выглядит потешно,
 Но не всегда потешное – смешно...
 Душа по воле Господа безгрешна,
 Когда, быть может, тело и грешно.

Конечно, были молодость и страсти,
 Огонь в крови и ветер в голове...
 Я знаю: есть на белом свете счастье,
 Оно в любви, как солнце в синеве.

О том, наверно, знают только боги:
 Куда ни гляну – ты стоишь в глазах...
 Чтоб разойтись нам – нет такой дороги
 Ни на земле, ни даже в небесах!

* * *

Моей любовью ты не застрахована –
 Люби того, кого душа велит...
 Летит луна, как звездами подкована,
 По облакам – лишь цоканье копыт.

Легко летит Небесная Наездница,
 Волнует души, будоражит кровь...
 Она сама – царица?
 Иль наместница
 Ее
 В стране по имени Любовь.

Она, должно, командует парадными
 Живых сердец, готовых для любви...
 А чем меня сегодня ты порадуешь?
 Что у тебя там вызрело в глубинах
 Твоей души?

Подковы перекованы –
 Уже рассвет играет соловей...
 Ты от моей любви не застрахована.
 И я не огорожен от твоей.

* * *

В хрустальный бубен грянул соловей,
Синицы заиграли на жалейке...
И ты меня люби, а не жалея –
Я сам себя ни капли не жалею.

Я не жалею – молодость прошла.
Я не жалею – седина пробилась...
Ах, если б ты разумницей была –
В меня бы окончательно влюбилась.

А молодость, она – не по годам –
По ярости, по чувству, по задору...
Я молодым такую фору дам –
На всю Россию хватит разговору.

Ах, как он растревожил – соловей –
К объятьям жарким жгучие глаголы!..

А может быть, – от близости твоей.
А может, от чего-либо другого....

* * *

Из того не делаю секрета,
Никакая тайна не нужна:
Жизнь моя теплом твоим согрета,
Светом глаз твоих озарена.

Сердце обливается слезами –
Теплыми, счастливыми...
Давно
Ты одна стоишь перед глазами,
Будто в небе солнышко одно.

И могу я каждому ответить,
Мне своей любви не утаить:

Не родилось женщины на свете,
Чтоб на миг могла тебя затмить.

И, когда созвездья над лесами,
Даже и тогда, когда темно,
Ты одна стоишь перед глазами,
Будто в небе солнышко одно.

Тонкий лучик постучит в оконце –
И светло, и радостно в дому...
Каждый день встает над миром солнце.
В небе нет соперников ему!

* * *

Одно глупей другого –
Желания мои:
Несуетного слова,
Несказанной любви.

Желанья – курам на смех! –
Осознаешь с трудом:
Построенный не наспех
Добротный сельский дом.

С оградой-огородом,
Скотиной всех пород,
С дорогою к воротам,
С тропинкой – от ворот.

Да с яблоневым садом,
Где сторож – соловей.
Да с ясным, нежным взглядом
Возлюбленной моей.

Да чтоб цветы в ограде –
Любви тепло и свет!..
С чего бы это ради
На старости-то лет?

ПОЭМЫ

ПОКУШЕНИЕ

Поэма-памфлет

Гремит Небесный Водовоз,
Огни сверкают косо...
Растут пшеница и овес,
Ячмень, гречиха, просо.

Вовсю работает земля!
Хотя без нужд и правил
Глава Отечества поля
Намного поубавил.

Сегодня «новая метла»
По разуму и силе
Желает вымести дотла
Все прежнее в России.

Метла по-новому метет,
Терновая к тому же...
И потому народ живет
Все хуже, хуже, хуже.

Но – голь на выдумки хитра!
О том легенды наши:
Она в беде
Из топора
Варила щи и каши.

Россия совестью жива!
И голь моей Отчизны
Не принимала воровства –
Вовек! – за образ жизни.

Ей свет в окошке огород!
А ныне – с дачным садом,
Где пожилой простой народ
Поставлен кверху задом.

Ему – увы! – не до Канар...
Уже давно не молод –
Пыхтит! – пока не доконал
Его
Грядущий голод.

Ввиду здоровья своего
Работает не наспех,
Поскольку пенсия его
Сегодня
Курам на смех.

Копают землю старики,
На огородах гнутся,
А за оградой петухи
И курицы смеются.

Народ работой в меру сил
Крепит свои надежды –
Пока еще не доносил
Советские одежды.

А новых – не на что купить!
Жизнь обернулась круто
Бедой...
И люди стали пить
И воровать друг друга.

Гремит Небесный Водовоз...
И мой читатель строгий
Стоит, взволнованный всерьез,
С вопросом на пороге:

С какого краю тучи зла
Над Родиной нависли?
Окстись, писатель: речь была
Про честный образ жизни.
О, да! Про совесть и про честь
Пишу...
И – Слава Богу! –
Народ пока еще не весь
Идет на ту дорогу.

В том наша правда на земле!
И мировым обидам

Наперекор
Мы и во мгле
Дорогу жизни видим.

* * *

Великий Петр давным-давно –
Примера нет известней! –
В Европу прорубил окно
И – стало всем полезней.

До той поры
Во все века,
Быть может, по оплошке
Не знали мы ни табака,
Ни водки, ни картошки.

Верша великие дела
(По современной мысли),
Россия-матушка вела
Здоровый образ жизни.

Тот рацион еды знаком
Теперь народным массам:
Мы ели кашу с молоком,
Еще – похлебку с мясом.

И если шел к нам добродей,
Похлебки или каши
Мы не жалели:
Для людей –
Твори на пользу нашу!

И в удовольствие себе...

Но были у народа
Российского –
В его судьбе –
Крутые повороты.

Не след – об этом забывать:
Европа в злобной силе
Всегда стремилась воевать
Богатую Россию.

Штыков, мечей, и сабель звон,
И гром орудий – страшный...
Отведали Наполеон
И Гитлер
Нашей «каши».

За крахом – страх.
За страхом – шок.
Но мир – живет!..
Для пробы
Великий царь
Привез мешок
Картошки – из Европы.

Картошка нам – добро к добру!
Как без нее могли бы
Сегодня жить?..
За то Петру
Великому – спасибо!

Но о картофеле до нас
Дошли такие толки,
Что люди ели в первый раз
Не клубни – шалаболки.

Табак же – Господи, спаси! –
Базар другого сорта...
Однако...
Плохо на Руси
Не говорят о мертвых.

Короче, русские цари
Несли завет – от века:
Во славу Родины твори!
Во имя человека!

Служил Отечеству Престол!
Но времена бывали –
Да и нередко! – о простом
Народе
Забывали.

Однако в горестной судьбе
Напоминать умели:

То Стенька Разин о себе,
То Пугачев Емеля...

Грозою, проще говоря,
Легчала жизнь народа
И «до», и «после» Октября
Семнадцатого года.

Небесный дух питает плоть –
Здоровую – не ново!..
Россия наша крепла
Вплоть
До М.С. Горбачева.

Со знаком дьявольским на лбу
Верховный перестройщик
Страны великую судьбу
Решился раскурочить.

И он запел, как Серафим,
С туманным интересом,
И рассыпались перед ним
Целкисты мелким бесом.

Генсек – партийный секретарь –
Глава, хозяин трона!
Он – император или царь,
Но только без короны.

И люд честной благодарил
Его не за побрякушки –
За то, что он заговорил
С народом без бумажки.

Ему заглядывали в рот –
Неслыханный оратор!..
А он впервые наш народ
Назвал электоратом.

Из-за каких плетней-оград
Повылезали битлы?
А что оно – электорат?
В простонародье – быдло!

И вытаращились глаза

У хантов, русских, ненцев –
У всех! – Когда Кремлевский зал
Нам выплеснул
«Консенсус» –
Его устами...

Чертов бзык!
Как сель, густой лавиной
С тех пор поперла
В наш язык
Словесная дурнина.

С тех пор все недруги страны –
Как жить нам поучают:
Братоубийственной войны –
Для нас! – души не чают.

«Процесс пошел...»
Народ устал
Искать в хаосе брода –
К благополучию...
Но – стал
Он «лучшим немцем года».

А нам тревоги не избыть:
Со всей своей «конторой»
Он стал усердно сук рубить,
Посажен на который.

Не то от власти угорел,
От ласковых ли взглядов –
Погнал Отечество пострел,
Как стадо, за ограду.

И долго начатый аврал
Нам будет отрыгаться...
Но он зато завоевал
Любовь американцев.

Народ не знал во все года
Подобной канители...
«Процесс пошел», да не туда,
Куда бы мы хотели.

За ту «любовь на стороне»,

За эти придамбасы
По-русски он
В родной стране
Получит по мордасам.

Какие бы, в каком году,
Ни разгорались страсти,
Смышленный люд
Идет к труду,
А бездарь рвется к власти.

Пока «по боталу мотал»
Он без стыда и правил,
Другой в Отечестве мутант
Свои надежды правил.

Вещал его охочий рот,
Такую плел бодягу:
«Коль плохо будет жить народ,
То я на рельсы лягу!»

И так Россия обрела
Не времена – моменты...
Однажды он с опохмела
Проснулся президентом.

В гортани – сушь.
Трещит башка.
Пришлось – слегка добавить...
Держава очень велика –
Не по рассудку править.

Еще добавил... Залучить
Ума – не станет лучше.
Пришлось головушку лечить
Аж в Беловежской пуще.

Пока лечил – на полстраны
Держава стала меньше...
Ему борзые лизуны
Уже «слепили» венчик.

Они, дабы красиво жить,
Нутро свое, как платье,
Менять умеют,

Чтоб служить
Тому, кто больше платит.

Я не напрасно говорю:
У них такое кредо,
Как у того,
Кто был царю
Всегда «без лести предан».

Чтоб сладкозвучье, наконец,
Не изменилось в гамме,
Они решили тот венец
Украстить «жемчугами».

Превыше, может быть, того
Земного украшения
Они означили
Его
Родное окружение.

И льстец спросил:
– Зовут-то как
Вторую половину?
Назвал Людмилою варнак
Жену свою – Наину.

То ль в самом деле он блажной,
Напуганный ли смутой –
Колдунью с киевской княжной
Властитель перепутал.

Простому люду не чета –
Господь его помилуй! –
Он, очевидно, не читал
«Руслана и Людмилу».

И то – читал да подзабыл –
Могло случиться.
Время!..
Какой он «первый гвоздь забил»,
Приняв Державы бремя?

Чему бы можно у него
Народу поучиться?
Он показал: допреж всего –

Под колесо мочиться.

Какой бы ни был, но – почин!
Восторгов – хоть упейся...
Сперва – Америку учил,
А после – европейцев.

Любил учить, как было встарь,
Как до сих пор знакомо,
Недавний первый секретарь
Свердловского обкома.

Он дом Ипатьева взорвал,
Чтоб скрыть следы террора...
А как страну поднять? – Не знал
Ни в ту, ни в эту пору.

Однако ведал троглодит,
Взрывая дом –
Злодейство! –
Здесь император был убит
И все его семейство.

Куда ни глянь – сплошной дурман!
До одуренья горько...
Забраться каждому в карман
Помог Гайдар Егорка.

Не то, что пашенку орать
Или поставить крышу –
Сегодня врать и воровать
Цениться стало выше.

Ушам противно и глазам:
Пошло по всем каналам,
По всем газетным полосам –
Вранье! –
В большом и малом.

Демократическая власть,
Пируя, озорует:
Теперь – ничто! – завод украсть,
А отрасли воруют.

Их сатанинский изворот

В своем кривом теченье
Пустило слово «патриот»
В ругательном значенье.

В эфир, в газеты целый век
Несут их обормоты, –
Что только русский человек
Быть может патриотом.

Всю эту грязь не наобум
На русских льют от века –
Сгодились тактика и ум
«Большого человека».

Мы знаем, как возник тот пыл:
Причиной – Кабахидзе,
Когда его поколотил
Нарком Орджоникидзе.

Те оскорбленья-словеса,
Какие нам знакомы,
Пошли от первого лица,
То бишь – Предсовнаркома.

Вождю и так-то нелегко –
В державной перегрузке:
Он возмущен был глубоко
«Рукоприкладством русским».

Серго, мол, этим, наконец,
Прослыл на всю Россию,
Как «русский, в сущности, подлец»,
«Великоросс-насилльник».

Тут – смех и грех...
Тут – злись, не злись...
С какого краю хата?
Грузин с грузином подрались,
А русский – виноватый.

И как ни думай, ни базарь,
Куда ни поверни ты –
О чем сказал Советский царь,
Сегодня не забыто.

Они умели «пошутить»,
Не соблюдая меры:
«Лишь так мы можем
Защитить
Российских иноверов!»

О том твердили горячо,
Хотя и много реже,
Великий Сталин, и Хрущев,
И незабвенный Брежнев.

Во все текущие года,
Что б делать ни пытался,
Но верным Ленинцем тогда
Любой из них считался.

Однако всяк из них ковал
Великую Державу,
Которая – за валом вал –
Во Благо курс держала.

Мы всем народом,
Всей гурьбой,
Углем, хлебами, сталью
Из пепла
Первой Мировой
Отчизну поднимали.

Пастух, и пахарь, и кузнец,
И сильный тут, и слабый
Плели Божественный венец
Великой русской славы.

Донбасс, Магнитка, Днепрогэс, –
Чтоб людям жить достойно...
И вечный двигатель – прогресс –
Стучал бесперебойно.
Оплотом строилась страна,
Резервы сил вскрывая,
Пока не грянула война –
Вторая Мировая.

Тот черт малеванный –
В беде –
Не так силен и страшен,

Как в мирном
Праведном
Труде
Народ был ошарашен.

И он от пашни и станка
С веселой мирной песней
Пошел на лютого врага –
Шагнул, как будто в бездну.

Единодушно!
В ад войны
Пошли во имя жизни
Отцы, и деды, и сыны,
И дочери Отчизны.

И даже прадеды, прапра...
России патриоты
Из незабытого Вчера
Пришли в полки и роты.

Десницей – крепкою рукой –
Дрались по-молодецки
Князя Руси
Дмитрий Донской
И Александр Невский.

У Красной Армии в строю
Нешадно и сурово
Громили врага в бою
Кутузов и Суворов.

В те грозные ночи-дни
В боях – не как придется –
Умели пестовать они
Советских полководцев.

Учили – нам теперь видать –
Учили непременно
Своей «Наукой побеждать»
И мудростью военной.

Меня не переубедить
На грязных поворотах:
Да! Русский был

И должен быть
Великим патриотом.

Демократическая рать,
Орать для вас – не ново,
Но вам вовек не замарать
Святое это слово.

Восток и запад, фронт и тыл
России – заедино! –
Покуда враг не остыл
В развалинах Берлина.

Как выживали мы в беде –
Я помню все дотошно:
На отрубях, на лебеде,
На жмыхе, на картошке...

Молясь Высоким Небесам,
Хоть сами голодали,
Но все же что-нибудь бойцам
Съестное
Посылали.

И несмотря, что были мы
Тогда полураздеты,
Но слали варежки, пимы –
Для фронта, для победы.

И для душевного тепла
Знамена поднимая,
Победа все-таки пришла
В цветах и травах мая.

Пусть не во все вошла дома,
Но – в города и села,
Сводя молодущек с ума –
Красивых и веселых.

Пусть кто-то шел на костылях,
А кто – двумя ногами,
Встречали их в цехах, в полях –
В рабочем шуме-гаме.

Встречали – малый и большой –

Своих, далеких, близких
Со всей распахнутой душой,
По всей земле сибирской.

Тот всплеск теперь
Возьми, измерь –
Не по плечу, хоть тресни:
В слезах встречали,
А на смерть
Их провожали с песней.

За всю страну – в степях, в лесах –
За всех героев рады...
И сколько было в тех слезах
Живительной отрады!

Они текли, как реки с гор,
На ордена и раны, –
Что не мелеют до сих пор
Моря и океаны.

И нынче я горжусь втройне
Своим славянским родом,
Что я живу в такой стране,
Живу с таким народом!

Народ, какой держать умел
Винтовку и орало,
Народ, который одолел
Фашистскую ораву.

Народ, какой бы ни бывал,
Держать умеет нервы
И никогда не проливал
Безвинной крови – первым.

И вот, я думаю, ввиду
Характера народа,
Попали русские в беду –
К нечистому в угоду.

Лихие нехристи судьбы
Теперь видны любому –
Они приклеены как бы
К экрану голубому.

Их деды, проще говоря,
Прошли – такую пору!!! –
От ликвидации царя
До красного террора.

Звереет бес и в наши дни –
Парнокопытный топот...
И совершенствуют они
Большой кровавый опыт.

Они и в прозе, и в стихах
Насколько силы хватит
Во всех немислимых грехах
Лишь русских виноватят.

Не закрывается их рот,
Картавит окаянный
И призывает наш народ
К большому покаянью.

Мол, русский честным не бывал:
Он – вор, лентяй, неряха...
А русский бедным отдавал
Последнюю рубаху –

В Китай, в Корею, во Вьетнам,
Голодным африканцам...
Великий грех
Сегодня нам
От правды отречься.

На нас,
На русских,
Лавой с гор
Несутся злые козни –
Так, кто же масло льет в костер
Национальной розни?

* * *

Гремит Небесный Водовоз –
Поднять прибыток житный...
Национальный тот вопрос

Во зле
Не разрешить нам!

Но, как в кровавом октябре
Семнадцатого года,
На государственном дворе
Орудует «порода».

По всей стране шатанье, стон,
Как на воде – в болтанке...
Но...
«Демократы» на престол
Заехали на танке.

Сегодня – видит Бог! – не лгу:
Я в силу тех привычек
Такое слово не могу
Поставить без кавычек.

Они – «герои» наших дней
Пришли во власть и рады –
Тех «верных ленинцев»
Верней
Сегодня «демократы».

Они сегодня, как один,
Свое пытая счастье,
Употребляют *нахалин* –
Наркотик вечной власти.

Они и весь их аппарат –
Какому бесу вняли? –
Слова (по смыслу) «демократ»
И «деспот» – уравнили.

Ни дать, ни взять – большевики!
Пришествие второе...
Опять наточены штыки...
Опять могилы роют...

Не снилось и наверняка
Такой беды – куда там!? –
Ни диктатуре Колчака,
Ни пролетариата.

С пустыми пядями во лбу
И грязными руками
Они жестокую борьбу
Ведут со стариками.

Но и за свой кусок-редут
Закрыто, как в забое,
Немилосердные ведут
Бои
Промеж собою.

Другим же, кто не у руля,
Кто в нищете и муке,
Показывают из Кремля
Большой державный кукиш.

Но если те большевики
Тогда взрывали Храмы,
То нынешние варнаки
Совсем не имут сраму.

Как воронье – они всегда
Над «полем брани» кружат:
Что миром строили тогда,
Они сегодня рушат.

Они, хотя и без погон
Специалистов узких,
В Чечне создали полигон
Уничтоженья русских.

Они, как будто напоказ,
Для всех «пришельцев» новых
Реанимируют сейчас
Бронштейнов и свердловых.

Мол, мы по духу и страстям
И в нынешнем потоке
Достойны вас по всем статьям
Наследники-потомки.

Их Символ Веры есть обман,
Как водка для согрева:
Не Свердлов он, а Гаухман –
По родовому древу.

Но если те большевики,
Знать, Князю Тьмы в угоду
Всем негодным ярлыки
Лепили – «враг народа»;

То эти – в нынешний момент –
Не менее умелы:
Не «враг народа» – конкурент...
По воровскому делу.

Они с неменьшим озорством
Свой шабаш специально
Коммерцией – не воровством! –
Зовут официально.

И осыпают молодежь
Дурманом – сплошь да рядом...
И совершенствуется ложь,
Чтоб походить на правду.

Душою – не хвостом вилять –
Обходится не даром:
Они летают – поправлять
Здоровье – на Канары.

И на другие острова
У них прямые рейсы...
Забыты, кажется, слова
Про ельцинские рельсы.

Слова? А рельсы – не скажи!
Я слышал от знакомых:
Недавно шустрые бомжи
Снесли в металлолом их.

А Ельцин?
Выбрито лицо.
Хоть иногда ершится,
Но, говорят, под колесо
Он перестал мочиться.

Не президент, не олигарх...
Семья и рядом – рады!
Не потому ли Патриарх

Вручил ему награду.

Тряхнув святейшей бородой,
Он поступил рисково:
Ведь орден тот не рядовой,
А – Дмитрия Донского!

Простой народ шептаться стал,
Тут, видимо, нечисто:
Неуж за то, что перестал
Под колесо мочиться?

А может быть, за то, что он,
Строитель коммунизма,
Был специально награжден
За весь развал Отчизны.

И вот, крестя свой грешный рот,
С известной долей страха,
Во гневе праведном
Народ
Ругает Патриарха.

Хула народная строга
В своей исконной страсти:
«Ты пастырь Божий
Иль слуга
Антинародной власти?

Однако бывший президент
В особо радостный момент
Несет свои награды
На пиджаке парадном.

И ордена, свисая вниз,
Звенят, напоминая:
Советские – про коммунизм,
А этот – про Мамаю.

Мамай, спокойно говоря,
Хотя и ханом звался,
По древним слухам
Втихаря
С нечистой силой знался.

Историки еще тогда
Сумели обнаружить:
Любил паршивец города
И государства рушить...

* * *

Гремит Небесный Водовоз!..
На свадьбе ли, на тризне
Острее ставится вопрос
О нас, о нашей жизни.

О том, как мы в стране живем,
Которой нет исконней.
Или о том, как нас живьем
Уже в могилу гонят.

Приятен ли Отчизны дым –
Под звон Иерихона?
О том, какой мы хлеб едим –
Насущный и духовный.

В ушко игольное не влезть,
Хоть трижды будь дотошный:
Насущный – все же можно есть,
Духовный – невозможно.

Духовный хлеб
Давно прокис
Под гром семитских матов –
Везут его поскольку из
Американских штатов.

Как на потребу, на заказ,
По принципу: дай, Боже,
Для русских,
Стало быть, для нас,
Что им совсем негоже!

Все, что в народе грех вершит,
Все, что отвратно духом –
Перед глазами мельтешит
И дребезжит над ухом.

Тот мировой бандитский клан
Настырно и упрямо
Везет в Россию этот хлам,
Как в мусорную яму.

Не в Индию или Китай –
Везут для нас уроды:
От порнографии, считай,
До ядерных отходов.

Никто в Кремле не дует в ус,
Там, как в болоте, зыбко...
Встречает Путин этот груз
Застенчивой улыбкой.

Чужим несет в родном краю!
Они – я выжить силюсь –
На душу русскую мою
Сегодня покусились.

Мою-то – ладно бы...
Не взять ее рукою голой:
Моей дано
Огнем блистать
И жечь сердца глаголом.

Меня тревожит молодежь –
Мои родные люди:
Их ночью спать не укладешь,
А утром – не разбудишь.

Да! Молодежь всегда не та...
Ее как раз и травят –
Не красота, а наркота
Сегодня миром правит.

Ее несет заморский шкет
К душе ранимой близко:
На лентах видеокассет,
На музыкальных дисках.

* * *

Великий Петр – я говорил –

Окно в Европу...
То-то!
А Путин нынче растворил
В Америку ворота.

И хлынула в Россию грязь
Под звон Иерихона,
Телами голыми виясь
Бесстыдно и греховно.

Да! Император был велик –
И ростом, и делами...
А наш – береговой кулик
На принесенном хламе.

Душа болит!
Из года в год
Антихристово племя
В нее без усталости кладет
Свое дурное семя.

Стране грядет Армагеддон!
Сегодня, что ни бездарь,
Кто был в культуру возведен,
Ее толкает в бездну.

Весь этот пошлый кувыркот
Согрет державным взглядом...
Певица, скажем, не поет –
Виляет голым задом.

И хоть с талантом наравне
И раньше-то не шел он,
Теперь – дежурный по стране! –
Поскольку дух тяжелый.

На поле (якобы) чудес
Пасет греховный выдел
И яд несет
Матерый бес –
Живой усатый идол.

Лишенный чести, и стыда,
И меры, и таланта,
Берет колбасы и меда,

Короче – провианты.

Ему со всей страны везут
Дары высокой марки:
Его бы – за разврат – под суд,
А мы ему – подарки.

Везем!
Резвится сатана,
Потворствуя канальям...

С утра хохочет вся страна
По всем телеканалам.

«Демократические» СМИ
Клянут страну Советов –
Хотят как будто, черт возьми,
И нас изжить со света.

Вещают так, что будь здоров! –
О коммунистах-дурнях:
Держали, мол, они воров
И непослушных – в тюрьмах.

И, сор из дома вынося,
Орут луженой глоткой,
Ослепли будто:
Нынче вся
Россия
За решеткой
И за железными дверьми!..

Порою так обидно,
Что этим СМИ
Перед людьми
И Господом – не стыдно.

Своей не чувствовать вины
Для них уже привычно...

Ругать историю страны
Премного неприлично!

Весь мир в те годы мы смогли
Огородить от НАТО

И первым спутником Земли,
И первым космонавтом.

Мы и сегодня – наравне! –
Могли бы сдвинуть горы...
Но губернаторы в стране
Все – сплошь да рядом – воры.

Они Кремлем ограждены,
У них свои петарды,
Они вывозят из страны
Сегодня
Миллиарды.

Воров сегодня, например,
Навряд ли остановишь...
И впереди, как пионер,
Шагает Абрамович.

Из губернаторской среды! –
Играет роль кумира...
Четвертым числится среди
Миллиардеров мира.

Изобрели иуды МРОТ,
Как трудодень, бывало...
Но этот МРОТ
Не лезет в рот,
И мрет народ – навалом.

А кто случайно не умрет –
Того расчеловечить.
И этим самым «свой» народ
В миру увековечить.

Нам и вдали не грезит, брат,
Ни радости, ни счастья –
Пока семитский паханат
В стране
Стоит у власти.

Они! – Сегодня у руля –
С бесстыжими глазами...
И плачет матушка-земля
Горючими слезами.

Она – в незыблемой красе –
В погожих днях и в грозы,
Должно не выплакала все
Свои святые слезы.

Утешить бы...
Но эта рать
И вся ее порода
Силком старается урвать
Побольше у народа.

Несут сегодня на щите
Грабителя и вора.
Все остальные в нищете,
Как мусор у забора.

Мечтаем – духом не упасть!
Но, как бы нас ни гнули,
Мы не умеем ни украсть
И ни покараулить.

А власть в усмешке щерит рот,
Она тому и рада...
И провоцирует народ
Подняться брат на брата.

Иезуитская у нас
Воплощена идея:
На рынках властвует Кавказ,
А в банках – иудеи.

Они, глотая власти яд,
Людей друг с другом травят...
Куда укажет паханат,
Туда они и правят.

Повсюду зло кричит – «Ура!»
Им темень Правду застит...
А силы мира и добра
Удалены от власти.

У зла – ни чести, ни стыда!
Должно, Большой Иуда
Низверг героев Соцтруда,

Вознес героев Блуда.

Он, как с ладони на ладонь,
На русских валит козни –
Вот раздувает кто огонь
Национальной розни.

Такой вот варится «компот» -
Родителям и детям...
Но – пожинает бурю тот,
Кто в мире сеет ветер!

Не зря тревожится народ –
И русские, и ненцы, –
Что окончательный грядет
Родной стране «консенсус».

* * *

Гремит Небесный Водовоз!
Холодный ветер дует –
Должно, от наших горьких слез
Природа негодует.

Беда над Родиной!
Беда –
Одна больная тема...
Да!
Так мне думалось, когда
Я начинал поэму.

Но и одна со всех сторон:
Как бы на грани света
«К священной жертве Аполлон»
Не требует поэта.

Поэты (верно говорят)
Об лед,
Как рыбы, бьются...
Хоть рукописи не горят,
Но и не издаются.

Живи на хлебе и воде...
Но – только помни это:

Когда Отечество в беде,
Нельзя молчать поэту.

Плетет паучьи сети зло.
Да так плетет – не ново! –
Чтобы к народу
Не дошло
Его родное слово.

По всей стране
Враждебный бзык
Свирепствует...
Плей-оффы
Как бы толкают наш язык
Великий
На голгофу.

Зловещий вертится клубок.
В клоаке пляшут черти...
Однако!
Слово – это Бог.
А Бог –
Не знает смерти.

И все, что пишется – к добру –
Божественно и ясно,
То ни огню, ни топору
Вовеки не подвластно.

Однажды, выйдя из ворот
Родительской ограды,
Увидел новый поворот
Отечественной правды.

В просторах летней тишины
И сумрачной печали
В войну играли пацаны,
Вовсю – Ура! – кричали.

– Кого теперь, – кричу и я, –
Воюете, рубаки?
– А там, – ответил мне Илья, –
Засели олигархи.

Я посмотрел в свои года,

В мальчишеские дали:
Мы с ребятами тогда
Фашиста воевали.

А что же было до страны –
Советского Союза?
Тогда, наверно, пацаны
Волтузили француза.

И, если в глубь веков пойти,
Пласты приподнимая,
Забав мальчишеских пути
Сойдутся на Мамае.

Меня обьял холодный страх:
Войну ведут ребята –
Но враг сегодня – олигарх,
Хотя он и в зачатке.

Взошли, выходит, семена
Большой державной дури –
Грядет гражданская война,
Грядет большая буря...

Накрапывает мелкий дождь.
В «боях» растут потомки,
Но их уже не проведешь
На маковой соломке,
Как на мякине воробья...

«Сегодня,
Вне сомненья,
Не потеряем, – думал я, –
Вот это поколение.

Душа его огнем горит.
Характер – не покорен!
Хоть мал по возрасту,
А зрит,
Как говорится, в корень.

Хоть ноги босые в пыли,
Но держится красиво...»

За ним судьба родной земли,

Судьба родной России!

Еще мне вспомнилось: когда
Фашиста воевали
Мы, дети Родины,
Всегда
Верх над врагом держали.

Я – рад: мальчишеский народ
И нынче не остыл он.
Что он за нами вслед идет
И дышит нам в затылок.

А время этой жизни пласт
Своим тяжелым плугом
Перевернет
И всем воздаст
По рангам и заслугам.

Окинет взором фронт и тыл,
Воздаст и (не впервые!)
Тем, кто бессовестно зорил
И кто спасал Россию!

2005 – 2006 г.г.
Петрушенки – Омск

ПЕНСИОНЕРЫ

ироническая поэма

Клавдии Ефимовне Номинас

Вход

Четыре времени в году
Несут то счастье, то беду.
И не были поныне
Они – посередине.

Возьмите дом, где мы живем,
Стол, за которым хлеб жуем,
Окно, в котором видим свет,
Или какой другой предмет...

А впрочем, вся планета –
В четыре части света!

И я – на эту тему –
Пишу свою поэму.

И все мои герои
Явились не из Трои,
Не турки и не греки...
Родные человеки!

Нарядны и красивы –
Хранители России!

И Православной веры –
Мои пенсионеры.

Доверчивы душою –
На малое-большое.

Легко запудрить им мозги,
Об этом помнят все враги

И недруги России –

На замыслы лихие.

В равнинной зоне иль в горах –
Особенно на выборах.
Ведь их уменьем и трудом
Кирпич положен в Русский Дом.

Очередной, конечно –
Отныне и навечно!

Глава первая

Следствие ведут знатоки

Лето. Жар стоит. Знакомо?
Ни дождя, ни ветерка...
На скамейке возле дома –
Три четыре старика

Первый курит сигарету,
Беломорину – второй,
Третий нос уткнул в газету,
А четвертый – грудь горой –
По округе водит взглядом,
Взгляд его огнем горит...

Парень – с девушкой рядом –
Что-то тихо говорит.

Дед ладонь приставил к уху –
Не слышать. Как в танке – глухо.
Дед соседям говорит:
– Девке голову дурит!

– Кто? – Который с папиросой
Отозвался.

– Да вон тот.

– У матросов – нет вопросов!

Отведет и...

– Обормот!

Им еще любиться рано!

– погоди, не суетись:

Тут без ласки и обмана

Им никак не обойтись...

Первый бросил сигарету:
– Я всегда на том стою:
Люб – люби!
Природа.
Лето...
Вспомни молодость свою.

И – пошли воспоминанья:
Как ходили на свиданья,
Кто, когда и сколько раз
Ездил с милой на Кавказ.

Разговор, как на ухабах,
И сегодня, и в веках:
Сильный пол ведет о бабах,
Слабый пол – о мужиках.

А когда на личной теме
Намозолят языки,
На политику, на время
Повернутся мужики.

Если в области интима
Чаще врут средь бела дня,
То в политике
Без дыма
Не получится огня.

Здесь не все легко и гладко –
Не постель, не сеновал...
Время любит правду-матку –
Прямо в темя, наповал.

Любопытно то, что этот –
В разговорах – переход,
Как в любой науке метод
Или к тайне верный код.

Начинают – сверху, ибо
Нет главней Кремля-Москвы –
Довод: гнить любая рыба
Начинает с головы.

В этом деле – каждый – дока,

Меж собою – все равны:
Судят строго и высоко
О правительстве страны.

О неистовом терпенье –
Наших русских – разговор,
Речь доходит до кипенья:
Кто у власти – тот и вор!

Старики суровят брови,
В том легко найти ответ:
Наша власть – единой крови,
Будто русских вовсе нет.

Будто гвозди забивают
В стены жизни старики:
В недрах власти не бывает
Незамаранной руки.

Раньше – тоже воровали!
Потаясь и по ночам...
Так себе...
Озоровали...
В основном – по мелочам.

И могли тому детине
Упростить житье-бытье –
На общественной машине
Сделать что-нибудь свое.

Или, скажем, даме некой
Шоколадку поднесут...
За такой «проступок века»
Не устраивали суд.

Непорядок?
Но – не больно,
На больничную кровать
Не ложились –
Добровольно
Помогали «воровать».

На свои, на трудовые,
Жил, не бедствуя, народ,
Работяги

Рядовые
Говорили:
– Мой завод!

И земельные крестьяне,
Заходил когда вопрос,
Были тоже не в изъяне,
Говорили:
– Мой колхоз!

А теперь – судите сами –
Не таясь, открыто, днем...
Словом, все под небесами
Власть поставила вверх дном.

Банки, фабрики, заводы...
Превращают – ё-моё! –
Достояние народа
В состояние свое.

Потому в простом народе
Среди прочего всего
О земле и о заводе
Говорят теперь – ЕГО!

Это вам не фунт изюма –
У кого-то быть в долгу...
Государственная Дума
О народе – ни гу-гу.

Старики спокойно хмуры.
Разговор собою сам
С той Державной верхотуры
Опускается к низам.

Там, вверху, не все понятно –
Не по нашему уму.
Здесь внизу, хоть и досадно,
Но понятно: что – к чему.

Здесь – в догад любое чудо
И не чудо...
Между тем,
Знают: кто идет, откуда,
Что несет – куда? Зачем?

Разведенка, скажем, Поля
К кузнецу пошла за солью –
Настороженная столь...
Да уж...
Но...
Не в этом соль!

Суть и соль, как хлеб к обеду –
Люди знают свой редут!
Старики ведут беседу,
Будто следствие ведут.

Глава вторая

Народные мстители

Дед проснулся утром рано –
Тянет холодом с реки –
И подумал: «Мы – Иваны,
Да отнюдь не дураки!»

С потолка свисает тина,
Тину веником смахнул,
Вспомнил прошлого картины
И по поводу взгрустнул.

Было дело, сердце пело...
Нынче нет того житья,
Будто за угол задела
Колесница бытия.

Никакого нету сдвига
И движения вперед,
Будто снова злое иго
Навалилось на народ.

Непонятные глаголы
Пудрят русские мозги,
Хоть татары и монголы
Нынче вовсе не враги.

Вот уж чудо так уж чудо! –

Загоняют в гроб живьем.
Мы живем настолько худо –
Хуже некуда! – живем.

Эта горечь – в горле комом.
Вспомнил: как он – и не зря! –
Даже Энского райкома
Сковырнул секретаря.

Секретарь в миру заметный,
На район – большая власть!
Жил поэтому безбедно,
А хотелось больше – всласть.

Люди знали: не без толку
Секретарь рубил с плеча:
Приобрел сначала «Волгу»,
Следом – сыну «Москвича».

Дочку – тоже не обидел:
Шубу норковую? На!
Ваня видел этот выдел
И подумал: «Сатана!»

Написал в обком сначала,
Чистой совестью гоним...
Но «инстанция» молчала,
Потому что – аноним.

Ваня Перьев знал об этом –
Друг-товарищ дал совет:
Обойдется рикошетом
На тебе самом – ответ.

Но – не струсил! И второе
Написал письмо в обком, –
Чтобы выдворить «героя»
Из райкома
Сапогом –
Да под зад...

И вот в ответе
Кто-то строжится над ним:
Видно, власти
Те и эти

Миром мазаны одним.
 Был ответ ему, как «неуд» –
 За труды ученика...
 В третий раз закинул «невод»,
 Но теперь уже – в ЦК.

Он писал: «В районе первый
 Человек и коммунист
 Вдруг заводит звероферму –
 В свой доход...
 Капиталист!

Держит там песцов и норок,
 Двух работников – при них...
 Где тут правда – денег ворох! –
 Перед равенством других?

Потерял он чувство долга
 И – позорит Ильича!
 Для себя купил он «Волгу»,
 А для сына – «Москвича».

Все письмо – в таком же духе.
 Подписался: «Динамит»...
 Угадай – в котором ухе
 У товарища звенит?

Результатом и ответом –
 Что тут было? – О-го-го!
 Слава Богу, рикошетом
 Не затронуло его.

«Вот заноза так заноза!» –
 Слух о нем пошел не зря...
 Председателем колхоза
 Увезли секретаря.

Есть, мол, практика и опыт,
 Жаль – немного перегнул...
 Но ходил в народе шепот:
 Он и там – не промахнул.

И при этой, новой власти,
 (Та была ему – не в тон)
 Он живет себе на счастье –

«Быстрый разумом Невтон».
Поначалу стал владельцем
Крупной фирмы на земле...
Говорят в народе: Ельцин
Принимал его в Кремле.

Что о нем ты скажешь, если
В каждом деле – «эрудит»?
Насобачился и – в кресле
Губернатора сидит.

Областной руководитель –
Снова, значит, «генерал».
Но и тот – народный мститель –
Страсть свою не потерял.

Он – в тени.
В житейской тине
Не достиг больших высот...
Но – за правду! – и поныне
Стариной своей трясет.

Как он только не устанет?
Кто иль что его хранит?
Жив-здоров!
И снова ставит
Ту же подпись – «Динамит».

Про него легенды ходят,
Сочинили даже стих...
Где он только ни находит
Этих жуликов «своих»!?

Сколько силы надо, чтобы
В этом возрасте гореть!?
Интересно на него бы
На живого посмотреть.

Как он так во время оно
Правит бдительный дозор?...
Углядел: Глава района –
Крупный взяточник и вор.

Страсть его огнями пышет,
Слово просится само

На бумагу – Перьев пишет
Губернатору письмо.

Признается виновато:
«Было так в моей судьбе –
На тебя писал когда-то,
А теперь пишу тебе.

Извини пенсионера!
Сами – люди, и с людьми
Мы живем...
Крутые меры
Обязательно прими!

Положил в конверт бумагу
И подумал человек:
«Ворон ворону, однако,
Глаз не выклюнет. Вовек!»

И еще: «В пчелином рое –
Не в людском!
Там – ценят труд...»

Может быть, его «героя»
Президентом изберут.

Глава третья

Без вины виноватые

Наши жены – бабушки уже.
Ну, а наши бабушки,
Примерно,
На седьмом небесном этаже
У Христа за пазухой, наверно.

Автор сам давно пенсионер.
Все мои друзья – пенсионеры.
И пенсионерки, например –
В качестве хорошего примера.

Вот одна из них:
Уже с утра
Не сидит на лавке в одиночку –

Посередь широкого двора
Дочкину «выгуливает» дочку.

Ходит вперевалочку, кряхтя,
Старость нам с годами – непотребна.
А на свежем воздухе дитя
Чувствует себя великолепно.

Солнце поднимается в зенит,
Словно ежик золотой – игольчат.
Чистый голос девочки звенит
И звенит, как в поле колокольчик.

Что у ней, у бабушки, внутри?
На душе – какое пухнет тесто?
Может, видит всполохи зари
Своего неласкового детства.

На земле была тогда война
С немцами – Вторая Мировая...
В стужу грелась на печи она,
Всю себя в лохмотья зарывая.

Ели жмых, крапиву, лебеду –
В хлебе сроду не было достатка...
Вспоминает про свою беду
И сует девчужке шоколадку.

Девочка – по детскому уму –
Спрашивает бабушку, стрекочет:
Почему? Все время – почему?
И услышав – «почему» – хохочет.

Бабушке занятно и самой
Отвечать доходчиво и метко...
Было, собралась уже домой,
А навстречу – с мальчиком – соседка.

– Здравствуй, Никодимовна!
– Привет! –
Отвечает молодо Алёна.
– Я смотрю, а ты уже – чуть свет –
На прогулке с внученькой, гулёна.

– Не гулена, милая – нужда!

Пусть здоровой внучка подрастает...

– Снег растаял,
А моя беда
Никогда, наверно, не растает.

– Что случилось, Любушка, скажи?

– Ничего особенного...
Вот он
Выдает такие виражи! –
Вырастет таким же обормотом,
Как его нечаянный отец –
Долго ли с Маринкою матросил?
Месяц? Два? – не ведаю.
Подлец!

– И меня Иван когда-то бросил.

Плакала.
Танюшку родила.
И обмыла горькими слезами.
Замуж вышла.
Жизнь почти прошла...
А Иван стоит перед глазами –
Памятлива первая любовь!
И вторая вроде бы не хуже...

– Внучка – от кого? – Пытает вновь
Любушка.

– Естественно, от мужа.
Дочке в этом деле повезло.
И живут порядочно. Неброско.
Любятся...

Соседку понесло:

– А моя – лахудра, вертихвостка!
Не могу ни в чем ей угодить,
В ней как будто дьявольское семя
Прорастает –
Замуж выходить
Кинулась сердечная на север.
Мужики – ага! – не дураки:
Врут таким, как Элочка,
А замуж
Не берут – медведи-бирюки! –
Вдоволь нагуляются, а там уж...
Там – решай! – рожать иль не рожать...

Неизвестно, что мужик посеял?..
 Не смогла я дочку удержать,
 Все-таки уехала на север.

Там их, мужиков-то – пруд пруди!
 Не женаты – временно...
 Здоровы!
 Эрочка моя, того гляди,
 В подоле мне принесет второго.
 С этим-то замаялась уже –
 То наган, то пушку заряжает...
 Горько и тоскливо на душе:
 Нынче-то, зачем детей рожают?

– Как зачем? – Алёна говорит. –
 Для любви. Для продолженья рода.
 У самой нутро еще горит –
 Требует разумная природа.

Я еще бы дочку родила
 Или сына –
 Как поется в песне:
 «На большие добрые дела...»,
 Чтобы мир устроить интересней.

– Интересней? Скажешь тоже мне –
 По-другому что ли не устроишь?
 Худо! Как у Горького «на дне»...
 Вроде, не привязана, а – воешь.

Вот он – пистолетов нацепил,
 Как его любимые пираты...
 Вроде, и живешь не на цепи,
 Вроде, и ни в чем не виновата,
 А в душе какая-то вина,
 Как червяк,
 Все гложет, гложет, гложет...
 Лишь стакан хорошего вина
 Успокоит малость и поможет.

– Нет, вином вины не погасить
 И гасить, по-моему, не надо –
 Наша человеческая сыть
 Ни конца не знает, ни преграды.
 Да и жизнь на месте не стоит,

Говорить об этом можно долго,
Потому что совесть состоит
Из вины и праведного долга.

Но и дочку – надо ли винить?
Может быть, хвалить еще придется,
Что судьбы серебряная нить
У нее на севере спрядется.

Женщины о жизни говорят,
Потакая детям или внукам –
Некий ряд становится в отряд,
Непонятный жизни и наукам.

Говорят про старые дела,
Про огонь, какого нет без дыма...

– Может, я ей что-то не дала,
Что ей было так необходимо, –
Признается Люба.

Тишина
В тополях и кленах волновалась...
Разговор не вычерпать до дна –
На душе всего напластовалось.

Золотеет солнечная высь.
Воробьи шумят, в пыли купаясь...

А детишки за руки взялись
И пошли,
Друг другу улыбаясь.

Глава четвертая

Деревья умирают стоя

Нареченный Яковом по святцам,
С озаренья или же с тоски
Говорит он:
– Если разобраться,
Поступает власть не по-людски.

Говорит он дачному соседу:
– Рассуди по совести, Иван,

Разве справедливо?
И беседу
Поддержал охотно ветеран:
– Я с тобою полностью согласен, –
Говорит он, – Хоть еще намек
Полностью не высвечен, не ясен, –
В этом деле ты не одинок.

На алее стеклышки лучились,
Как ночной порою светляки...
С половины слова научились
Понимать друг друга старики.

Иногда наивные сужденья
Мудрость или таинство хранят.
Яков молвил:
– Надо бы с рожденья
Провожать на пенсию ребят.

Чтобы дети – от груди, от соски –
В материнской ласке и тепле,
Под приглядом пристальным отцовским
Обучались жизни на земле.

И платить им пенсию такую,
Что была бы нашей не чета.
– Вот и я об этом же толкую, –
Дед Иван воскликнул. – Нищета!

Нищета нас, Яков, одолела,
Горя и обиды – через край –
На душе слоями наболело,
В пору хоть бульдозер запускай.

Яков тоже этим озадачен,
В грудь свою ударил кулаком:
– Мы с тобой колотимся на дачах,
А могли стоять бы за станком.

Дед Иван откликнулся задорно,
С хрипотцой у деда голосок:
– Я вон тридцать лет стоял у горна,
Чувствую железо на глазок.

Будто наша государству польза

Не нужна – отныне и вовек!
 Эка польза – возле грядок ползать...
 Не букашка я, а человек!

Мастерства и опыта – по горло.
 И стою я твердо на земле.
 И о чем там думают – в Кремле –
 Сроду не стоявшие у горна?

Не по чести и не по науке,
 Как признать
 Сегодня мы должны:
 Наши дети кровные и внуки
 На такую жизнь обречены.

А вот если б детям – от рожденья –
 Пенсия назначена была,
 Денег бы хватало на ученья,
 На женитьбу и на все дела...

Жизнь бы их катилась по науке,
 Как по маслу...
 Чистые с лица –
 Наши дети кровные и внуки
 Родине служили б до конца.

До конца, до смертного предела!
 Я вот видел книжицу одну...
 Яков перебил его:
 – Не дело –
 Говорить о книгах! Ну и ну...

Не туда слова твои играют –
 Книги нам сегодня – не с руки!
 Мы о чем толкуем?
 Умирают
 Рано без работы старики!

Николай – сосед по даче – третий.
 Подошел.
 – О чем, друзья, орем?
 Может, вместе языки потреплем,
 Как на мялке лен?
 Я – с пузырем.

Ожились дачные соседи –
 Постелив под яблоней посконь,
 Будто рассупонились в беседе
 Или масла прыснули в огонь.

Под стопарик водочки и шпроты
 Стала речь у каждого остра,
 В ход пошли такие обороты –
 Жаркие – как искры от костра.

Дед Иван соседей унимает:
 – Матерками громко не кричать –
 Дерево язык наш понимает,
 Может ненароком осерчать.

Мы несем тяжелые вериги
 Нашей человеческой судьбы,
 Так же – лес:
 Он жертвует на книги
 Сам себя, на избы, на гробы...

Почему?
 Скажу я вам – к моменту:
 Человек и дерево
 Как раз –
 Из одних и тех же элементов,
 Только мерки разные у нас.

Испокон, от века и до века,
 В дереве – тогда и посейчас –
 Много есть чего от человека,
 Что-то есть от дерева и в нас.

Есть такая книжица – «Леснина». –
 Дед Иван за ухом почесал, –
 Каждую лесину-деревину
 Черепанов дивно описал.

Старики заслушались Ивана,
 Головы задумчиво клоня.
 Николай пытается:
 – Без обмана?
 Значит, мы с деревьями – родня?

– Да еще какая!

Человеку –
 Дерево – и сани, и телегу;
 Чтобы в лютый холод обогреть –
 Будет жарким пламенем гореть.

Многому – опора и основа,
 Как земля и светлый небосвод:
 Наше человеческое слово
 Тоже ведь от дерева идет.

– Да не уж-то? – Встрепенулся Яков.
 – Если разобраться по уму:
 Человек и дерево –
 Однако
 Богом было дерево ему!

То есть – нам!
 Поскольку наши предки,
 Может быть, десятки тысяч лет –
 До сего – на дереве, при ветке
 Проживали...
 Вот вам и – привет.

Та же суть с «ответом» и «заветом» –
 Что тут скажешь, если нечем крыть?
 Человек и дерево – об этом
 Очень много можно говорить.

Только нам вовек не разобраться
 В глубине берез или осин...
 – Чтобы разобраться, надо, братцы,
 Чтобы кто-то сбегал в магазин.

И пошла гулянка, завертелась,
 Водка не упустит своего:
 В разговоре каждому хотелось,
 Чтобы только слушали его.

Разговор то колется на части –
 По числу участвующих в нем,
 То, сливаясь в ярости и власти,
 Полыхнет безжалостным огнем.

И пойдет пожаром куролесить
 С одного объекта на другой –

Ни измерить саженью, ни взвесить,
 Ни объять окружностью какой.

В споре каждый сам себе начальство,
 Неприступен, как на фронте дот...
 Разговор – с чего бы ни начался –
 Все равно на женщин перейдет.

Николай – о молодости резвой.
 Яков – о свиданьях на войне.
 Дед Иван, поскольку самый трезвый,
 О березе – точно о жене:

Как она красива и нарядна!
 Как она упруга и стройна!
 В роще ли, в тайге ли – ненаглядна!
 Но еще прекраснее – одна!

На нее ночами смотрят звезды,
 Днем – ласкают теплые лучи...
 А в богатой кроне
 Строят гнезда –
 Много гнезд! – особенно грачи.

А грачи – известно! – агрономы
 наших огородов и полей...

– Ты сегодня, леший-неуема,
 Стариковы уши пожалей!
 Человек и дерево – пустое!
 Не валяй, Ванюша, дурака!..

– Но деревья умирают стоя –
 С мужеством простого мужика!

– Но и мы заведомо не вечны –
 Сознаем! – А хочется пожить
 При уме, при силе человеческой,
 Чтобы дело править и вершить...

Разошлись под вечер, чтобы снова
 Поливать и дергать сорняки,
 Будто в рот ни капельки спиртного
 В этот день не брали старики.

И – неудивительно!
В народе
Все идет от дедов и отцов –
Не случайно, видимо, на фронте
Взбадривали водочкой бойцов.

Все оно, конечно, не случайно,
Хоть порою вызывает спор...
Да и жизнь сама – большая тайна,
Неразгаданная до сих пор.

Выход

Год от года то и дело
Жизнь сама из давних пор
И придумывала дело,
И рождала разговор.

Помню я лихие годы,
Ту кромешную беду:
Дети матери-природы
Ели жмых и лебеду.

А пройдешь весенним лугом,
Летней рощею пройдешь,
Корешками, диким луком
Угостишься и – живешь.

Жизнь, она многообразна –
Успевай дела вершить! –
Хоть и всякая зараза
Всякий раз мешает жить.

Одному
Во славу чуда
Хватит горстки красоты,
А другому – сделать худо
Для соседа – верх мечты.

Этот пашет, сеет, косит,
Сил и счастья не таит...
Ну, а тот его поносит –
На чем белый свет стоит.

Этот варит сталь и строит –
Часа нет – передохнуть...
Тот ему могилу роет,
Чтоб при случае столкнуть.

Люди в светлом вдохновенье
Служат городу, селу
И – живут: по разуменью,
По любви, по ремеслу.

Но и нелюди не дремлют:
И пока в стране одни
Созидают – в это время
Зло вокруг творят они.

Солнце тем и этим светит.
Правда – свет. Не сокрушить!
Чем труднее жить на свете,
Тем острее желанье жить.

5 сентября 2006 – 11 марта 2007 г.г.
Петрушенки – Омск

ЧЕРНАЯ ЧЕРТА

Поэма

Надежды юношей питают...

А.С. Пушкин

Семьдесят процентов населения страны

Живет за чертой бедности.

Из газет

Не сомневайся, мы не волки,

Чтоб без причины резать скот.

Геннадий Касмынин

Колхозный скот уже порезан –

Нужда какая в том была?..

Наш демократ берется резво,

Но безоглядно – за дела.

Распродает леса и недра

Рукою правящей

Москвы.

В родной стране подули ветры

Не в нашу сторону – увы!

Идет сырье почти бесплатно –

Берите!

Ладно бы – друзьям...

Куда? – Туда или обратно? –

Тернистый путь готовят нам.

Наш демократ берет без боя

За высоту высоту:

Так между нами и собою

Проводит черную черту.

Он отобрал у нас заводы,

Где мы умели воплотить

Свои мечты...

За свет за воду

Принудил дорого платить.

Еще дороже – за квартиры,

За землю частников – вдвойне...

Не те берет ориентиры,
Какие надобны стране.
В грядущий день – трудней дорога.
Хотя бы знать: а что грядет?
Но – слава Богу! – Бог налога
За дождь и солнце не берет.

А демократу нет покоя,
Он в долгих думах изнемог:
Ввести в закон страны такое,
Чтоб и за солнце брать налог.

Не времена теперь – моменты!
Наш демократ берет и врет...
И на дебаты – в президенты –
Он, как ни звали, не идет.

Да!
Он решительно и сильно
Умом и делом не блистал...
Престол России был фамильным,
Теперь же – клановым он стал

Пока один Россией правит,
Другой уже уведомлен,
Что будет он и только он
Ходить четыре года в славе.

Ему даны права и средства:
Кому – за этот срок признать –
По клану, будто по наследству,
Престол российский передать.

Ему весьма большие башли
Кладут – заткнуть кому-то рот...
И он с высокой телебашни
Плюет на собственный народ.

С экрана глядя истуканом,
Клянет советское быльё...
И разливаем по стаканам
Мы горе-горькое своё.

Пьем столько, сколько можно выпить,
Потом поем – навеселе...

Нас из седла стремятся выбить,
А мы сидим в своем седле.
Мы это миру доказали –
Во все века – премного раз:
Враги хотели, да не взяли
Мечом, огнем и пулей нас.

Какое бы ни жгло нас пекло,
Ни гнула страшная беда –
Во все века
Трудом
Из пепла
Мы поднимали города.

И землю все-таки пахали –
Надейся, но и не плошай –
И семена в нее пихали,
И собирали урожай.

И снова сеяли...
А с хлебом
Мы создавали русский дом
И берегли его под небом
Своей любовью и трудом.

Любовь и труд – фундамент жизни
И продолжительность ее.
На нем стоит моя Отчизна,
Крепя могущество свое.

А мы всегда успехам рады,
В грядущий день ведя свой путь...
Наш демократ не для парада
Решил Россию повернуть.

Сегодня русскость – под прицелом,
И пули свищут у виска...
И на народ он смотрит в целом,
Как на Ивана-дурака.

Но и слова свистят, как пули:
Обстрел ведется и отстрел
Соперников – не потому ли
Народ притих и присмирел.

Затеял пакостное дело:
В успех уверовав уже,
Наш депутат изводит тело
И подбирается к душе.

Бесстыдство, пошлость, ложь, свирепость...
Не знает он наверняка:
Душа народа – это крепость,
Не взять ее и за века.

Дотла! – порой нас выжигали...
Казалось – все! Пришел конец...
Мы и под гнетом выживали,
Поскольку в каждом рос боец.

Пример: татары и монголы...
Хоть это было и давно,
Но мы прошли такую школу,
Врагу которой не дано.

Война - всегда народу встряска:
Мужает духом чернь и знать...
Иван – дурак – в начале сказки,
Негоже этого не знать.

Да! Русский дух врагу неведом:
За все прошедшие века
Мы били турка, били шведа,
Полякам дали тумака.

Бежал француз в Париж обратно,
Его принудили – не трус, –
Другим чтоб было неповадно
Ходить с оружием на Русь.

Наполеон, конечно, шельма...
Но и потом, наверняка,
Мы били ярого Вильгельма
И дали Гитлеру пинка.

Как будто в чем-то виноваты
Моя страна и наш народ...
Теперь уже солдаты НАТО
У наших пакостят ворот.

Подумать бы и взвесить трезво:
Нужны им наши берега? –
Должно, хотят кусок отрезать
От дармового пирога.

Беда грядет. Беда большая.
Хужей других во много крат.
Она идти вперед мешает...
А демократ безбожно рад.
Не знаю, что в уме держал он?
Какой недуг его терзал?
Как бы сосуд, разбил Державу
И все обломки разбросал.

Какую цель тогда он ставил?
Какой в программу гвоздь забил?..
Чужих писателей восславил,
Своих – ославил и забыл.

Представил Шолохова вором –
Творил не он, мол, «Тихий Дон»...
Всю демократию позором
И, разумеется, стыдом
Покрыл...

Теперь Россию кроет,
А штаты хвалит – по судьбе...
Спешит. В поту могилу роет.
Кому?
Наверное, себе...

Нас бездуховностью пытается,
Считает нас за дураков...
Не только «юношей питают»
Надежды, но и стариков.

И без того в густые краски
Класть черноты он не устал...
Знать, ни единой русской сказки
Он до конца не дочитал.

А что еще несет он в ранце?
Гранату? Бомбу? Грязи ком?...
И мы живем, как иностранцы,
С великим русским языком.

Да!
 Наш язык велик – по сути,
 Недосягаем – по уму.
 Его на каждом перепутье
 Истории
 Загнать во тьму
 Пытались вороги России...

Попытка эта – пытка им,
 Да и пустая трата силы –
 Он был и есть неуязвим!

Он был и есть всегда гуманен,
 Любовь к Отечеству – закон!
 И он готов «дружить домами»
 С любым заморским языком.

И потому чужое слово –
 Как бы к столу нежданный гость,
 Как бы случайная обнова...
 А демократу – в горле кость.

И он с усердием хлопочет
 Во вред стране и языку.
 И до рассвета, точно кочет,
 Уже кричит;
 – Ку-ка-ре-ку!

Наш демократ – иноплеменник.
 Его бодрит ажиотаж.
 Кричит:
 – Журнал «Наш современник» -
 Не современник!
 И не наш!

Не ваш! – И я пишу об этом, –
 У вас не страсть души, а прыть,
 И вы стараетесь поэтам
 И свет, и воздух перекрыть.

Наш демократ принять не смеет
 Ни долг, ни честь, ни красоту
 И потому еще жирнее
 Проводит черную черту.

Поэт – всегда «невольник чести»,
Ему века, а не года,
Служить стране родной...
И вместе
Вам не ужиться никогда.

Наш демократ, как зверь в засаде,
Он постоянно начеку:
Всегда – любой добычи ради –
Готов к смертельному прыжку.

Живет доходно и красиво.
Его не тронь – заверещит...
Слова, как знамя, – «Вся Россия»,
И заодно – надежный щит.

Во имя якобы народа,
Во славу родины Москва
Скупает земли и заводы –
Пускает по ветру слова.

«Москва! Как много в этом звуке...»
Она была и меч, и щит,
И храм искусств, и храм науки...
Теперь – пугающе звучит.

Там – русский трон!

И, как ни странно,
Наш демократ и эрудит
Возводит церкви,
А с экрана
Он круглосуточно смердит.

Он покровительствует вору.
По всем присутственным местам
Дана свобода духоборам,
Пятидесятникам, хлыстам...

И всяко-разные баптисты
До «незаметных» молокан
Наводят истово слоистый
На православие туман.

Туман – в умах.
Тяжелый запах...
Мяётся русская душа:
Куда идем?
В фаворе – Запад.
А в кукловодах – США.

И куличом на русской Пасхе
Растет могущественный класс:
Миллиардеры – дерипаски
И абрамовичи – у нас.

Предприниматели – не воры –
Их лицевая сторона...
У них и впрямь «золотые горы
И реки полные вина».

Не дураки – сообразили! –
Их взлет не кончится добром:
Воруют золото в России,
А сохраняют за бугром.

Духовный мир обезображен.
Живут себе, осатанев...
Им Божий суд – совсем не страшен,
Пугает их народный гнев.

В строю чудовищные силы –
Ресурсы вычерпать до дна,
Поскольку сильная Россия
Европе вовсе не нужна.

А мы в душе лелеем веру,
Что в русском доме грянет свет...
Но вот...
Среди миллиардеров
Петровых-Сидоровых нет.

Да и огни – не воссияли...
Но не смолкают рупора,
Что «дорогие россияне»
Жить будут лучше, чем вчера.

Его слова о благе – пена.
Его деяния видны:

Идет без шума, постепенно
Завоевание страны.

Нам надо знать его породу,
Нам надо видеть – наперед:
Клянется он в любви к народу,
Уничтожая тот народ.

Велеречиво, долго, много
Юлит в словесном вираже...
Любовь – она, как вера в Бога,
Должна быть, все-таки, в душе.

Любовь, как вера, не спесива,
В беде и в радости – права,
Пока жива еще Россия,
И правда все-таки жива.

Россия в поле землю пашет
И на заводе у станка
Руками попусту не машет
И не валяет дурака.

Россия в кузнице, в пекарне,
В глуби морей и в недрах шахт...
Россия – доблестные парни –
На пограничных рубежах.

Россия ткет, рисует, вяжет,
Умеет плавить, строить, жать...
И слова лишнего не скажет,
Дабы друзей не обижать.

Поет на сцене и в застолье
Под тру-ля-ля и перепляс,
На все российское раздолье
Хватает голоса у нас.

Россия учит, пишет книги...
И в меру и не в меру сил
Несет судьбы своей вериги,
Какие Бог благословил.

Апрель – октябрь 2008 года
Омск – Петрушенки

ГУЛЛИВЕР И ЛИЛИПУТЫ

Ироническая поэмка

С чувством Совесть и Веры,
В доброте, а не во зле
Жили-были гулливеры
На своей Большой Земле.

В самом сильном государстве
Городов и деревень,
Говоря друг другу «здрасьте»,
Начинали новый день.

Шел рабочий на заводы,
Шел крестьянин на поля...
Их деяния-заботы
Возносила мать-земля.

Знамо дело, гулливеры:
Потому от сих до сих –
Расстоянья и размеры
Богатырские у них.

Хочешь – верь.
Не хочешь – на спор –
Можешь все же уяснить:
По заводу ходит транспорт,
Чтоб рабочих развозить –
По цехам и производствам,
По объектам и т.д. –
Непреложное господство
Человечества в труде.

Да и в поле – чувство Рая:
Труд – в награду.

Благодать!
С одного – другого края –
Столь большое – не видать.

От размаха и разгула
Песня ладится в груди...
Что ни пахарь, то Микула
Селянинович, поди.

Ни глубоко и не мелко
Пашет – землю уберечь...
Ни гульба, ни опохмелка
Не могли его отвлечь.

С чувством совести и веры,
Состраданья и стыда
Знал он истинную меру
И веселья, и труда.

Был он строг в любом вопросе:
Потому в родном краю
«За ракитов куст» не бросил
Сошку верную свою.

Колос в поле, солнце в небе –
Не на смерть, а на живот
На своем, на русском, хлебе
Он незыблемо живет.

Молока ему не надо:
По нужде ли, по любви
У него такое стадо –
От Урала до Оби.

Это – в Западной Сибири.
Ну, а в целом по стране –
Если взять пример пошире –
Стадо вырастет втройне.

Жил вольготно и прекрасно
Этот русский Гулливер:
Вывозил зерно и масло
За границу, например.

Далеко ходил с товаром –

Края света не видать –
Продавал почти задаром,
Чтоб добру не пропадать.

И своих кормил до сыта
Утром, вечером и днем...
Но однажды то «корыто»
Оказалось кверху дном.

Гулливвер пожал плечами,
Не жалея рук и сил,
То корыто – без печали –
Взял на место водрузил.

Снова выехал на пашню,
Встал к рабочему станку...
Повторился день вчерашний –
Вновь корыто на боку.

Гулливвер пожал плечами,
Не жалея рук и сил,
То корыто – без печали –
Вновь на место водрузил.

Снова стал пахать, и строить,
И ковать – в былую стать:
Силы он решил утроить,
Чтоб потери наверстать.

Но, когда пришлось без меры
Много дней в поту гореть,
Захотелось Гулливеру
На корыто посмотреть.

Выбрал день. Помылся в бане.
И...
Увидел, что оно
Забугорными хлебам
До краёв полным-полно.

А вокруг того корыта –
Лилипуты – целый класс:
Не едят, а жрут открыто
И воруют про запас.

Время новое настало,
Новый, стало быть, пример:
Жрут и ржут по всем каналам, –
Чтобы видел Гулливер.

Ни один не дрогнет мускул,
Не пугает Страшный Суд...
Что украдено, в Блефуску
На хранение везут.
Гулливеру грустно стало –
Удивление и стыд...
Растерялся.
И устало
На судьбу свою глядит.

И смешно. И неприятно.
Горе за душу берет:
На десятки предприятий
«Перешили» тот завод.

Лилипуты очень рады:
Блажь – в душе,
А в теле – сыть...
И автобусов не надо,
Чтоб рабочих развозить.

Как герои из былины –
Работяги-мужики! -
Раньше делали турбины
И огромные станки.

Что грядет для них?
Не знаю!
Но...
Теперь из года в год
Заводская проходная
Нынче в люди не ведет.

Крах и страх – знаменье века.
И Отечество само
Для чужого человека –
Будто вскрытое письмо.

Чужеземцам в эти годы
Разрешается ходьба

На секретные заводы,
В потайные погреба.

Как в тумане тонет ясность –
Я пустое не мелю:
Нынче наша безопасность
Явно сводится к нулю.

Гулливеры, как слепые,
Гнут гордыню – за прокорм,
Отуманенные пылью
Перестроечных реформ.

Но зато по скверной сути,
Как замыслилось в судьбе:
Самый Главный Лилипутин –
Под короной на гербе.

Он вещает: гулливеры
Лучше стали жить – гляди:
Хошь – иди в миллионеры
Или в дворники иди.

Говорит: шелка и ситцы,
Что удача – на кону!
С ним нельзя не согласиться:
Лучше стало! Но – кому?

То, что Главный Лилипутин
Гулливерам говорит –
Не по делу, не по сути, –
А творит себе, творит...

Гулливеры чтобы в сроки –
Обязательно дабы! –
Испытали все пороки
Человеческой судьбы.

Чтобы вор остался вором –
Не в тюрьме – в своем дому,
Чтобы честный в часе скором
Стал завидовать ему.

Чтоб стеречь дома и шмутки
Стал бы каждый, кто не слеп;

Шли бы девки в проститутки –
Зарабатывать на хлеб.

Честь и совесть – по природе
Красоты – верховный ряд.
Эти качества в народе –
Истребить!
У всех подряд!

Чтоб не так, как было в свете –
По родству и по судьбе,
А в разрез:
Отцы и дети
Жили б – каждый – сам себе.

Чтобы родственные связи
В Лету канули – навек!
Не вылезал бы из грязи
Богатырский человек.

Словом, все, что было свято
Гулливеру на земле,
Тайно было бы изъято
И схоронено во мгле.

Всё вести настолько строго –
Роль свою не уронить, –
Чтобы даже веру в Бога
Гулливеру изменить.

А для зрения и слуха
Гулливеру столько дать,
Чтоб с манкуртами по духу
И по сути подравнять.

Тут подход особый нужен,
Потому что Гулливер
Хоть велик,
Но он послушен
Каждой власти, например.

Гулливер считает строго,
Рассудив со всех сторон,
Что любая власть от Бога,
Ну а Богу верит он.

Этот опыт жизни личной
Гулливера-мужика
Должен нам служить отлично
Что-то вроде маяка.

Гулливер предполагает
Основательную жизнь:
Очень долго запрягает,
Но зато потом – держись!

Ни бугры и ни болота –
Не помеха на пути...
Если жить тебе охота,
То – с дороги уходи.

А пока – мы видим сами –
Держит верх такая страсть:
Желтый дьявол над умами
Постоянно держит власть.

Одному – чужому клану –
Почему-то власть дана:
Все пока идет по плану,
Как задумал сатана.

Только в разум почему-то
На престоле не возьмут:
Гулливеры лилипутов
По карманам рассуют.

*Март – октябрь 2008 года
Петрушенки*

КОЛОКОЛА

У той, у памятной черты,
Еще в начале века
Колоколам заткнули рты,
Как будто человеку.

И сам ладонью рот зажал,
Увидев,
Русский житель,
Как большевик уничтожал
Церковную обитель.

И полстраны загнал в ГУЛАГ –
Суть – во враги народа.
Какого?
Думаю: никак
Не объяснят нам сроду.

И в пропаганде не зевал
Тот, якобы, мессия:
Тюрьмой народов называл
Он царскую Россию.

Но русский дух – Могучий Спас –
Огонь под сердцем чистый:
И посягнувшего на нас
Он победил фашиста.

Победа!
Истинно велик
Народ высоких правил –
Не потому ли большевик
В терроре прыть убавил.

Народ отстроил города
И повернулся к селам...
Беда притихла от стыда
В характере веселом.

Окрепла духом молодежь
На комсомольских стройках.
И эти стройки в снег и в дождь
Не застревали в сроках.

Радел советский человек
На целине, на БАМе –
Чего не ведали вовек
Те,
Кто был в споре
С нами.

За труд давали ордена,
И звезды, и медали...
И раньше всех
Пошла страна
В космические дали.

И первый в мире космонавт –
Страны Советской сокол –
Американцев обогнав,
Взлетел стрелой высоко.

Красив лицом и духом смел –
Порадовал успехом:
Сперва планету облетел,
Потом ее объехал.

С какого краю бы ни взять,
То он, Гагарин Юрий,
По современному сказать,
Встряхнул весь мир – в натуре.

Победы русский человек
Ковал не без усилий
И возносил Двадцатый век
С народами России.

Но двадцать первый век людьми

Распорядился четко:
Мы – за железными дверьми,
И окна – за решеткой.

Теперь мы все до одного
Мятущиеся души.
А кто в Кремле?..
Но... у него
Заткнуты ватой уши.
Он крепко-накрепко завьет
Библейских
Свод Заветов...
Тюрьмой народов назовет
Он вслух
Страну Советов.

Все та же страсть,
Все тот же пыл,
Все с тем же ядом жало...
На те же грабли наступил
Народ родной Державы.

Не счесть немислимых потерь –
От пашен до заводов...
Я полагаю: вот теперь –
Страна – тюрьма народов.

Начало смертного конца
Того, что было ране...
Не видно русского лица
Сегодня на экране.

Как будто власть взяла за честь
Обслуживать планету...
Страна у нас, конечно, есть,
А государства – нету.

Теперь Федот пошел не тот,
Как говорят, а этот...
Без огонька народ живет –
Ему ничто не светит.

Страна – ни сердцу, ни уму:
В год
Армии и Флоту

Мы создаем по одному
Сегодня самолету.

А шума – в десять горных рек.
А сколько в этом фарсу! –
Как будто русский человек
Прошел пешком по Марсу.

Куда ни глянь – худой пример.
Худая слава – в том же...
Сегодня русский офицер
Живет не лучше бомжа.

Ему – ни денег, ни угла,
Он стать и дух теряет...
И героинова игла
Военный люд ширяет.

А что же Кремль?
А там – вруны!
Понять ли нам – народу:
Они гонцы, какой страны?
И племени?
И рода?

Они в коттеджах и в деньгах
Свой норы улаживают,
А русских, точно на бегах,
На фордах объезжают.

Их не гнетет ни стыд, ни срам –
Хоть молятся...
Не знаю,
Но думаю: у них и в Храм
Дорога объездная.

Идет нувориш, как дитя,
Зажав в руке «монету»;
Едва во внутрь его войдя,
Он ловит кайф момента.

Как будто подвиг совершил:
Ворованные, знамо,
Большие деньги положил
На содержанье Храма.

Мол, Бог увидит – будет рад,
От удивленья ахнет...
Купюры хоть и говорят,
Зато ничем не пахнут.

А говорят они Ему,
Что человек – богатый
И щедрый, судя по всему,
И сердцем тороватый.

Чем больше денег – он слышал, –
Тем больший грех простится...
Но, кроме этого, не знал:
Какой рукой креститься.

Остановился, обомлев,
Он перед кроткой Девой,
И сам себя преодолев,
Перекрестился левой.

Потом признался Ей в любви,
Любви не обнаружив,
И тут же стал грехи свои
Выплескивать наружу.

С жаргоном свят-язык месил,
Простить,
Скрывая злобу,
У Богоматери просил,
Как будто у зазнобы.

Так «барство дикое» живет
«Без чувства, без закона»
И, не боясь греха, зовет
В помощницы икону.

Исчерпав в Храме пыл и страсть,
Уверенный в прощенье,
Он больше стал грешить и красть,
Как бы с благословенья.

Но как словами ни играй,
Как ни клади монету,
Но объездной дороги в Рай

И не было, и нету.

* * *

Россия снова на щите –
Духовная обитель!..
Народ страдает в нищете
И правовой обиде.

Защиты не было и нет
От прохиндеев-выжиг...
Гадаем: что бы на обед
Сообразить и выжить.

Стоим – протянута рука –
В подземном переходе,
За мизер-плату – у станка
На фабрике, заводе.

А современный олигарх,
Народ кто грабит шибко,
Для православных сущий страх –
Истории ошибка.

Он строит замки и дворцы
На мальтах, на канарах...
Зато писатели творцы
Живут без гонораров.

В стране – грабеж, убийства, злость
И все – такого рода...
Неужто столько развелось
У нас врагов народа?

Река истории течет –
С притоками событий...
Какой урок он извлечет,
Народ, погрязший в быте?

Смешали истину и ложь,
Добро и зло – смотрите:
Блуждает наша молодежь,
Как будто в лабиринте.

Блуждает. Выход не найдет.

Смятенье да мученье.
И в бездуховности живет,
Как будто в заточенье.

Без маяков – неловко жить.
Сплошные шоу, экссы...
И как ей, бедной, отличить
Теперь любовь от секса?

Ее стирают в порошок,
Надежду нашу, смену...
Зато живется хорошо –
И дай-то Бог! – спортсмену.

Спортсмену – слава, деньги, честь...
Верхам одна отрада:
Поскольку сила – в теле – есть,
Ума – в мозгах – не надо.

Отчизна восемь лет жила
По путинскому плану,
Ждала: когда пойдет в дела
Тот план с телеэкрана.

Теперь Медведев у руля
Большого государства –
Его
Могучий клан Кремля
Благословил на царство.

Не большаком, а стороной
Дитя родного клана
Пришел во власть...
И – Боже мой! –
Придется строить планы.

Страна познала суть потерь
И в совести, и в чести...
Зато по смертности теперь
Стоит на первом месте.

Страна забыла стариков,
Глядеть на них печально.
Им уготован край таков
Должно быть, специально.

С годами все сильней, сильней
 Душе и сердцу больно –
 Гляжу на них я со своей
 Гражданской колокольни.

Не кто иной –
 Они в судьбе
 Советского Союза
 Войны и тыла
 На себе
 Несли всю тяжесть груза.

Их думы – все еще прогресс –
 О творчестве, о жизни...
 И не утрачен интерес
 К судьбе родной Отчизны.

* * *

Теперь звонят колокола
 В России – разрешили.
 Однако люди и дела,
 И подвиги вершили –
 Под звон кузнечных молотков
 И золотых колосьев,
 Мужских и женских матерков
 И птиц многоголосье.

Но сатана страну потряс,
 Расхохотавшись глухо –
 Должно, исчерпался у нас
 Запас святого духа.

А может быть, узрел Господь
 Житье людей холопье –
 Ведь мы Его и кровь, и плоть,
 И образ, и подобье.

Узрел, услышал: у людей
 Заходит ум за разум,
 Что правит душами злодей –
 И отозвался сразу.

Что на людей нисходит мгла

Страданием тяжелым –
И зазвонил в колокола
По городам и селам.

Дабы на этот чистый звон
Светлели наши души,
Поскольку жизнь со всех сторон
Все хуже, хуже, хуже...

Огнем бесчестия горит
В грядущее дорога...
Но слышал я, что говорит
Поэт устами Бога.

Пока я жив, пока иду
Через бугры и рытвы,
Как пастырь божий,
На ходу
Творю свои молитвы.

Я говорю:
– Господь храни
Моей страны народы,
Храни Россию в наши дни
И в будущие годы!

Храни язык, культуру, честь,
И стыд, и совесть – тоже.
Храни! – Покуда силы есть...
А мы тебе – поможем!

*Май 2008 г.
Петрушенки*

ДАЧНАЯ ПОЭМКА

Я слов никак не подберу –
С чего начать бы краше...
Но и ни капли не совру
О дачной жизни нашей.

На воротах – вверху – у нас
Написано «Омичка».
И продолжаю свой рассказ
Стихами – по привычке.

Живу на даче, как в Раю,
И в строгом распорядке
Я сотки бережно крою –
Своей земли – на грядки.

И перекраиваю вновь –
Земли не так-то густо –
Где будет перец, и морковь,
И где расти капуста.

Про огурцы и кабачки
Обдумаю неплохо,
И где выплескивать стручки
Положено гороху.

Где помидорам надо сесть,
И тыквам, и фасоли –
По существу придется съесть
Не меньше пуда соли.

О сроках надо не забыть –
Для семени и сорта,
А то тревогу станет бить
Сердечная аорта.

То мусор жгу,
 То перед сном
 Сготовлю что покушать...
 Жена – мой главный агроном –
 Не прочь меня послушать.

Пройдется тихо здесь и там,
 И каждое растенье
 Она расставит по местам –
 По своему хотенью.

Пора цветения сойдет
 С небесного амвона,
 И первой груша зацветет –
 С почтеньем – Аграфёна.

А после яблони пойдут
 И вишни – как невесты;
 Тебе покажется, что тут
 И впрямь святое место.

А воздух! – Ножичком порежь –
 Густой и ароматный –
 А вилочкой поддень и ешь,
 На вкус – весьма приятный.

Лишь утро выведет зарю
 В небесное пространство,
 Я выйду в сад и говорю
 Культуре каждой:
 – Здравствуй!

Потом стараюсь расспросить:
 Как ночевалось?
 К ряду
 Забот –
 Прошу плодоносить
 Кусты, деревья, гряды.

Они в рассветной тишине
 Ботвой, листвой лепечут –
 Тем самым слух ласкают мне:
 Плодами – обеспечат!

И соловьем душа поет,
И шелестят деревья,
И вызревает, будто плод,
Взаимное доверье.

А голосистый петушок
Торопит солнце где-то.
Весь мир устроен хорошо,
В особенности – лето!
Все лето я
В своем раю
Полю и поливаю.
Одним осанну я пою,
Другим – повелеваю.

Кричу воронам:
– Не клевать!
Мышам:
– Не грызть коренья!..
И редко, надо полагать,
Пишу стихотворенья.

В тени – скрываюсь от жары,
А в домике – от гнуса.
С утра до сумрачной поры
И ползаю, и гнуся.

А сорняки вперегонки
Растут и без привета...
Стучат часы, бегут деньки
Быстрее – к исходу лета.

* * *

Житуха в общем не плоха:
Дают и свет, и воду...
Чуть не забыл про петуха
Я рассказать народу.

Один старик – не балагур –
Вполне нормальный дядя
Завел себе на даче кур,
Ни на кого не глядя.

Огородил для них вольер –
Своим пернатым ледям,
Чтоб ненароком, например,
Не досаждать соседям.

Не для причудливых затей
Завел хозяйство это –
Для соблюдения своей
Прописанной диеты.

Но он заметил сильный крен
Пеструшкиного стана:
Гарем, конечно, не гарем,
Поскольку нет султана.

И он, не ведая греха,
Последствий не касаясь,
Купил на рынке петуха –
И тенор, и красавец.

И петушок, хоть с виду мал,
В гареме то и дело
Со знаком качества являл
Свое мужское дело.

И пел красиво – на ура.
Петух не знал печали.
И куры дедушку с утра
Яичками снабжали.

Не врал!
И в этот раз не вру –
Дабы нутро не рушить:
Я сам частенько поутру
Любил Петрушу слушать.

Жаль, не дано, наверно, мне
Сказать про это пенье
Так, как в «Поднятой целине»
Поведал русский гений.

А жизнь идет своим путем –
Сейчас и в перспективе.
И дачник – разный, – как в любом

Народном коллективе.

В соседстве с этим стариком
Жила-была девица:
Ей пенье это – в горле ком, –
Что в пору удавиться.

Девица – так ее старик
Прозвал –
Про это пенье
Она, переходя на крик,
Высказывала мнение.

Она просила старика
Настойчиво и трезво:
Оставить кур, но петуха
Продать или зарезать.

Мол, красноперый идиот –
Страшнее нет напасти –
Ни днем, ни ночью не дает
Нормально отоспаться.

И город ей – сплошное зло:
Жизнь, как на поле брани...
И дело все-таки дошло
До общего собрания.

Плохой, хороший ли – пример:
Не помню дня и даты –
Явился милиционер
С народным депутатом.

И вот правленье, как местком,
Постановило вкратце:
Со стариком и петухом
На месте разобраться.

И вот компания сия
Пошла и не вслепую
В загадке той: «Казнить нельзя...» –
Поставить запятую.

Не взять бы на душу греха –
Расправа или милость...

Но мне услышать петуха
С тех пор не доводилось.

* * *

Все люди – братья! – говорят –
И сестры, как березы
И тополя...
Не все подряд! –
Откуда вор берется?

Я тоже думал, что бомжи
Обкрадывают дачи...
Но убедился: не скажи –
Тут все совсем иначе.

И даже в прошлые года
Нам заглянуть не вредно:
Богатых грабили тогда...
А нынче – грабят бедных.

Как было раньше, до сих пор?
Не знаю.
Только ныне –
Я убедился: дачный вор
Выходит на машине.

Я сроду бы не написал,
Я посчитал бы вздором, –
Когда б случайно не прогнал
Однажды утром вора.

Я удивляюсь до сих пор –
Пример довольно яркий:
Мою соседку грабил вор,
Он был на иномарке.

Смешная в общем-то печаль:
Интересуют бонза
И алюминий, и дюраль,
В особенности – бронза.

Подальше надо прятать медь –
В таком надежном месте,

Чтоб не нашел...
У вора нет
Ни совести, ни чести.

Он человек совсем иной:
В душе его – зараза...
Ему, должно быть, сатаной
Путь воровской указан.

Мне не ответить на вопрос
Его дороги ложной –
Дивлюсь: богатый вор унес
У бедной бабы ложку.

Я тут же вспомнил – не во зле:
Когда я домик ставил,
Совсем случайно на столе
Свои часы оставил.

Кому-то – мысли в голове –
Я подарил удачу...
Недели только через две
Приехал я на дачу.

И хоть оплакали беду
Душевные печали –
У всех прохожих на виду
Часы мои лежали.

Народ ли был – как брату брат,
Судьба ли озорует...
Теперь, хоть и не все подряд,
Но всё подряд воруют...

* * *

Отшелестит и отпоет,
Остынет лето вовсе,
Когда на землю упадет
Антоновкою осень

Окатит золотом красы,
Ошеломит румянцем,
Остудит серебром росы

Романы и романсы.

Позолотит и дачный сад...
Заметишь: где на ветке
Большие яблоки висят,
Где – мелкие ранетки.

И виноград уже созрел.
Фасоль – гребни рукою...
И сам я на год постарел –
Для вечного покоя.

Скорей снимай! – Малина
Зовет неумолимо.

Подмигивает вишня:
К столу – не буду лишней.

Свернулся ворохом горох –
Поднял у птиц переполох.

И тыквы – точно терема.
Капуста. Лук. Морковка...
Готовь, хозяин, закрома,
Посуду, упаковку!

А если что-то не назвал,
К примеру, помидоры –
Они превыше всех похвал:
Сейчас и дальше – в пору.

Страда.
Я время раскрою
От старта до разбега...
Живу на даче, как в Раю,
От снега и до снега.

*Июнь – ноябрь 2008 г.
Петрушенки*

ЗНАМЯ ПОБЕДЫ

*Светлой памяти ветерана
Великой Отечественной войны
Михаила Васильевича Жолудева*

Власть в стране переменилась –
Слава Богу – не в огне.
Государственная милость
Поменялась вдруг на гнев.

Что вершилось при Советах
На отваге, на крови,
Призывается к ответу,
Отвергается в любви.

Все меняется в оценке:
Маршал Жуков – кто теперь?
Нашу правду ставят к стенке:
Полководец или зверь?

Кто ему могилу роет? –
Современный лиходея:
Был четырежды героем,
Стал – четырежды злодей.

Кой кому, мешая враки
С былью-небылью, опять
Захотелось после драки
Кулаками помахать.

Ведь никто – маши! – за это
Даже пальцем не грозит...
Вот и машет – без ответа
За проступок – паразит.

Машет он, не покладая
Языка и грешных рук,
В залах школ и даже –
Знаем! –
В академии наук.

Лезет он в любую область
И России, и Руси,
Чтобы славу, честь и доблесть –
Наши! –
Вывалить в грязи.

Не за ради смеха-шутки
Поднимаю я вопрос:
Вот один из них – Сигуткин –
Депутат, Единорос.

Он, должно, войны не видел –
Государственный субъект –
Потому со слепу выдал
В Думе законопроект.

Знать, с утра он – без погудки –
В прятки с совестью играл...
Удивляет, что Сигуткин,
Между прочим, генерал.

Стало быть, в верхах бедняга
Позабыл наверняка:
Он – солдат – давал присягу
Перед знаменем полка.

Был солдат, конечно, молод –
Не воспринял святость уз:
В перекрестье серп и молот –
Исторический союз.

Повзрослев, изведал счастье:
Чтоб всегда красиво жить,
Не Отечеству, а власти
Надо преданно служить.

А могущество изведав,
Он решил через года:

Снять со Знамени Победы
Эти символы труда.

Вот что значит изменилась
Власть сама и суть ее:
Сила власти устремилась
На разруху и вранье.

Я сказать имею смелость:
Власти знают наперед,
Чтоб тебе пилось и елось
Хорошо – гнети народ.

Знают это и «медведи» –
Всеобъемлемый кураж:
Не помажешь – не поедешь,
Не похвалишь – не продашь.

Генерал хвалил Советы:
Благодарная страна
Кверху двигала за это
И давала ордена.

А теперь, когда Советы
Приказали долго жить,
Он решает: беззаветно
«Медвежатникам» служить.

За любое дело брался,
Не жалел ума и сил,
Да, видать, перестарался –
Перегнул, перекошил.

Что ж – военный есть военный! –
Как закрученный жгутом:
Дело делает – мгновенно,
Думу думает – потом.

Может быть, того не зная,
Может, вовсе не смекнул:
То, что «меч» подняв на Знамя,
На святыню посягнул.

Потому что это Знамя –
Генералы знать должны! –

Как икона в божьем храме
Для народа и страны.

Проверка детством

Для правды надобно взглядеться,
Как в дым, в седую старину...

Я вспоминаю наше детство
И вижу страшную войну.

Мы – дети – помнится, просили
У наших бедных мам поесть.

А почтальоны разносили
Из дома в дом
За вестью весть.

Одни безумно были рады
И утешались до конца,
Воспринимая, как награду,
Письмо от брата иль отца.

Другие плакали не громко, –
Что перехватывало дых...
Но получая похоронку,
Не уставали ждать родных.

Они надеялись на чудо:
И возвращались иногда
Бойцы, как будто ниоткуда,
В родные села, города.

Я знаю: после «похоронки» –
А знаю я из первых рук –
Пришел в родимую сторонку
Боец Василий Федорук.

И получил еще (поверьте!) –
Шутила, видимо, судьба –
Он извещение о смерти
Уже второе
На себя.

И почтальон – не без резона –
Сказал: «Ты долго будешь жить!»
Солдат ответил почтальону:
«Кому об этом доложить?»

Но – так судьба шутила редко...
Большое горе у дверей
Давило тягостно и метко
На души жен и матерей.

А мы свидетели событий –
На фронте или же в тылу –
Мы жили в духе том и в быте,
Как будто в огненном пылу.

Вот почему сказать уместно,
Когда о родине пою,
Голодным, голым, босым детством
Я проверяю жизнь мою.

Герой поэмы

Когда над Знаменем Победы
Поиздевался депутат,
Я вспомнил долгие беседы
С солдатом Родины.

Солдат
Имел в строю такое дело:
Он был помощником тогда
Начальника политотдела
По комсомолу.

В те года,
Когда в кровавой круговерти
Под рвущий душу рев и вой
Солдаты шли навстречу смерти
И вечной славы боевой.

На том пути – где по-пластунски,
Где перебежкой – как один
Шел вместе с Первым Белорусским
Мой собеседник на Берлин.

Тогда в апреле, в сорок пятом,
У самых стен Берлина,
Он
Вручил разведчикам-солдатам –
Былину! – Славу всех знамен.

Оно взовьется над Рейхстагом,
Как символ гордости страны –
Итогом битв, последним шагом,
Бедой и радостью войны.

Презрев все тяготы, все беды,
Оплакав кровь бойцов,
Народ
Святыней – *Знаменем Победы!* –
Ту самоделку назовет.

Как говорится, по закону
Природа требует сама:
Пора читателя знакомить
С героем этого письма.

Он в глубине души гордился,
Как мирный житель на земле,
Что в омской области родился
В родном – Кондратьеве – селе.

Впервые там сошел с крылечка,
Расправил плечи широко:
От Муромцева – недалечко,
От Омска – очень далеко.

В родном селе закончил школу,
А в Таре техникум прошел,
И в рядовые комсомола
Себя надолго произвел.

В здоровом теле
Здравый вирус
Позволил многое постичь,
И стал пытаться судьбу на вырост –
Он – Михаил Васильевич.

* * *

На селе веселый праздник,
Мы не будем ворожить:
Едут парни, чтобы в Красной
Нашей армии служить.

Что же может быть чудесней,
Если трезво посмотреть? –
Провожают люди песней
Сыновей своих на смерть.

Или, может, на геройство –
Супостата порешить...
А – всего скорее – просто
В Красной Армии служить.

Раньше матери гордились
И отцы – само собой,
Если дети их годились –
По здоровью – к строевой.

(А теперь премного рады
Папа с мамою...
Спросить:
А чему?
Тому, что чадо
Посчастливилось *скосить*

Надо к этому добавить
И понятней доложить:
Удалось его избавить
В нашей армии служить.)

Сыплет золотом трехрядка –
Пой частушки да пляши!
Разгадать ли нам загадку
Человеческой души.

Августовские
В окошки
Залетают
Ветерки...
Всем ребятам
По гармошке

Подарили земляки.

Но...

Тревожно было в мире –
В каждом городе-селе:
Расползлось шире, шире
Зло войны по всей Земле.

Земли, семьи разрывая,
Войны шли во все края:
И Вторая Мировая,
И Отечественная.

Мой герой по доброй воле
К той поре суровой
Сам
Побывал на Халхин-голе
И на озере Хасан.

И теперь дорогой длинной –
Поглядеть со стороны:
Он шагал уже к Берлину –
В биографию страны.

За чашкой чая

Чтоб не ронять накала темы,
Мне открывал яснее взор
С героем будущей поэмы
За чашкой чая разговор.

В том лабиринте грозных буден
Мы шли дорогами войны:
Исход ее решали люди –
И той и нашей стороны.

И мы нередко замечали:
В огне,
В дыму,
В грязи,
В пыли
Герои Гитлера мельчали,

Герои Сталина росли.

Страна сынов своих растила –
Богатырей! – Не детский сад:
На всех фронтах,
И в недрах тыла,
И где командовал Шатилов –
В дивизии 150.

От Старой Руссы до Рейхстага
Солдаты вымерили путь –
До километра,
Нет, до шага,
Без привилегий – отдохнуть.

Идя сквозь огненные ветры,
Штурмуя крепости высот,
Прошли две тысячи шестьсот
И сорок с гаком километров.

Никто не струсил, не согнулся –
Летит снаряд или фугас...
Мой собеседник улыбнулся
И в глубину повел рассказ.

Как будто взвод послал разведку,
Чтоб те бойцы наверняка
И проявили чудо-сметку,
И притащили языка.

Мы эти метры-километры
Родной и вражеской земли
Не только шли сквозь пули-ветры,
А по-пластунски проползли.

Сержанты Сьянов и Егоров,
Грузин Кантария Мелитон,
А вел на битвы батальон,
И всякий раз,
Как будто в гору:

Бегом – в атаку – или строем,
В полдневный зной или в туман
Бесстрашный Степа Неустроев –
Комбат, товарищ капитан.

Палил огнем Алеша Берест –
Мобилизующих страстей:
Солдаты шли вперед,
Уверясь
В непобедимости своей.

И вот наш полк – у стен Берлина,
Как раньше немцы у Москвы...
Солдаты наши – исполины!
Богатыри – увы! – Не вы.

Война огнем и смертью дышит...
И, тем не менее, страна
В свою историю запишет
Их золотые имена.

Листовка

Война – как действие дурмана
И ясновиденья...
Не штаб –
Солдатский дух – к штабному плану,
Вооружение, масштаб.

Пройдя войну песком и глиной,
Травой, болотами, леском...
Стоит солдат у стен Берлина –
Перед решающим броском.

Здоровья, духа, сил – достаток,
И не пугающий вопрос:
Пройти какой-нибудь десяток
Оборонительных полос.

Чего скрывать: научен драться,
Но в голове – перед концом –
Другой вопрос: в живых остаться
И не ударить в грязь лицом.

И легендарная винтовка,
И автомат, и пулемет,
И грозный танк, и самолет,
И пушка – всё! – наизготовку.

Перед грозой – тишь – ни звука,
Лишь в страхе дрожь чужих ветвей...
И обратился Маршал Жуков
К солдатам Родины своей.

Слова набрали с чувством, с толком
На серых маленьких листках...
Держу военную листовку
И слышу дрожь в своих руках.

Листовка – вежливая форма
Приказа, но не сам приказ,
Чтоб ты привел, гвардеец, в норму
Духовный свой боезапас.

Да, я стихи писать умею –
Почти полвека их пишу,
Но ту листовку не посмею
Переложить...
Не согрешу!

Я приведу ее дословно,
Чтоб наши внуки-пацаны
Ее могли услышать, словно
Живое эхо той войны.

«Товарищи! Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза товарищ Сталин
возложил на нас, воинов 1-го Белорусского фронта,
ответственную и почетную задачу: *нам приказано
нанести врагу в самом его логове еще один
всесокрушающий удар, первыми взять Берлин
и водрузить знамя Победы.*

Храбрые красноармейцы, сержанты, офицеры
и мужественные генералы!

*Я призываю вас устремить все свои силы, мужес-
тво и отвагу на победоносное завершение операции
по захвату Берлина!* Помните: секрет успеха в
стремительности удара. За две недели вы преодолели
около 400 километров. До Берлина осталось вдвое
меньше. От вас, товарищи, зависит одним ударом
ворваться в Берлин, преодолев с ходу последние
укрепленные рубежи врага.

Отважные воины 1-го Белорусского фронта!

Новыми ратными подвигами умножим славу наших
войск, славу Красной Армии!»

И хоть листовка – вежливая форма
Приказа, как глашатая войны,
Мы шли к бойцам и приводили в норму
Ее успех – с духовной стороны.

Мы говорили: «Мужественно, стойко
Деритесь, братцы!
Зверь в капкане – злей.
Нам надо истребить его, но только
Не убивайте женщин и детей.

По городам и деревням сожженным
Дежурит смерть, как будто на часах,
И наши сестры, матери и жены
У пепелищ заходятся в слезах.

И хоть в душе – живая боль утраты,
Хоть много бед принес нам враг-злодей,
Мы просим вас, товарищи солдаты,
Не убивайте женщин и детей!»

16 апреля 1945 года

Ударили прожектора
И реактивные снаряды...
И наше громкое – Ура! –
Как будто эхо Сталинграда,
И Ленинграда, и Москвы
Катилось в логово Берлина,
На заградительные рвы:
Передовая их – Увы! –
Как лава, огненно бурлила.

И всем законам вопреки,
Военной логике, расчетам,
Поднялись русские полки,
Взвода и малые расчеты.

Запел могучий хор «Катюш»,

Порой срывая даже рамы...
 Невыносим «горячий душ»:
 Солдаты их и генералы
 Бегут, преодолевая чад,
 Бегут с разинутыми ртами,
 Бегут и в ужасе кричат:
 – Они стреляют воротами!

Разрывов гром. Снарядов свист.
 Откуда силы могут взяться?
 В берлогу загнанный фашист
 Сильнее начал огрызаться.

Казалось, грозный бог войны
 Глядел на эту бойню зверем:
 И с той, и с нашей стороны
 В стога вершился счет потерям.

А в это время
 В том краю,
 Где шел спектакль Второго фронта,
 Солдаты жили, как в Раю,
 Другие видя горизонты.

Они умели воевать,
 В других краях купаясь в славе,
 Но не хотели убывать –
 По ротам – в численном составе.

«У нас не худшие умы,
 Чем просвещенная Европа –
 Пусть гибнут русские, а мы
 Пересидим в своих окопах».

И Гитлер это понимал,
 И он! – умел купаться в славе...
 Полки, дивизии снимал,
 Чтоб на Восточный фронт отправить.

Еще надеялся кумир
 Утешить зверя высшей пробы,
 Что завоеует целый мир,
 Как покорила в свой час Европу.

Но, как бы ни зияло зло

В его глазах холодным блеском,
 На этот раз не повезло:
 Пришла суровая отместка.

Объял фашистов смертный страх.
 Они дерутся в смертном страхе
 И понимают: это – крах!
 И чувствуют себя – во прахе.

До их сознания дошло
 Сквозь шквал огня и грозных звуков:
 За все их гибельное зло
 Пришел с ответом
 Маршал Жуков.

Бранденбургские ворота

Нет! Война не шутила:
 Ты герой или фронт, –
 Вспоминает Шатилов
 Генерал-лейтенант.

Правда – в слове комдива.
 Сила – в духе его...
 Мне почудилось диво
 Про бойца одного.
 Будто стал исполином,
 Автоматом строчит...
 И – под самым Берлином –
 Во всю глотку кричит:

– Мы притопали в гости –
 Открывай ворота! –
 Ни обиды, ни злости
 Не летит изо рта. –

Мы четыре тяжелых
 Года к этому шли.
 Города или села
 Понапрасну не жгли.

Он поднялся бы выше –
 Кабы парочку крыл...
 Немец будто не слышал

И ворот не открыл.

Так вот – без разрешенья –
Не валять дурака! –
Совершили вторженьё
В город наши войска.

Шли повзводно, поротно
В пламя смертных атак...
Из любой подворотни
Огрызается враг.

Из любого окошка
Бьет горячий свинец...
Фронтвая дорожка,
Далеко ли конец?

Все горело, бурлило...
Город – сущий бедлам:
Танки шли по Берлину,
Танки шли по телам –
По чужим и по нашим,
Не пытая вины –
Нам об этом расскажут
Ветераны войны.

Это будет когда-то –
В дни Победы...
Потом...

Атакуют солдаты
Каждый угол и дом.

Минометчик – стреляет,
Автоматчик – строчит,
Дурака не валяет –
Во всю глотку кричит:
– Всем достанется поровну!

Артиллерия бьет
По Рейхстагу и в сторону
Бранденбургских ворот.

Артиллерия жарко
Бьет уж несколько дней...

Содрогается арка
И квадрига на ней.

Ржут чугунные лошади
И встают на дыбы...
И толпятся на площади
От разрывов столбы.

Не от рёва и крика,
А рванувшись вперед,
Громыхнулась квадрига
С бранденбургских ворот.

Ради правды ли, смеха ли
Этот воин тогда
Снова крикнул:
– Приехали!
Вылезай, господа!

Рейхстаг

«Теперь маршрут один – Рейхстаг,
Мы на него глядим с любовью,
Поскольку он – последний шаг
Войны, умытой нашей кровью», –

Так говорил мне фронтовик –
Тогда прошло уже полвека,
Когда воткнул он в землю штык,
А не в живого человека.

Фашисты – звери! Так их мать!
Но боль в душе живет подспудно,
Что человека убивать
И неестественно и трудно.

Но враг есть враг! Тут – нет вины!
Однако есть в душе заслонка:
Грудная боль его жены
И горький плач его ребенка.

Превозмогая эту боль
И этот плач,
Мы шли в атаку:

И там, в России, знать изволь!
И здесь – на подступах к Рейхстагу.

Рейхстаг – в штурмующем огне.
Советский воин – «на коне!» –
Кроваво-красном...
Шаг за шагом
Овладевает он Рейхстагом.

Россия силою любви
Питала Федьку, Мишку, Стеньку...
За каждый город шли бои,
А тут – за каждую ступеньку.

Пороховой стоит угар.
Кромешный ад.
Дышать – несносно...
А комсомольский комиссар
Уже готовит знаменосцев.

Он говорит им:
– Водрузить
На куполе Рейхстага Знамя
Победы...

Русский и грузин –
Кто всю войну прошел с боями.

Кандидатуры – как поклон
Верховному.
Без разговоров!
Грузинский воин Мелитон
Кантария и наш – Егоров.

Пишу я это не в укор
Тем дням,
Чтоб нынче подивиться:
В таком же духе шел подбор
Для остальных восьми дивизий.

Вот имена их: Иванов
И Мочаидзе – в паре.
Или –
Был принцип выбора таков
В те дни – Петров и Каркашвили.

А там и Сидоров уже
И на подхвате – Сочинава...
И каждый был на рубеже
Грядущей смерти или славы.

Душа у каждого кипит –
Геройство, мужество, отвага...
Война того определит,
Кто первым будет у Рейхстага.

Рейхстаг в огне. Осталось взять...
И канут в Лету наши беды...
Настало время рассказать
О красном Знамени Победы.

Знамя Победы

Сегодня есть чему удивиться –
Причудам тех больших времен:
Вокруг Берлина – девять дивизий.
И девять надо сшить знамен.

Читать и думать удивленно
Привыкли мы. По мелочам...
Ну, что бы сделать на знамена
Заказ ивановским ткачам!

У них мужья, отцы и братья –
Судьбы суровая печать –
Ушли одной могучей ратью
Страну и семьи защищать.

Их очень много не вернулось
И не вернется никогда...
И многим слезы навернутся
На все грядущие года.

Вот эти девушки и бабы
Могли б соткать, скроить и сшить –
Во имя Славы!
И хотя бы
Ту боль немного приглушить.

Они б кистями обрамили
Края большого полотна –
Они б себя не посрамили
И чести бы не обронили,
Потомки их бы не бранили
И вечно помнила б страна.

Однако так случилось в жизни,
Что ни на фронте, ни в Москве –
Ни у кого! – подобной мысли
Не возникало в голове.

Иные действия и нужды
Тогда тревожили сердца:
Уж коли начали, то нужно
Добить фашиста – до конца!

В боях, в походах – в суматохе
Судьбы непрошеной – они,
Герои нынешней эпохи,
О том не вспомнили в те дни.

И лишь теперь у стен Берлина,
Когда кипел большой аврал,
Андрей Иванович Литвинов –
Политотделец, генерал
Сообразил, что нужен символ –
Конца – вершины всей войны,
Как знак могущественной силы
Непобеждаемой страны.

Штабному принципу согласно –
Позвал, составил разговор,
Спросил при этом:
– Ясно?
– Ясно! –
Ответил Голиков – майор.

А что? И где? И как? – он толком
Не знал. Его пугала Злость,
Поскольку бархата и шелка
Во всей ударной не нашлось.

А тут еще фашист-скотина
Стреляет днем и по ночам...

Бойцы нашли рулон сатина –
Какого надо! – Кумача.

Ему в помощники хотя бы
Портного дали...
Но пришли
К нему киномеханик Габов,
Художник Бунтов.
Помогли.

Они взялись за дело резво –
Хоть дело было не с руки:
Кроил – художник, Габов – резал,
А сам готовил черенки,
Флагштоки, то есть...

График – плотный.
Приказ начальника – закон.
Бойцы нарезали полотна
На девять заданных знамен.

Кроить под пулями не просто.
И срок им дан – всего три дня...
На серпы-молоты и звезды
Вполне сгодились простыня.

Найти железный наконечник –
Солдаты были бы горды...
Знамена те пришлось, конечно,
Венчать нашлепками гардин.

А после, глядя на знамена,
Шутили:
– Краше – не найти!
Нумеровали поименно –
От одного до девяти.

Победа! Мужество! Отвага!
А Знамя грозно и светло,
Как бы Знаменьем над Рейхстагом
Под пятым номером вошло.

И это было символично,
Здесь правда времени видна:
Народом нашим «на отлично»

Была закончена война.

Ужин Победы

Победа начиналась под Москвой
Теперь уже в далеком – 41-ом,
Когда враги ручались головой
Сыграть на наших – выдержке и нервах.

О, сколько их, на подступах Москвы,
Лихих голов, надеждами горящих,
Спешили в победители...
Увы!
Они сыграли! Но сыграли в... ящик.

Они уже готовили парад
На нашей Красной площади,
На русской...
Желудочно-кишечный аппарат
У них томился водкой и закуской.

Разглядывая Кремль с передовой,
Как будто увеличивались в росте...
Победа начиналась под Москвой.
Закончилась – в Берлине, в Карлхорсте.

С восьмого на девятое число,
Конечно, мая – все Победой жило:
В Двенадцать ночи
Мировое зло
Понуро полномочия сложило.

В Двенадцать ночи
Был подписан Акт
Сплошной капитуляции фашизма –
Безоговорочной! – святой и светлый факт
Большой любви и обаянья жизни.

Георгий Константинович сказал:
– Коль мы смогли
Всё зло
Все вместе выбить
Из наших стран,
Теперь, чем Тыл послал,

Прошу вас, други, закусить и выпить.

Он воздавал и фронту и тылам,
От выпитого малость розовея:
– Едим и пьем свое – признаюсь вам! –
Мы крепко бились, но не за трофеи.

Конкретным был и кратким каждый тост,
Как все победы полководца русского:
За все рода – отдельно – наших войск,
За каждого – в отдельности – союзника.

И пели, и плясали под гармонь,
Хрустальный звон и орудийный грохот –
Старался каждый выказать огонь
И даже Маршал «русскую отгрохал».

Десятого – в Потсдаме был банкет.
Здесь тоже были шутки и остроты.
Как говорится, свой кордебалет –
Его вели бойцы Второго фронта.

И здесь с большим размахом мужики
Гуляли шумно и употребляли
Ликеры, шнапсы, вина, коньяки –
Из погребов Имперской канцелярии.

Патон – американский генерал –
Употребив свою спиртную квоту,
Часов-минут напрасно не терял –
Он делал и записывал расчеты.

Он закрывал Мечтательно глаза:
А сколько надо, если подытожить,
Железа, стали, пороху, свинца –
В объеме, – чтобы русских уничтожить.

Американец алчностью ведом
И на чужое не жалеет ноги...
А мы с тобой, читатель, подведем
И обмозгуем главные итоги.

Теперь – с вершины времени – видней
Масштабы агрессивного похода:
Берлин мы взяли за пятнадцать дней,

Они Москвы не взяли за полгода.

Историю менять – великий грех,
Когда еще все памятно и вживе...
Лишь за Берлин сто тысяч человек
Пролили кровь и головы сложили.

Бесчестие!
Что делается с людьми!
А миллионы жертв
Сограждан – прежние!
Бесстыдство!
Святой Боже, вразуми!
Прости и сохрани их души грешные!..

*8 декабря 2008 года
Петрушенки - Омск*

